

2006

№ 6

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 номеров в год

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел.: 334-82-37

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел./Факс: 334-81-62. E-mail: istarh@rosspen.com

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL: http://www.infomag.ru:8080/dbase/J089R/
Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

На 1-й стороне обложки:
Г.В.Плеханов. Худ. С.Яннов.
Российская национальная библиотека Дом Плеханова

На 4-й стороне обложки:
Р.М.Плеханова и Е.С.Коц в читальном зале Дома Плеханова. 1930-е гг.

Новые документальные источники о жизни и деятельности Г.В.Плеханова

Георгий Валентинович Плеханов, 150-летие со дня рождения которого исполняется 11 декабря 2006 г., по праву считается одним из выдающихся сынов России. Глубокий мыслитель, общественный деятель, основатель российской социал-демократии, он оказал огромное влияние на несколько поколений людей, неравнодушных к судьбе своего Отечества. Достойно представлял Г.В.Плеханов русских марксистов на международной арене, пользовался заслуженным авторитетом в партиях II Интернационала. Многие его идеи не потеряли актуальности в современных условиях.

В последние годы жизнь и творчество Г.В.Плеханова вызывают повышенный интерес. По данным Дома Плеханова (сектор Российской национальной библиотеки), в 1990–2005 гг. изучению философских, исторических, социальных, этических воззрений Георгия Валентиновича, его практической деятельности были посвящены (полностью или частично) более 15 монографий отечественных и зарубежных авторов, 10 диссертационных исследований, свыше 200 статей. Особо важное значение имеет введение в научный оборот нового документального материала, позволяющего не только полнее и всестороннее раскрыть вклад Г.В.Плеханова в развитие общественной мысли, но и понять мотивы тех или иных его поступков.

Немало архивных документов Г.В.Плеханова, его жены Р.М.Боград-Плехановой, других материалов, представляющих научный интерес, опубликовано на страницах «Исторического архива». В 1998 г. данной проблематике был посвящен № 2 журнала, изданный к 70-летию Дома Плеханова.

Ценные исторические источники включены в настоящий номер «Исторического архива». Среди них – письма Г.В.Плеханова жене, относящиеся к его лондонской эмиграции осенью 1894 г.; документы, характеризующие недостаточно изученный до сих пор процесс создания и деятельности заграничного «Союза русских социал-демократов»; письма Ф.И.Дана Г.В.Плеханову за 1907–1908 гг., имеющие существенное значение для понимания деятельности Георгия Валентиновича в указанный период; воспоминания профессора И.Н.Бороздина о встречах с Г.В.Плехановым в Женеве в 1909 г., в ходе которых обсуждались главным образом вопросы истории; комплекс документов С.К.Волошкевича за 1905–1917 гг., позволяющий познакомиться с тем, как рядовой социал-демократ, споря и соглашаясь с Г.В.Плехановым и В.И.Лениным, пытается самостоятельно осмыслить положение в партии, возможные пути развития революционного процесса в России. Рубрика «Мастера русской историографии» посвящена Г.В.Плеханову-историку.

В работе над номером участвовали российские и зарубежные исследователи. Документы выявлены в Доме Плеханова и других архивах, в том числе в Международном институте социальной истории (Амстердам) и Институте социальных исследований имени М.Оохара при университете Хосэй (Токио), в личном архиве П.А.Бороздиной в Воронеже. Эти материалы вносят немало нового в освещение биографии Г.В.Плеханова и его окружения, в целом истории России конца XIX – начала XX вв.

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

«ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МОЯ ЖИЗНЬ»

Письма Г.В.Плеханова к Р.М.Плехановой. 1894 г.

«Ты действительно моя жизнь, – нет тебя, и я увядаю, как увядает растение без света и без воздуха» – эти проникновенные строки Георгия Валентиновича Плеханова обращены к жене, другу, единомышленнику, самому близкому и любимому человеку – Розалии Марковне Боград-Плехановой (1856–1949). Врач по образованию и профессии, она сама была активным участником революционного и общественного движения. Во второй половине 1870-х гг. входила в кружок помощи арестованным, ссыльным и каторжанам, работала в организации «Земля и воля», занималась культурной и революционной пропагандой среди крестьян и рабочих. Находясь в эмиграции в 1880–1917 гг., Плеханова участвовала в деятельности группы «Освобождение труда», была делегатом Лондонского конгресса II Интернационала, членом РСДРП, вела работу в «Комитете вспомоществования российским эмигрантам» и «Обществе помощи больным эмигрантам в Сан-Ремо». В эмиграции она завершила свое медицинское образование и получила женевский диплом врача, который давал право на частную медицинскую практику.

Личное знакомство Розалии Марковны с Плехановым состоялось в Петербурге в ноябре 1877 г.; весной 1879 г. они начали совместную жизнь, которая прошла в основном в эмиграции, в Женеве (Швейцария) и Сан-Ремо (Италия). В марте 1917 г. Плехановы вернулись на родину, а через год, в мае 1918 г., Розалия Марковна проводила своего мужа в последний путь. После его смерти она оставила медицину и посвятила себя сохранению творческого наследия Георгия Валентиновича, пропаганде его идей, увековечению его памяти. Розалия Марковна стала первой заведующей Дома Плеханова, в который она передала на хранение архив и личную библиотеку Георгия Валентиновича. Под ее руководством проводилась большая работа по разбору и систематизации рукописей Плеханова и каталогизации книг, готовились сборники документальных материалов. В 1940-е гг. она приступила к написанию воспоминаний «Моя жизнь», которые были доведены до начала 1900-х гг. и остались незавершенными. 30 августа 1949 г. в Париже у своих дочерей в возрасте 93 лет Розалия Марковна умерла. Согласно завещанию, урна с ее прахом была перевезена в Ленинград и захоронена в могиле Плеханова на Литераторских мостках на Волковом кладбище. И это очень символично: Розалия Марковна, бывшая неизменной и преданной спутницей Георгия Валентиновича, воссоединилась с ним после смерти.

Р.М.Плеханова прожила долгую, трудную, но счастливую жизнь, богатую событиями и впечатлениями, озаренную чувством взаимной любви, привязанности, взаимопонимания и духовной близости. Связав еще молодой девушкой свою судьбу с Плехановым, она разделила с ним все выпавшие на его долю горести и радости, успехи и неудачи.

Розалия Марковна была прекрасным врачом. Медицинская практика позволила ей взять на себя заботы о средствах существования семьи и освободить Плеханова для литературной и общественной деятельности. Как врач и жена она много сделала для поддержания здоровья Георгия Валентиновича, страдавшего хронической формой туберкулеза. Незаурядное мужество и стойкость духа Розалия Марковна проявила в первое десятилетие эмиграции, когда семья столкнулась с нуждой и болезнями, отсутствием постоянного заработка, тревогами и заботами

о маленьких детях. Несмотря на профессиональную занятость, Розалия Марковна всегда была в курсе литературных замыслов и партийных дел мужа. Она разыскивала для него необходимые издания, переписывала набело готовые для публикации статьи, писала под его диктовку, вела, особенно в годы Первой мировой войны, переписку со многими корреспондентами. По существу, она совмещала свою профессиональную деятельность с функциями личного секретаря мужа.

До 1909 г. семья Плехановых жила в Женеве. Однако довольно часто супругам приходилось расставаться. По состоянию здоровья зимой Плеханов вынужден был уезжать из Женевы и жить в санаториях Итальянской Ривьеры. С 1909 г., когда Розалия Марковна вместе со старшей дочерью Лидией устроила в Сан-Ремо маленький зимний санаторий для легочных больных, положение изменилось к лучшему. Плеханов вместе с семьей проводил зиму в Сан-Ремо, климат которого был благоприятен для его здоровья, а на лето семья переселялась в Женеву. Разлуки значительно сократились.

Однако сохранялась другая причина частых отъездов Плеханова – его обширная партийно-политическая деятельность, связанная с чтением лекций и рефератов в русских эмигрантских колониях разных городов, участием в заседаниях конгрессов II Интернационала, Международного социалистического бюро, конференций, съездов РСДРП и съездов других национальных социалистических партий.

В периоды разлуки Георгий Валентинович и Розалия Марковна вели оживленную переписку. Ее сохранившаяся часть охватывает период с 1890 по 1916 гг. и насчитывает, по приблизительным подсчетам, около 460 писем, почтовых карт и телеграмм Георгия Валентиновича. (Писем Розалии Марковны гораздо меньше). В них содержатся сообщения о текущей литературной работе, изложение издательских проектов, описания заседаний съездов и конференций, прочитанных им лекций и рефератов, впечатлений от выставок и путешествий, суждения и оценки событий, лиц, фактов. Среди корреспонденции Плеханова к жене можно выделить единичные письма и целые циклы, объединенные общим сюжетом. Такие циклы писем отражают достаточно интенсивный характер переписки и дают возможность проследить описываемые сюжеты в развитии. В качестве примера назовем цикл из 12 плехановских писем второй половины апреля – середины мая 1906 г. из Стокгольма, относящихся к его пребыванию на IV (Объединительном) съезде РСДРП, или цикл из 9 писем начала июля – конца августа того же года, в которых рассказывается о литературных делах. Таким образом, личная переписка Плеханова является ценным историческим источником для изучения как биографии Плеханова, так и социал-демократического движения и общественной мысли в России в целом.

Между тем опубликовано из этого огромного эпистолярного наследия всего 6 писем Плеханова[1]. Розалия Марковна на том основании, что письма Георгия Валентиновича к ней в значительной своей части носят очень личный характер, отказывалась предоставить их для публикации. Будучи уже заведующей Дома Плеханова, она так и не включила свою личную переписку с мужем в состав материалов архива. Эти письма были всегда с ней, как воплощение незримой связи с ушедшим навсегда любимым человеком.

Впрочем, в начале 1920-х гг. была сделана попытка подготовить несколько писем к публикации. Розалия Марковна пошла навстречу уговорам Л.Г.Дейча, участвовавшего в разборе архива Георгия Валентиновича, и согласилась напеча-

[1] См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1938. Сб. 5. С. 298, 305; Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 311; М., 1974. Т. 3. С. 237–238; Первая марксистская организация – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 177, 181–182.

трудно было бы сдать здесь экзамен; имею я это известие от англичанки — женщины врача. Она говорит, что тебе пришлось бы выдержать здесь маленькое поверочное испытание, очень легкое, и что стоило бы это фунтов 6—7, т.е. франков 200. Если так, то и думать нечего, надо переезжать сюда. Прилагаю тебе адрес; напиши по нему немедленно секретарю, сообщи, что ты имеешь уже женевский диплом и практикуешь 5 лет. Затем, переговори с теми людьми, которые хотели снять твою квартиру. По-моему, безусловно, необходимо сделать опыт. Если ты напишешь сейчас же, то ответ не замедлит. Кроме того, я сегодня же пойду к Бернштейну и попрошу его сходить к секретарю. Если врач-англичанка не ошибается, то и думать нечего, надо тебе переезжать сюда. За зиму ты выучишься языку, а затем весной выдержишь экзамен и начнешь практиковать. Прошу тебя, не медли. Прожить зиму здесь можно, за это я ручаюсь, т.е. в денежном отношении. Итак, сейчас же узнай, могут ли те люди, к[ото]рым ты хотела сдать квартиру, взять ее теперь, или уже нет. Жаль, если поздно. Прошу тебя, не медли, досадно будет, если мы не устроимся здесь, хотя и можно устроиться. Целую тебя и детей.

Вот адрес; прилагаю марку почтовую, которую ты пошлешь секретарю для ответа. Пиши ему заказным и пиши немедленно. Mr. C.E.Armand Semple, B.A., M.B.Cantab. Secretary to the Court of Examination. At the Hall of Society of Apothecarie's of London, Blackfriars, E.C.Londres. Это длинно, но надо выписать все, до букв, сопровождающих имя секретаря включительно. Пиши, пиши, постыдно отступать, если можно добиться цели. Твой.

Повторяю, сегодня же иду к Бернштейну, чтобы он лично сходил к секретарю.

Попроси Жамэна написать секретарю по-английски[а].

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А 89.9. Л. 1—2об.

№ 9

[Начало октября 1894 г.][б]

Милый мой козлик, что же это с тобою? Я написал тебе 2 письма, — из них одно еще в субботу — а ты ровно ничего не отвечаешь. В письме, которое я отправил тебе в субботу, я просил тебя выслать мне мой ответ Михайловскому. Получила ли ты письмо? Почему не выслала рукопись? Уже не пропала ли она? Если ты до сих пор не выслала рукопись, т. е. если она затеряна, то телеграфируй мне тотчас. Ты, Розик,

[а] Это предложение приписано карандашом.

[б] Датируется по первым строкам, из которых следует, что это третье письмо, отправленное Плехановым жене после встречи с А.Н.Потресовым. Учитывая заинтересованность Плеханова в скорейшем получении рукописи ответа Михайловскому, можно предположить, что письмо написано в самом начале октября.

не фыркай и не дуйся: я предполагаю, что затеряна не та часть рукописи, что у тебя, а та, что у Яблонского.

Жду ответа — или телеграммой, или письмом. А я все здоров и даже недурно чувствую себя. Был на днях у Бернштейна, чтобы подробно разузнать насчет школ. Вот что он говорит: школы здесь не так уже дороги, как рассказывают, хотя и не дешевы. Бернштейн за свою девочку — на вид она такого же возраста, как Лида — платит 80 шиллингов в год. Но это некоторым образом снисхождение ввиду того, что она учится в одной и той же школе с 8-ми лет; дети, вступающие не в младший класс, а сразу в один из средних, платят почти вдвое: 144 шиллинга. Кроме того, надо считать расходы на проезд: здесь, в Лондоне, расстояния так велики, что пешком ходить нет возможности, надо ездить по железным дорогам. Впрочем, сезонные билеты недороги.

Бернштейн прибавил, что в течение 1-го года дети могли бы учиться в городской (общественной) школе, где плата совсем дешевая, а между тем, дети и там сделали бы все, что они могут сделать в течение 1-го года: выучиться в совершенстве английскому языку. Что ты думаешь о переезде? Мое мнение таково, что раз мы решим переезжать, тебе надо будет сначала приехать одной, оставив детей у Жамэнов. Мы высмотрим с тобою вместе квартиру, устроимся (здесь это нелегко в том смысле, что ведь Лондон — это целый мир, и надо еще решить, в какой части города мы будем жить), а после выпишем ребятишек: здесь все-таки нередки «оказии». Как ты думаешь? Жизнь здесь, как я узнал ее, недорога: гораздо дешевле, чем в Париже, почти также дешева, как в Женеве. За ту цену, какую ты платишь за квартиру в Женеве, можно здесь иметь такую же квартиру. Удушье меня не мучит, ибо живу я в другом квартале, а в центре города и теперь душно, да и не одному мне: все, вновь приезжающие задыхаются здесь. Итак, все дело в том, сможешь ли ты переехать: без тебя жить я несогласен. Напиши же, мой милый котик. Ты вообще, мне пишешь и мало, и сухо, и я на тебя сердит. Хоть бы раз ты написала мне нежное письмо! Но ты, бесстыдница, слишком занята для этого. Пиши же, что сталось с рукописью. Жду с нетерпением — или рукописи, или телеграммы.

Твой Ж[орж]

Целую детей и тебя.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 10

[После 9 октября 1894 г.][а]

Сейчас только я отправил тебе телеграмму[22] и теперь пишу.

Твое вчерашнее письмо поставило меня в затруднительное положение и заставило пережить целую драму[23]. Уже не раз писал я тебе отсю-

[а] Датируется по первым строкам письма.

да, что мне жить без тебя решительно невмоготу, я писал это серьезно, а ты, вероятно, приняла это за фразу, которую прилично написать мужу в разлуке с женою, но которую невозможно руководствоваться в жизни. Ты предложила мне разлуку еще на целый год. Сначала я хотел телеграфировать тебе: бери место, но потом подумал, что ты, может быть, не отдаешь себе отчета в своем поступке, что твое чувство, может быть, глубже, чем это можно заключить из твоего плана, — и телеграфировал — не бери.

Ты права в том отношении, что, живя со мною, можно только голодать. Жизнь с тобою и меня до сих пор не особенно обогащала, но если бы мне предстояло выбрать золотые горы без тебя — с одной стороны, или голод с тобой, я не поколебался бы ни на одну минуту, и мне, конечно, не пришло бы в голову предлагать тебе сделать за меня подобный выбор. Это слишком напоминает Периколу[24]:

Расстанемся без отговорок,
Мы в тягость друг другу
и всем,
Любовью сыт, ведь, не будешь,
Исчезнет без хлеба любовь!

Со мною ждет тебя голод, голод и еще раз голод. Если это страшно тебе, если ты предпочитаешь жить без меня в довольстве, живи сообразно этому, но не спрашивай меня, потому что спрашивать бесполезно и жестоко.

Ты пишешь и скажешь, конечно, теперь, что речь шла об одном годе. Но, не говоря уже о том, что лично для меня и год прожить без тебя было бы нравственно невозможно, я спрошу тебя, какой смысл может иметь ликвидировать дела в Женеве, продавать мебель и проч., чтобы через год опять покидать Болгарию и ехать в Лондон. Мебель здесь дорога, и если мы переедем в Лондон, то надо ее перевезти, — это недорого стоит, — и не продавать. Принимая же это в соображение, приходится сказать, что ты на одной мебели потеряешь столько же, сколько выручишь от поездки в Болгарию. Хлопочи, чтобы мне позволили приехать в Женеву, мы проживем там зиму, а потом, если наши дела пойдут хорошо, мы весною или в июне переедем в Лондон. Ты спросишь, почему же весною дела пойдут хорошо; на это я тебе отвечу, что за свою работу по истории социализма (у Дица)[25] я получу очень порядочные деньги. На днях я вышлю тебе 300 fr. Это наверное (Диц мне уже прислал их). Если у тебя есть долги, или вообще тебе нужны деньги, возьми из той тысячи, которую ты бережешь; по получении моих денег ты пополнишь. Впрочем, если тебе кажется, что все это не практично, то еще не поздно: телеграфируй тотчас в Болгарию, и место, конечно, останется за тобой, они не успеют приискать другого врача. Решай, но решай сама.

Пришли мне мое зимнее пальто. Жаль, что ты не прислала его по почте, или большою скоростью. Это ты, конечно, успеешь сделать до отъезда в Болгарию, если ты решишь туда ехать.

Поцелуй за меня детей. До свидания или прощай, как хочешь.

Эх, как припомню я твои письма, твои слова, и сопоставлю их с твоим прагматическим предложением, так горько станет на душе! Твое вчерашнее письмо — настоящая рана мне в сердце. Мы никогда не поймем друг друга, никогда, никогда! Я верю, что ты любишь меня, но это не то, это не так, как я люблю. Непрактичный я человек, это я и сам вижу.

Прощай.

По левому полю на обороте первого листа письма имеется приписка: «Поцелуй за меня детей. До свидания или прощай, как хочешь».

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 72. Л. 1–3.

№ 11

[Середина октября 1894 г.][a]

Милая, драгоценная моя женка, сейчас получил твое письмо и крепко тебя за него целую. Я очень рад, что ты поступила так, как я тебе советовал. Теперь пользуюсь случаем изложить тебе положение дел. Податель объяснит тебе, какая была его миссия. О ней — полнейший секрет. Он же предложит тебе купоны (это мой гонорар за работу). Их, к сожалению, нельзя разменять (здесь, за границей, а в России можно) раньше января. Это те деньги, о которых я тебе писал. Но, не доверяя почте, я не хотел указывать их происхождения. Теперь поступай, как сама хочешь:

1) или возьми купоны (на 250 рублей) и береги их до января, если можешь заменить их другими, или занять под них вексель из банка. Но и после января в Женеве нельзя будет реализовать их, придется посылать их в Париж, что можно будет сделать через банк;

2) или сговорись с подателем, который разменяет купоны в России или в Берлине и тотчас вышлет тебе деньги. Неудобство этого приема — некоторый риск при пересылке. Конечно, ты постараешься дать ему верный адрес. Решай же сама. По-моему, пожалуй, лучше хранить купоны до января, тратя теперь деньги, предназначавшиеся для переезда. Но еще раз, как хочешь.

Я решил приехать в Женеву. Буду там к концу месяца. Это должен быть абсолютный секрет. Ты хлопочи насчет позволения жить мне в Женеве. Вышли мне теплое пальто и — самое важное — когда я тебе напишу — «пора действовать», пришли мне предварительно заготовленные бумаги Эритье[26] для проезда: совсем без бумаг ехать нельзя. Когда я буду в Швейцарии, я дам тебе телеграмму, и ты придешь на вокзал с кар-

---

[a] Датируется по содержанию. Письмо написано перед отъездом А.Н.Потресова из Лондона. Согласно воспоминаниям последнего, он вернулся в Петербург в первой половине октября (Плеханов Г.В. Соч. Т. 7. С. 9). Учитывая разницу между старым и новым стилем, можно датировать письмо серединой или второй половиной октября.

Г.В.Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов»

Документы РГАСПИ. 1898 г.

История создания и деятельности заграничного «Союза русских социал-демократов» до сих пор изучена недостаточно. В качестве мемуаристов о «Союзе» весьма субъективно и фрагментарно рассказали В.П.Акимов и Ю.М.Стеклов[1]. Документальных материалов о нем опубликовано мало, включая те, что были изданы еще в начале 1900-х гг[2]. Среди этих публикаций выделяется подготовленная Б.Н.Николаевским подборка документов из архива А.Н.Потресова, охватывающая период с сентября 1899 по май 1900 г[3]. Между тем, создание и деятельность заграничного «Союза» были важным этапом на пути формирования российской социал-демократической партии, а споры и расхождения между «стариками» и «молодыми» в «Союзе» предопределили те группировки в социал-демократической эмиграции и, отчасти, в России, с которыми пришлось иметь дело «Искре» в период до II съезда РСДРП. В данной публикации делается попытка в общих чертах реконструировать процесс создания и деятельности «Союза», остановиться на

[1] См.: Акимов В. Первый съезд РСДРП // Минувшие годы. 1908. № 2; Стеклов Ю. В ссылке и в эмиграции (идейные конфликты) // Пролетарская революция. 1923. № 5 (17).

Акимов (Махновец) Владимир Петрович (1875–1921) – в революционное движение вступил в 1895 г. в составе петербургской «Группы народовольцев». В 1897 г. арестован, в апреле 1898 г. выслан в Енисейскую губернию, откуда в сентябре того же года бежал и скрылся за границей. Вступил в «Союз русских социал-демократов», был одним из виднейших лидеров «экономистов». В 1904 г. порвал с социал-демократией, работал в кооперации.

Стеклов (Нахамкес) Юрий Михайлович (1873–1941) – революционную деятельность начал в Одессе в 1893 г. В следующем году арестован. В 1895 г. выслан на 10 лет в Якутскую область. В конце 1899 г. из ссылки бежал и скрылся за границу. Работал в составе парижской группы «Борьба». После 1903 г. – большевик. Работал во ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован.

[2] См.: [Кольцов Д.] Pro domo sua. Женева, 1900; [Плеханов Г.В.] Vademecum для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900; [Кричевский Б.Н.]. Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П.Б.Аксельрода и Vademecum Г.В.Плеханова. Женева, 1900; В защиту «Союза». Женева, 1901. Отдельные письма опубликованы также в сборниках «Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода», «Группа "Освобождение труда"», «Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова» и «Первая марксистская организация России – группа "Освобождение труда"».

[3] См.: Социал-демократическое движение в России. Материалы. М., 1928. Т. 1. С. 277–315.

обстоятельствах созыва и ходе I съезда «Союза» (10 (22) ноября 1898 г.), ставшего переломным моментом в его развитии.

Истоки заграничного «Союза русских социал-демократов» восходят к начальному периоду деятельности группы «Освобождение труда». Еще в середине 1880-х гг. под руководством П.Б.Аксельрода сложился марксистский кружок самообразования, состоящий из русских студентов, обучавшихся в Цюрихе. Там же в 1887-1888 гг. действовал «Социалистический литературный фонд», состоявший из народовольцев, но контактировавший с группой «Освобождение труда» по вопросам совместного издания брошюрной литературы и журнала «Социалист» (вышел единственный номер)[4]. Часть сотрудников «Фонда» склонялась к социал-демократизму и составила первый заграничный «Союз социал-демократов». Состав его постоянно менялся: студенты, кончившие курс, уезжали в Россию, оттуда приезжали новые. Почти сразу же возник конфликт между группой «Освобождение труда», претендовавшей на особый статус в «Союзе», и молодежью. Лидеры оппозиции Р.Соловейчик и Н.Н.Слепцова требовали, чтобы группа занялась созданием популярной литературы для России. В 1888 г. дело закончилось полным разрывом, чему способствовали финансовые затруднения и усилившиеся преследования швейцарской полиции.

Вторая попытка создания «Союза» относится к началу 1890-х гг. Стремясь использовать общественное возбуждение, вызванное массовым голодом в России, группа «Освобождение труда» в 1891 г. создала в Цюрихе на «межпартийной основе» «Общество борьбы с голодом». Фактически оно состояло только из социал-демократов. Руководил им зять Аксельрода Я.М.Кальмансон[5]. Из затеи создать общество по борьбе с голодом ничего не вышло, но на организационной основе «Общества» стал складываться новый «Союз». Этому способствовала инициатива молодых польских социал-демократов во главе с Л.Иогихесом (Я.Тышко) и Р.Люксембург, в 1891–1892 гг. близко сошедшимися с группой «Освобождение труда» и располагавшими значительными денежными средствами. Однако опять возник конфликт на той же почве[6]. В 1893 г. «молодые» образовали свою издательскую группу «Социал-демократическая библиотека». Причем, главной их литературной силой стал Б.Н.Кричевский[7], с 1887 г. близко стоявший к группе «Освобождение труда».

С 1892 г. у Г.В.Плеханова и его соратников начинают складываться более устойчивые контакты с социал-демократическими группами и организациями России. Не без их влияния в конце 1894 г. группе удалось основать третий «Союз русских социал-демократов» (СРСД). При этом переломным моментом в его организационном строительстве стало лето 1895 г., когда в Швейцарию прибы-

[4] См.: Из архива П.Б.Аксельрода. Берлин, 1924. С. 109–116.

[5] См.: Там же. С. 117–134.

[6] См.: Пролетарская революция. 1928. № 11/12. С 255–285.

[7] Кричевский Борис Наумович (1866–1919) – с 1887 г. учился за границей, сотрудничал в немецких социал-демократических журналах, был переводчиком на русский язык произведений К.Маркса и Ф.Энгельса. В 1890–1892 гг. перевел на немецкий язык несколько статей Г.В.Плеханова и его книгу о Н.Г.Чернышевском. В 1893 г. порвал с группой «Освобождение труда». С ноября 1898 г. один из редакторов «Рабочего дела», лидеров заграничного «Союза», член русской делегации на Международном социалистическом конгрессе 1900 г. После 1903 г. от революционной деятельности отошел. Отверг все предложения меньшевиков о сотрудничестве, полагая невозможным для себя состоять в одной организации с Плехановым.

ли представители социал-демократов Москвы и Петербурга Е.И.Спонти и В.И.Ульянов. В ходе совещаний с группой «Освобождение труда» были достигнуты договоренности о разделении функций, характере и объемах издаваемой литературы, каналах ее транспортировки в Россию. Русские делегаты предоставили в распоряжение формировавшегося «Союза» начальные денежные средства[8]. Официально о создании «Союза» было объявлено весной 1896 г. в сборнике «Работник». Здесь были опубликованы извлечения из Устава (1895 г.) «Союза» и заявление группы «Освобождение труда» о том, что с марта 1895 г. заведывание ее типографией и кассой перешло в руки основанного по ее инициативе СРСД[9]. Тогда же были опубликованы и, следовательно, стали известны 4 параграфа Устава – 1, 2, 8 и 11-й, остальные были законспирированы и восстановлению не поддаются.

Основой членства в СРСД предполагалось признание программы группы «Освобождение труда» 1885 г.[10] Особо в § 1 подчеркивалось, что «Союз» ставит себе главной целью «выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии», которая в момент решительной схватки с царизмом сумела бы стать во главе революционного движения. Для достижения этой цели «Союз» намерен издавать и распространять литературу, привлекать новых активных приверженцев, изыскивать финансовые средства (§ 2). К сожалению, остались неопубликованными параграфы, содержавшие положения о приеме в члены «Союза». Что же касается внутренней его структуры, то она вполне реконструируется. Центральными учреждениями СРСД были администрация (первоначально обязанности секретаря исполнял Б.А.Гинзбург[11] и заведующий типографией, складом и кассой И.С.Блюменфельд[12]) и редакция (Г.В.Плеханов, П.Б.Аксельрод и В.И.Засулич)[13]. В Уставе идет речь и о некоем «комитете», о составе и полномочиях которого нам пока ничего не известно.

---

[8] См.: Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 113, 265–275; Александр Николаевич Потресов. Избранное. М., 2002. С. 278–279; Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1996. С. 148–151.

[9] См.: Работник. 1896. № 1–2. Женева. С. 107; 108–109; То же в виде листовки (РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об.).

[10] См.: Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. С. 377–381.

[11] Гинзбург Борис Абрамович (Д.Кольцов) (1863–1920) – с середины 1880-х гг. участник народовольческих кружков Петербурга. Был близок к группе А.И.Ульянова. Арестован и сослан. В 1893 г. эмигрировал. В 1895–1897 гг. – секретарь заграничного «Союза». С 1900 г. – секретарь искровской заграничной Лиги. Меньшевик. В 1905 г. вернулся в Россию. Участвовал во всех меньшевистских печатных органах. Неоднократно арестовывался. Умер в 1920 г. в Уфе от лейкемии.

[12] Блюменфельд Иосиф Соломонович (1865–1942) – румынский подданный, родился в Одессе. В 1884 г. арестован по народовольческому делу и выслан из России. С 1891 г. работал наборщиком в типографии группы «Освобождение труда», был ее заведующим. С 1900 г. – наборщик «Искры». После раскола партии занял примиренческую позицию. В 1905 г. вернулся в Россию. Работал в различных партийных издательствах. После 1917 г. от политической деятельности отошел.

[13] § 11 Устава возлагал «исключительно» на группу «Освобождение труда» выполнение литературных задач и редакцию изданий «Союза».

«Союз» состоял из городских эмигрантских групп. Одной из самых влиятельных была Берлинская, в которую входили С.Н.Прокопович[14] и его жена Е.Д.Кускова[15], германский подданный В.А.Бухгольц[16], представитель Бунда в СРСД Ц.М.Копельзон[17]. Влиятельной была и Цюрихская группа – здесь жили Аксельрод, Гинзбург, Засулич (с весны 1896 г.), В.К.Курнатовский[18] (в 1897 г. уехал в Россию), И.М.Пескин[19] (с начала 1898 г.). В Женеве жили Плеханов и Блюменфельд, здесь же находилась типография «Союза». В Парижскую группу входили И.Э.Гуковский[20] и И.П.Гольденберг[21], в Лозанне жил О.М.Полинковский[22].

---

[14] Прокопович Сергей Николаевич (Бельгиец) (1871–1955) – русский экономист и общественный деятель. Студентом Брюссельского университета в 1897 г. вступил в «Союз русских социал-демократов». В 1898 г. вышел из него. Один из русских критиков К.Маркса. Член «Союза освобождения» и кадетской партии, но вскоре вышел из нее. Министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства. В 1922 г. выслан из РСФСР.

[15] Кускова Екатерина Дмитриевна (Бельгийка) (1869–1958) – видная общественная деятельница, жена С.Н.Прокоповича. Вместе с ним вступила, а затем вышла из «Союза русских социал-демократов за границей». Вернувшись в 1899 г. в Россию, изложила свои и Прокоповича взгляды в «Credo», Участвовала в «Союзе освобождения» и основании кадетской партии. В 1922 г. выслана из РСФСР.

[16] Бухгольц Вильгельм Адольфович (1861–?) – за участие в студенческих беспорядках в 1887 г. был исключен из Петербургского университета. В 1888 г. выслан в Оренбург. В 1891 г. эмигрировал, жил в Берлине. Член «Союза русских социал-демократов за границей», осуществлял связь с немецкими социал-демократами. Член организации «Искра». Меньшевик. После 1917 г. работал журналистом в Германии и Дании.

[17] Копельзон Ц.М. (Тимофей, Гришин) (1869–1933) – в революционном движении с 1887 г. В 1888 г. арестован. В 1892–1897 гг. один из руководителей виленских социал-демократических кружков. С 1897 г. в эмиграции в Берлине. Один из основателей Бунда, член его заграничного комитета. С ноября 1898 г. – секретарь «Союза русских социал-демократов». В 1905–1907 гг. работал в бундовских организациях в России. С 1908 г. в эмиграции в США. В 1923 г. вернулся в Россию и вступил в РКП(б).

[18] Курнатовский Виктор Константинович (1868–1912) – в революционном движении с середины 1880-х гг., сначала в народовольческих, затем в социал-демократических кружках. В 1889 г. арестован и сослан в Архангельскую губернию. В 1892 г. выехал за рубеж. Член «Союза русских социал-демократов». В 1897 г. вернулся в Россию, арестован и выслан в Восточную Сибирь на 3 года. В числе 17 ссыльных подписал ленинский протест против «экономистов». Летом 1900 г. уехал в Тифлис. В марте 1901 г. арестован и в июле 1903 г. сослан на 4 года в Якутскую губернию. Большевик. В 1905 г. был членом Читинского Совета. Приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой, с которой бежал и скрылся за границей.

[19] Пескин Израиль Моисеевич (Сомов) – в социал-демократическом движении с начала 1890-х гг. в Вильно и Варшаве. В конце 1897 г. эмигрировал в Швейцарию. Член «Союза русских социал-демократов за границей», с ноября 1898 г. его кассир.

[20] Гуковский Исидор Эммануилович (Израиль Мануйлович) (1871–1921) – в середине 1890-х гг. учился в Париже. Член «Союза русских социал-демократов». С 1898 г. – в России, член группы «Рабочее знамя». В том же году

Общая численность членов СРСД вместе с сочувствующими не превышала два-три десятка человек. Они занимались изданием литературы и ее транспортировкой в Россию. В 1896 — начале 1899 гг. были опубликованы 3 тома (6 сдвоенных номеров) «Работника» и 10 номеров «Листка "Работника"» газетного формата, а также брошюры А.И.Кремера «Об агитации»; Ю.О.Мартова — «Современная Россия», «Рабочее дело в России», В.И. Ленина — «Новый фабричный закон», «Задачи русских социал-демократов» и др.

С лета 1896 г. П.Б.Аксельрод становится фактически главным редактором «Работника» и оказывается в самом центре споров и ссор с «молодыми» членами «Союза». В.И.Засулич писала Г.В.Плеханову, сравнивая Аксельрода с собой, что он тоже тяготится своими редакторскими обязанностями, но для него — «это лишь неприятная служба, с которой он возвращается к приятной личной жизни»[23]. Вера Ивановна не во всем права. Письма Аксельрода к Плеханову свидетельствуют о том, что ему было чудовищно тяжело. Почти все присылаемые статьи приходилось радикально исправлять. От поступавшего текста иногда нетронутым оставались только заглавие и подпись автора, — все остальное переправлено и даже заново написано Павлом Борисовичем[24]. «Молодые» относились к этим редакторским правкам без понимания. Кроме того, «старикам» было сложно привыкнуть к строгой денежной отчетности, к тому, что касса «Союза» не является кассой их группы. Плюс ко всему, «молодежь» считала необходимым в первую очередь издавать популярную литературу для рабочих, особенно настаивая на развитии издания «Листков "Работника"». К тому же, с самого начала существования СРСД часто несдержанный и неуживчивый Гинзбург вступил в конфликт с авторитетной Берлинской группой[25]. По ее инициативе в мае-июне 1897 г. состоялось совещание в Цюрихе с участием Плеханова, Аксельрода, Засулич, Гинзбурга от СРСД и А.И.Кремера[26] и К.М.Тахтарева[27] (Витринского), представлявших российские организации. На этом совещании, принимавшем порой бурные формы, с одной стороны, были несколько сглажены внутренние конфликты, с другой — принято решение о желательности объединения в единую социал-демократическую партию[28].

арестован. Сослан на 5 лет в Енисейскую губернию. С 1904 г. вел революционную работу в Баку и Одессе. Большевик. Неоднократно подвергался репрессиям. После 1917 г. — нарком финансов, затем полномочный представитель РСФСР в Эстонии.

21 Гольденберг Иосиф Петрович (Мешковский) (1873—1922) — с 1892 г. участник марксистских кружков. С 1893 г. обучался за рубежом — в Льеже и Париже. Корреспондент «Русских ведомостей». Член «Союза русских социал-демократов». По окончании Парижского университета в 1897 г. вернулся в Россию. Занимал видное место в саратовской организации РСДРП. Большевик. В 1909 г. избран членом ЦК РСДРП. Арестован. Выслан на 5 лет в Архангельскую губернию. С 1914 г. — сторонник Плеханова, выступал с критикой В.И.Ленина. В 1921 г. вступил в РКП(б).

22 Полинковский Осип (Иосиф) Моисеевич — эмигрант из России. Печатался в немецкой социал-демократической прессе, переводил на немецкий язык произведения Г.В.Плеханова. Член «Союза русских социал-демократов».

23 Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1926. Сб. 5. С. 158, 159.

24 См.: Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 132, 135.

25 Там же. 130, 136, 138.

26 Кремер Аркадий Ильич («Александр») (1865—1935) — в социал-демократическом движении с 1889 г. в Вильно. Автор брошюры «Об агитации». Председатель учредительного съезда Бунда, член ЦК Бунда. В 1898 г. делегат I съезда РСДРП, член ЦК РСДРП. Арестован. В 1899 г. скрылся за границу. В 1907—1917 гг. от политической деятельности отходил. С 1921 г. в Вильно участвовал в работе польского Бунда.

Между тем, в развитии СРСД к конфликтам организационного и личностного плана добавились разногласия тактического и программного характера. С весны 1896 и до конца 1897 г. Аксельрод редактировал брошюру Кремера «Об агитации», выражавшую тенденцию нарождавшегося «экономизма». Для последнего было характерно представление о том, что социал-демократы смогут повести пролетариат на политическую борьбу, взяв на себя роль лишь организаторов его экономических выступлений. Они должны вести агитацию на почве самых насущных требований рабочих, понятным им языком. Опыт самой борьбы должен столкнуть рабочих со всем классом буржуазии в лице государства. Только тогда могут быть выставлены политические требования, сводящиеся к требованию свобод. «Экономизм», отражал ревизию марксизма, которую осуществляли П.Б.Струве в России и Э.Бернштейн в Германии, и вместе с тем продолжал традиции английского тред-юнионизма.

В ноябре 1897 г. Прокопович прислал Аксельроду на прочтение рукопись своих брошюр, посвященных законодательству по охране труда и агитации, которых тот одобрить к печати не мог[29]. Между ними началась полемическая переписка, в результате которой родилась большая статья Павла Борисовича «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». В тесной связи с ней стоит и следующая его работа — «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социальной демократии в России». Следует отметить, что Плеханов стоял в стороне от этой полемики. В отличие от Аксельрода, в конце 1897 г. он считал, что «нужно употребить все усилия, чтобы не оттолкнуть Прокоповича: «Он может быть полезен нам, а в оппозиции страшно навредит нам»[30].

Отношения «стариков» с «Союзом» продолжали ухудшаться. Аксельрод в то время жаловался Плеханову, что его «просто тошнит от них», что он ощущает себя сидящим в клетке, в которой «Гинзбурги на одной стороне, а Гришины — на другой, а мы с Прокоповичем — в середине», и что «лучше всего было бы нам все-таки отделаться от них»[31]. В марте 1898 г. Копельзон в резкой форме поставил вопрос о смещении Гинзбурга с поста секретаря «Союза». Засулич и Аксельрод попытались хоть немного отстранить Гинзбурга от дел. Они написали берлинцам, чтобы почта из России пересылалась не секретарю, как требует Устав, а непосредственно Аксельроду. Этот демарш вызвал решительный протест Гинзбурга и его заявление об отставке[32]. Правда, до нее дело не дошло, поскольку отношения с берлинцами принимали все более скверный оборот.

27 Тахтарев Константин Михайлович (Витринский, Тар) (1872—1925) — русский социолог. В социал-демократическом движении с 1893 г. Член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Член редакции «Рабочей мысли». В 1897 г. эмигрировал. Член «Союза русских социал-демократов». Содействовал «Искре». Затем от политической деятельности отошел. Занимался наукой и преподавал. С 1924 г. сотрудник Истпарта.

28 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 173.

29 Опубликованы они не были. Местонахождение рукописей не установлено.

30 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 182.

31 Там же. С. 200.

32 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 207.

После I съезда РСДРП (1 (13) – 3 (15) марта 1898 г.) СРСД стал заграничным представителем партии. Участники съезда в Минске отдали дань вежливости и приветствовали Плеханова, Засулич и Аксельрода как основателей русской социал-демократии[33]. Однако «молодые» посчитали, во-первых, группу «Освобождение труда» прекратившей свое существование (поэтому Пескин и Копельзон (Гришин), угрожая своей отставкой, в категорической форме потребовали выборов нового секретаря «Союза» вместо Гинзбурга и передачи им редактирования популярной литературы и «Листка "Работника"»[34]). Во-вторых, Прокопович и Кускова (псевдоним – «Бельгийцы») оценивали съезд РСДРП преждевременным, а потому и вредным актом[35]. Они считали, что, поскольку основной закон рабочего движения – «линия наименьшего сопротивления», постольку задачей русских марксистов может быть лишь содействие экономической борьбе пролетариата и участие вместе с либералами в оппозиционной деятельности. Разговоры же о рабочей партии – это перенос чужих идей на русскую почву. При этом «Бельгийцы» выступали в роли вдохновителей оппозиции, о чем свидетельствует публикуемое письмо С.Н.Прокоповича – Ц.М.Копельзону (док. № 1). В письме к П.Б.Аксельроду Прокопович (док. № 2) заявил, что, вступая в СРСД, он не знал, что «Союз» строит свою работу в соответствии с программой группы «Освобождение труда», с которой он несогласен.

Плеханов, получив эти известия, на фоне разворачивающейся борьбы с Бернштейном, преисполнился воинственным духом. Он потребовал не принимать ультиматумов – пусть Пескин и Копельзон уходят, тогда «мы раздавим Прокоповича». Плеханов написал текст заявления администрации СРСД о том, что членство Прокоповича и Кусковой в «Союзе» – плод недоразумения[36].

Аксельрод в этой ситуации избрал тактику затягивания переговоров. Он отказался распространять заявление администрации, поскольку исключение Прокоповича ее решением превратит его в «жертву произвола», и планировал общий съезд для выяснения недоразумений; не желал рвать с «молодыми» он еще и потому, что Кускова обещала 1500 франков на типографию. «Они боятся действовать, и мы можем вести атаку неспешно, конституционно», – писал он Плеханову. Аксельрод пытался убедить Георгия Валентиновича, что расклад голосов: 7 против 4 «у них»[37].

Еще более уступчивой по отношению к «молодым» оказалась Засулич, даже поссорившаяся на этой почве с Плехановым. «Вы ошибаетесь, когда думаете, что против нас 2 дурака, которых надо высечь, – писала она ему. – Против нас почти вся молодая эмиграция с присоединением тех элементов из студенчества, которые уже действовали или собираются серьезно действовать»[38].

Возникла опасность раскола внутри самой группы «Освобождение труда». Аксельрод, которому была дорога «нравственная и интеллектуальная связь» с ними, перспектива «разброда в разные стороны» именно в этот момент представлялась нелепой[39], тяжело переживал возможность разрыва и пытался примирить своих друзей. 10 мая Пескин и Копельзон обратились к группе «Освобождение

33 См.: Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958. С. 83, 100.

34 См.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 6–7.

35 Там же. С. 5.

36 Там же. С. 9, 14, 18. Черновой автограф Г.В.Плеханова (РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–5).

37 Там же. С.10–11; 12, 15–17.

38 Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 169.

39 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 32, 33, 34.

труда» с письменным заявлением, в котором предлагали образовать внутри СРСД самостоятельную литературно-издательскую группу по выпуску популярной литературы[40]. Однако идея выпуска такой литературы «под фирмой «Союза» у Плеханова поддержки не получила[41]. «Молодые» составили новое письмо, в котором, наряду с издательскими, были подняты вопросы организационного характера, также, как они полагали, подлежавшие пересмотру (док. № 3).

В конце мая с разъяснением собственной позиции к администрации «Союза» обратилась Е.Д.Кускова (док. № 4). После очередного обмена письмами (док. №№ 5, 6) в начале июня ситуация несколько стабилизировалась, и стороны готовы были пойти на некоторые уступки друг другу. Но такое положение сохранялось недолго. Тогда же в июне Плеханов и Аксельрод познакомились с новой рукописью Прокоповича «Ответ на брошюру Аксельрода "К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"»[42]. Развивая свою критику программы группы «Освобождения труда», автор неоднократно задел лично Аксельрода, и Плеханов советовал ему: «Павел, бери свой меч и рази бунтовщика»[43]. Под давлением Гришина Прокопович отказался от намерения опубликовать свой «Ответ» Аксельроду. Несмотря на это, Аксельрод, по-видимому, предлагал опубликовать ее даже помимо воли автора, против чего выступила Засулич[44]. Администрация разослала предложение об исключении Прокоповича и Кусковой из «Союза», и последний ответил на это еще одним письмом (док. № 7).

Наряду с напряженной ситуацией вокруг «Бельгийцев», продолжались недоразумения с редактированием изданий «Союза». В октябре 1898 г. в № 9–10 «Листка работника» был опубликован восторженный отзыв В.П.Иваншина[45] о первых трех номерах газеты «Рабочая мысль», издание которой в это время было перенесено из Петербурга в Берлин. Эта публикация явилась последним толчком к принятию группой «Освобождения труда» решения сложить с себя редакторские обязанности[46]. При этом горячий Блюменфельд начал саботировать работу типографии. Урезонить его Плеханову и Аксельроду не удалось, что дало повод «молодым» говорить о том, что группа «Освобождения труда» проводит бойкот «Союза».

Ситуация усугублялась сумасшествием С.Г.Райчина, в начале 1890-х гг. заведовавшего типографией группы «Освобождения труда» и незадолго до описываемых событий вернувшегося из ссылки. В его помутившемся рассудке оформились подозрения в интриганстве со стороны Блюменфельда, не пожелавшего вер-

40 Там же. С. 26.

41 Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 168.

42 До нас дошла только та часть рукописи, которая была опубликована Г.В.Плехановым в сборнике «Vademecum для редакции "Рабочего дела"» (Женева, 1900). См.: Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XII. С. 500–516. Опубликованы также пометы Плеханова на рукописи С.Н.Прокоповича (Первая марксистская организация – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 99). Рукопись (автограф Е.Д.Кусковой) без первых 20 страниц хранится в РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Д. 98.

43 Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 170.

44 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 43.

45 Иваншин (Иваньшин) В.П. (1869–1904 – член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 г. был арестован. После двухлетнего тюремного заключения в 1898 г. выехал за границу. Один из лидеров «экономистов». Входил в редколлегию «Рабочего дела». В начале 1903 г. порвал с «экономистами» и вступил в искровскую организацию. Меньшевик.

46 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 48.

нуть ему заведывание типографией. Он предъявлял жалобы, требования и скандалил. При этом Блюменфельд не проявлял должных корректности и терпения. В этой психологически напряженной ситуации впечатлительная В.И. Засулич — в нарушение групповой дисциплины — сделала заявление Копельзону об отставке членов группы «Освобождение труда»[47].

Собравшийся в ноябре 1898 г. I съезд «Союза» способствовал консолидации группы «Освобождение труда». Ее представляли П.Б.Аксельрод и В.И.Засулич, а также сторонники группы Блюменфельд и Гинзбург. Г.В.Плеханов на съезд не приехал. Протоколы съезда велись Блюменфельдом, а от «молодых» — «Лизиной» (псевдоним раскрыть не удалось). Планировалось, что документы съезда будут размножены на гектографе (док. № 8). По неизвестным причинам работа над протоколами так и не была завершена. Гектографированные их копии публике предъявлены не были. Рукописи протоколов в полном объеме не сохранились, и лишь недавно удалось обнаружить протокол первого заседания съезда (док. № 9) и принятый Устав «Союза» (док. № 10).

Дальнейший ход работы съезда реконструируется весьма фрагментарно. Аксельрод в связи с некорректным, вызывающим поведением «молодых» — Копельзона, Пескина и Иваншина — вынужден был покинуть зал заседаний, а Засулич не решилась на съезде огласить текст заявления, составленного от имени группы Аксельродом, поскольку оно было слишком мягко и дружелюбно[48]. Съезд принял в «Союз» ряд новых членов, в том числе Кричевского и Теплова (Аксельрод и Засулич в голосовании не участвовали), которые вместе с Иваншиным составили новую редакцию, избрал секретарем Копельзона, а кассиром Пескина. При этом внутри нового руководства «Союза» выявились острые разногласия по отношению к Э.Бернштейну. По словам Засулич, Кричевский «третировал» своих соредакторов за «преклонение» перед Бернштейном, «вместе с Бернштейном записывал их в дураки, что, мол, доказано в "победоносной статье Плеханова"». Съездом были приняты «резолюции и инструкции», своего рода наказ новой редакции. Вопрос о праве на женевскую типографию решен не был[49].

Таким образом, съезд произвел настоящий политический переворот внутри СРСД. Группа «Освобождение труда» лишилась всех своих руководящих позиций внутри «Союза» и составила оппозицию новой администрации. Плеханов написал новое заявление (группа отказывалась редактировать издания «Союза», кроме № 5—6 «Работника» и брошюр В.И.Ульянова), означавшее фактический разрыв отношений с «молодыми». Вокруг группы «Освобождение труда» началось строительство, по сути, параллельно действовавшей «Союзу» организации, получившей весной 1900 г. название «Социал-демократ».

Прежде всего это проявилось в области финансов. В марте 1899 г. С.М.Ингерман прислал Аксельроду очередные 700 франков на нужды группы «Освобождение труда». Об этом стало известно «молодым». В начале апреля Копельзон приехал в Цюрих и спросил о деньгах. Аксельрод ответил, что деньги получены для группы. Гришин вынес вопрос на обсуждение администрации, которая в официальном письме обвинила группу в сокрытии денег, которые были необходимы для доставки в Россию «Майского листка». Администрация пыталась возложить на группу «Освобождения труда» ответственность за долги (288 фр.) оставшихся у типографии в наследство от Блюменфельда. Аксельрод и Засулич склонялись к выходу из «Союза», Плеханов был против. Гришин в письме к Аксельроду стремился загладить резкость письма администрации. Аксельрод связывал разрешение спора с позицией американцев[50].

Получив определенную материальную независимость от администрации, группа развернула наступление на «молодых». В апреле 1899 г. вышел № 1 журнала «Рабочее дело». В рецензии на брошюру Ульянова в нем говорилось, что редакции неизвестно, кого из «молодых товарищей» Аксельрод в своем предисловии считает несогласным с Ульяновым. Плеханов предложил Павлу Борисовичу написать открытое письмо в редакцию «Рабочее дело»[51]. Смущенный полнейшим правоверием и литературными достоинствами первого номера этого издания, Аксельрод, по мнению Засулич, которая была против написания этого «Письма», «сел между двух стульев» и заболел[52]. Тем не менее в июле текст был готов[53], однако, публикация его затягивалась. Члены администрации «Союза» были далеко не единодушны в вопросе об отношении к группе «Освобождение труда». Среди них был непримиримый противник какого-либо соглашения — Акимов. Но был и сторонник безусловного соглашения — Копельзон. Были восторженные поклонники Бернштейна — Иваншин, и непримиримые его критики — Кричевский. В июне 1899 г. по инициативе Копельзона между администрацией и группой «Освобождения труда» начались переговоры о соглашении. В результате был составлен проект договора, по которому «Союз» обязался выдавать деньги группе «Освобождения труда» на определенное количество изданий, которые она найдет нужным издать. Соглашение было опротестовано другими членами администрации. Особые возражения вызвали кандидатуры, предложенные группой «Освобождения труда» для приема в «Союз»: сестры И.И. и Л.И.Аксельрод, И.П.Гольденберг, А.Г.Гуревич, Линдов-Лейтейзен и доктор Райхесберг[54]. В середине сентября 1899 г. администрация официально отвергла соглашение. В письме Акимову, Копельзону и Милю Плеханов заявил о разрыве с ними «товарищеских отношений»

47 Там же. С. 49—50; 52, 53.

48 См.: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». С. 127—128.

49 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 54; Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». С. 128, 129.

50 Там же. С. 70—71.

51 См.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 176.

52 Первая марксистская организация — группа «Освобождение труда». С. 132.

53 Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 90.

54 Там же. С. 93, 94.

Гуревич А.Г. — социал-демократ, в начале 1890-х участвовал в деятельности социал-демократических кружков Нижнего Новгорода. С 1899 г. входил в состав «Союза русских социал-демократов за границей». В 1900-1902 гг. принимал участие в деятельности редакции газеты «Искра», занимался вопросами экспедиции и транспорта. После II съезда партии (1903) — член меньшевистской фракции.

Лейтейзен Г.Д. (псевд —Линдов, 1874—1919) — социал-демократ, участвовал в деятельности газеты «Искра».В начале 1900-х гг. примкнул к группе «Освобождение труда», член «союза социал-демократов за границей». Участвовал в работе II съезда «Союза». После раскола партии в 1903 г. — большевик. Принимал участие в издании газет «Вперед», «Пролетарий». В послереволюционный (1905—1907 гг.) период занимался революционной деятельностью в России. С 1918 г. вошел в состав большевистской партии. Погиб на Восточном фронте.

Райхесберг Ю.М. (псевд. — Рудников) — социал-демократ, профессор Бернского университета. В описываемый период примыкал к группе «Освобождение труда». После Февральской революции 1917 г. вошел в состав Комитета по возвращению русских политэмигрантов на родину.

и потребовал возвратить собственность группы «Освобождение труда» — типографию и издания, выпущенные до съезда «Союза»[55].

В 20-х числах октября 1899 г. в Цюрихе был получен протест 17-ти ссыльных против «экономистов». Аксельрод предлагал опубликовать его вместе со своим «Письмом» и с предисловием Плеханова[56]. В ноябре в Цюрих приехали бежавший из ссылки Н.Э.Бауман и И.Г.Смидович, способствовавшие усилению позиций группы внутри «Союза»[57]. В начале декабря Плеханов вел переговоры с «молодыми». Последние были готовы принять кандидатуры 6 человек от группы «Освобождения труда» на вступление в члены «Союза» при условии принятия 4 «молодых» и согласились выделять деньги на печатание определенного объема изданий группы. Переговоры были оформлены соглашением в январе 1900 г. Вместе с тем, в декабре 1899 г. была, наконец, выпущена в свет брошюра Аксельрода «Письмо в редакцию "Рабочего дела"». У Плеханова родилась идея создания сборника «Vademecum для редакции "Рабочего дела", и он дал поручение Аксельроду составить объявление о возобновлении изданий группы «Освобождения труда»[58]. Формально-юридическое оформление раскол получил в апреле 1900 г. на 2-м съезде «Союза русских социал-демократов». Предшествовавшая съезду борьба и итоги съезда отражены в выше упоминавшейся документальной публикации Б.И.Николаевского.

Создание и деятельность «Союза русских социал-демократов» были важным этапом на пути образования РСДРП. Они отражали тенденцию к консолидации российских социал-демократов. Процесс этот был противоречив, сопровождался болезненными кризисами. Раскол в СРСД и представлял собой такой кризис на этапе становления партии. При этом в ходе его проведения обозначились не только объективные причины «болезни роста», но и факторы субъективного характера. Так, жесткая позиция Плеханова по отношению к «Союзу» была связана с его борьбой против бернштейнианства и вытекала из традиций русского революционного движения, для которого была весьма характерна «раскольническая» психология. Мягкость Аксельрода и Засулич в критике «молодых», очевидно, была более правильной тактически. Лидеры формирующегося при участии группы «Освобождение труда» нового ортодоксального социалистического органа В.И.Ленин, Ю.О.Мартов и А.Н. Потресов строили свои расчеты на собирании всех наличных сил социал-демократов. Поэтому, соглашаясь принципиально с критикой «экономизма», они негативно отнеслись к разрыву с «Союзом». Через три года они и сами оказались втянутыми в аналогичное противоборство на II съезде РСДРП и были вынуждены разделиться на «большинство» и «меньшинство» — политические образования, впервые возникшие и получившие такие названия, как явствует из публикуемых документов, не в 1903, а уже в 1898 г.

Предлагаемая подборка материалов включает 10 документов, хранящихся в Российском государственном архиве современной политической истории (РГАСПИ). Документы печатаются по автографам (иные случаи оговариваются специально) в соответствии с нормами современного русского языка. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук П.Ю.САВЕЛЬЕВ.

[55] Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 177.

[56] Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 96–97.

[57] Первая марксистская организация — группа «Освобождение труда». С. 171.

[58] Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 99, 102, 103.

№ 1
С.Н.Прокопович — Ц.М.Копельзону

Апрель 1898 г.

Дорогой товарищ!

Мне очень неприятно то положение, в которое Вы ставите нас своим поведением. Неприятно потому, что мне не хотелось бы изменить хорошего к Вам отношения. Но если мы протестуем против авторитарного поведения Плеханова, Кольцова[1] и К°, то это еще не значит, что мы радуемся авторитар[ному] поведению Тимофея[2] и К°. Приходится признать, что Вы плохой политик и взяли на себя задачу не по силам. Если Вы являетесь выразителем желаний оппозиции, то Вы должны знать эти желанья. Игнорируя оппозицию, Вы низводите себя с положения ее porte-parol'а[а] до положения индивидуальной особи, действующей за свой счет и страх. Вас в Цюрихе 4 человека, здесь нас 3. Как видите — не qualiti négligeable[б]. А мы ничего не знаем, что у вас там делается. Пока не пришло письмо от Сомова[3] — с Вашим письмом и его ответом — наше положение было столь критично, что мы собирались писать заявление администрации о нашем выходе из числа членов «Союза». И если мы будем продолжать иметь дело с Тимофеем, решающим где-то и что-то так, как ему хочется, — а не с Тимофеем, выражающим желания всех нас, — мы принуждены будем прибегнуть к этому исходу.

Во-первых: что произошло в России, объявлена ли политическая партия, каков ее манифест, программа etc.? Мы ничего этого не знаем[4]. Вы пишете, следовало бы взять мою статью[5] обратно. К сожалению, я не могу положиться на Ваши слова. Если русские товарищи объявляли свою программу — полемика невозможна, я должен взять статью обратно. Если они стремятся в бой с царизмом — мне остается пожалеть, что столь хорошо начатое дело кончается столь плачевно — и отойти в сторону. Но каково бы ни было мое отношение — для постановки его у меня должны быть данные. Этих данных Вы мне не высылаете.

Во-вторых, Вы не потрудились ни слова сообщить нам о переговорах, которые Вы там ведете. Вы что-то решаете там, а мы — мы причем тут? Согласитесь, что при таком положении дела самое логичное было бы избавиться от Тимофея и К°, точно также, как мы стремимся избавиться от Кольцова и К°. Пока мне не хочется ставить так резко вопрос, но я думаю, этим придется кончить и признать, что все вы, господа, еще не доросли до товарищеского ведения дела. Благодаря любезности Сомова, мы знаем Ваши требования, предъявленные администрации. Позвольте нам, непрошенным, высказаться по их поводу: основной недостаток, которым грешат эти требования, состоит в том, что Вы собираетесь продолжать вести радикальные дела по семейному. Единственное оружие, о котором Вы имеете представление, — это личное давле-

[а] Глашатай (фр.).

[б] Неравное количество (фр.).

ние. Вы de facto[a] ничего не изменяете этими требованиями в организации «Союза», — в надежде, что личные переговоры помогут Вам добиться всего, что нужно. Я думаю, сверх этих переговоров личного свойства есть еще другое оружие, — гарантии в Уставе. Добились Вы каких-либо изменений в Уставе? Если нет, если Вы остаетесь по-прежнему в руках Кольцова и К°, с тем, может быть, изменением, что Тимофей вступит в эту К°, — тогда, простите, позвольте констатировать, что Вы напрасно потратили время на поездку и ни на волос не подвинули дело оппозиции вперед. Вы настолько наивны, что Вам говорят, будто вопрос о моем исключении был лишь шуткой или еще чем-то, — и Вы этому верите. К сожалению, у меня есть документ, констатирующий, что это не шутка. Я думаю, что Ваше поведение приведет лишь к тому, что Вы прекрасно споетесь с гг. администрацией — а мы, члены оппозиции, очистим поле деятельности и исчезнем с горизонтов заграничного «Союза».

Во избежание недоразумений, оговариваюсь: я вовсе не хочу раскола в «Союзе» и образования оппозицией самостоятельной группы. Я думаю, Ваша задача в Женеве сводилась к следующему: пользуясь тем, что большинство членов «Союза», в руках которых сосредоточены все связи с Россией, выразило протест против администрации, организации, программы «Союза» — пользуясь тем, что протест этот получил теоретическую формулировку, которая «смутила» Плеханова, — пользуясь всем этим, добиться изменения организации и программы «Союза». Я знаю, что это изменение должно произойти на съезде; но Вы должны подготовить его путем обсуждения с Плехановым и Кольцовым устава и программы пункт за пунктом. Вы этого не сделали, потому что Ваши 4 предложения не изменяют ни устава, ни программы.

Бельгиец

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 53. Л. 23–25.

№ 2
С.Н.Прокопович — П.Б.Аксельроду

[Ранее 23 апреля 1898 г.]

Многоуважаемый Павел Борисович!

Ек[атерина] Дм[итриевна][6] мне писала, что Вы говорили ей, будто в прошлом году летом я был «вполне солидарен с Вами и вообще подписывался под Вашей программой». Потом Вы выразили удивление, что я вступил в «Союз», программа к[о]т[о]р[ого] известна уже 12 лет и под к[о]т[о]р[ой] «должен подписаться каждый вступающий член». Мне крайне-крайне неприятно то, что я должен констатировать: именно, я констатирую, что память Вам изменяет решительнейшим образом. Я не видел программы г[руппы] «О[свобождение] т[руда]» до ее появления в Вашей брошюре о тактике[7]; я слыхал стороною о том, что таковая существует, но ни от кого не слыхал, что она является признаваемою программою «Союза русских социал-демократов». Мне никто не потрудился ее показать или сказать о ней хоть слово — как же я мог подписаться под тем, чего не видел и о чем даже не слыхал.

[a] Фактически (лат.).

Вы помните, быть может, с какими колебаниями я вступал в «Союз». Если запамятовали, мы можем обратиться за справкой к В[ере] Ив[ановне], Александру, Кольцову[8]. Я просил, чтобы мне были точно перечислены все права и обязанности членов «Союза»; я принужден упрекнуть Вам, — в том, что Вы ни словом не упомянули о том, что «Союз», в который я вступаю, уже имеет программу. Секретарь, по обыкновению, последовал Вашему примеру. Мне тем более приходится об этом помянуть, что, знай я о существовании подобной программы у «Союза», — я никогда бы не был его членом. Далее. Вы опять позабыли, в чем именно я не был солидарен с Вами. Если под «Вами» разуметь также Г[еоргия] П[леханова], то Вы правы — в большинстве пунктов, о которых нам приходилось говорить на Бектербери, я был с ним солидарен. Я могу сослаться на две его (легальные) статьи, к[о]т[о]р[ые] формулируют именно те принципы, заступницей к[о]т[о]р[ых] явилась Е[катерина] Д[митриевна] и кот[орые] столь враждебны Вашей «программе». Но что касается Вас — это другое дело. Я просил бы Вас вспомнить, сколько труда Вы потратили на то, чтобы не допустить на одном собр[ании] у В[еры] И[вановны] меня до обсуждения вопросов тактики, чем так требовать. Конечно, не зная о существовании замечательнейшей программы, я не мог оценить всю глубину наших несогласий. — Вы позволите мне не упоминать о других случаях расхождения с Вами. — Я надеюсь, что после этого разъяснения Вы перестанете удивляться в наших современных несогласиях. Прибавлю одно: я глубоко убежден, что при моем вступлении в «Союз» Вы точно знали, насколько расхожусь я с Вами по программным вопросам. Недаром моя статья о программных (тактических) вопросах, одобренная Г[еоргием] П[лехановым], пролежала у Вас три месяца.

Прошу переслать это письмо Г[еогрию] П[леханову][9], т.к. он, по-видимому, неправильно осведомлен о фактах.

Ваш Б[ельгиец]

РГАСПИ. Ф. 283. Оп.1. Д. 10. Л. 1–2об., 3–4об. Копия рукой неустановленного лица.

№ 3
Ц.М.Копельзон и И.М.Пескин — администрации СРСД

[После 15 мая 1898 г.]

Товарищи!

По поводу Вашего запроса относительно Бельгийца мы считаем необходимым ответить Вам следующим.

Мы отнюдь не полагаем, что «Проект программы», выработанный группой «Освобождения труда» в 1885 году, обязателен для всех членов

«Союза», и потому не видим в несогласии товарища Бельгийца с этой программой никакой основательной причины для возбуждения вопроса об исключении его из «Союза». Мы считаем нашего уважаемого товарища Бельгийца в высшей степени полезным членом «Союза» и его выход из «Союза» — большой потерей для последнего.

Мы, со своей стороны, в видах устранения всяких недоразумений, заявляем, что выше указанный «Проект программы» не соответствует и нашим воззрениям на практику и характер рабочего движения в России, и потому Вы и нас можете считать не признающими программы «Союза», с той, однако, поправкой, что указанный «Проект» — программа не «Союза», а лишь нескольких лиц, кот[орые] входили в состав группы «Освобождение труда». Запрос о праве Бельгийца считаться членом «Союза» распространяется, т[а]к[им] образом, и [на] нас. Позволим себе сделать еще одно замечание по поводу Ваших слов о «легкомысленности» вступления Бельгийца в «Союз». Взгляды товарища Бельгийца были известны редакции и администрации до его вступления в «Союз» и потому мы могли бы с таким же правом говорить и о «легкомысленности» его принятия. Ответ Ваш на наше предложение об основании издательской группы из членов «Союза» нас удивил. Внося наше предложение, мы имели в виду пополнить тот пробел в изданиях «Союза», о кот[орых] мы говорили в своем предыдущем письме, и положить предел тем бесконечным недоразумениям и столкновениям, кот[орые] вызывала всякая статья, несоответствующая взглядам на тактику или литературным требованиям редакции. Т[а]к к[а]к появление многих статей, даже по мнению браковавшей их редакции, было бы все-таки полезно для русских товарищей, мы и решили взять на себя редакцию и издательство статей и брошюр, совершенно независимо от «Союза». Мы считаем, однако, в качестве членов «Союза», необходимым сделать об этом заявление товарищам по «Союзу» и заручиться их сочувствием. Ответ же Ваш мало изменяет настоящее положение дел, т[а]к к[а]к он опять оставляет решительно все статьи в руках той же редакции и сводится лишь к передаче нам бракованных статей.

Мы предложили печатать наши будущие издания в типографии нашего «Союза» для того, чтобы наше выступление не носило характера раскола и потому, что мы не видим ничего неудобного в существовании частного социал-демократического издания, наряду с «Союзом». Мы ждем Вашего ответа на это письмо.

Мы не нашли также в Вашем письме ответа на наше предложение о вступлении г-жи Эттингер[10] в члены «Союза». За предложением члена следует обыкновенно передача этого предложения на голосование членов Союза. Вы же ограничились сообщением нам трех «дум», на которые навело Вас это предложение. Не оспаривая всей важности этих дум, мы, однако, полагаем, что сообщение этих мыслей не может заменить голосования, и потому просим дать объективный ход нашему предложению. Кажется, в уставе ничего нет о вопросах, кот[орые] следует предлагать каждому члену до его принятия, и мы удивляемся, что Вы отказываетесь передать наше предложение на обсуждение членов, к[а]к несогласное с уставом. В том же письме предлагаете членам обсудить вопрос, тоже противоречащий уставу: устав заключает вполне определенные правила о приеме новых членов.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–5.

№ 4
Е.А.Кускова — администрации СРСД

28 мая 1898 г.

Ответ администрации.

Администрация, передавая на обсуждение членов поступок товарища Бельгийца, ставит вопрос, допустим ли в организации «Союза» член, несогласный с ее программой. На это я имею ответить следующее:

1) При моем вступлении в «Союз» мне не дали программы «Союза» и о ее существовании я не знала до появления брошюры Аксельрода [о такт]ике.

2) Примыкая к «Союзу», я была в полной уверенности, что примыкаю к одной из организаций русского рабочего движения и, будучи вполне согласна с тактикой и принципами русского рабочего движения[a], считала себя вправе сделаться ее членом.

3) Так как таковое русское движение предполагает развитие программных и тактических вопросов, а, следовательно, и свободное обсуждение всяких программ, в том числе, и программы «Союза», то требование администрации согласия членов на программу, выработанную не русским рабочим движением и 13 лет тому назад, считаю требованием, несовместимым с положением самого «Союза», как одной из организаций рабочего движения, не имеющей права диктовать свою программу всему движению.

4) При вступлении нового члена, готового служить рабочему движению, «Союз» обязан предупреждать его, что он вступает в него не как равноправный член, имеющий голос, а как член секты, обязанный признавать все сектантские положения; обязанный подчиняться не большинству голосов своей организации, а мертвым правилам и принципам, выработанным лишь одной частью «Союза», а не всем «Союзом» сообща.

5) Признавая, поэтому, администрацию виновной в том, что она свою собственность, программу 1885 года, делает собственностью не только всего «Союза», но и всего русского рабочего движения (т.к. по уставу каждый член одной из организаций русского рабочего движения есть также и член заграничного «Союза»), я категорически высказываюсь за право каждого члена (нового или старого) иметь свои суждения по поводу «проектов программы» и выносить эти произведения на обсуждение всех членов «Союза».

---

[a] Общей программы наше рабочее движение еще не выработало; принципы же его изложены в брошюре об «Агитации» (Прим. Е.Д.Кусковой).

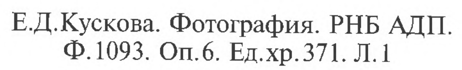

Б.А.Гинзбург (Кольцов). Фотография. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.274. Л.1

П.Б.Аксельрод. Фотопортрет. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.183. Л.1

Е.Д.Кускова. Фотография. РНБ АДП. Ф.1093. Оп.6. Ед.хр.371. Л.1

6) Держась неуклонно того демократ[ического] принципа, что освобождение рабочего класса, как от самодержавия, так и от рабства во всех его видах должно быть делом самих рабочих, я отказываюсь подписываться под какой бы то ни было программой, выработанной не самими рабочими и не являющейся результатом живого движения.

Бельгийка

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7. Л.1–4, 3–4об. Копия рукой неустановленного лица.

№ 5
Администрация СРСД – Е.Д.Кусковой

Женева *28 мая 1898 г.*

§ 1 Устава «Союза русских социал-демократов» гласит следующее: «"С.Р.С."[11]» стоит на почве международного социализма и вполне разделяет основные взгляды группы «Освобождение труда» как на капиталистическое развитие современной России, так и на вытекающие из этого факта ближайшие задачи русских социалистов-революционеров. Держась неуклонно того демократического принципа, что ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА – как от самодержавия, так и от рабства во всех его видах – ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛОМ САМИХ РАБОЧИХ, «Союз» ставит себе главной целью – «выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии»[12], которая, в момент решительной схватки русского народа с царизмом, сумела бы стать во главе революционного движения с целью направить его к возможно большей выгоде эксплуатируемых классов населения».

Этот параграф был несколько раз опубликован и не может быть неизвестен кому бы то ни было из членов «Союза». Подчеркнутые места показывают, что «Союз» не есть одна из организаций русского рабочего движения, а организация русского социал-демократического рабочего движения и организация с определенной программой как принципиальной (разделяет основные взгляды группы «Освобождения труда»), так и тактической (ставит себе целью выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии). Конечно, речь может идти только об основных взглядах программы, писанной 13 лет тому назад, а не о некоторых частностях, с которыми могут теперь не соглашаться и те, которые писали эту программу. Но кто вступил в «Союз русских социал-демократов», не разделяя этих основных взглядов, тот, по нашему мнению, вступил в него по недоразумению.

Администрация

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–2об. Копия рукой неустановленного лица.

№ 6
П.Б.Аксельрод – Ц.М.Копельзону

10 июня 1898 г.

Дорогой товарищ!

Блюменфельд просит меня сообщить Вам мое мнение об ответе женевцев[13] на внесенные Вами предложения. Я думал, что Вы были уже у В[еры] Ив[ановны] [Засулич] и от нее знаете уже наши отзывы об этом ответе. Впрочем, относительно важнейших пунктов соглашения с русскими организациями и съезда Вы, вероятно, и без моего формального сообщения знаете мое мнение, так как и в письмах к Е[катерине] Д[митриевне] [Кусковой] и через П[ескина] я передавал в Россию (от себя лично) мотивированное предложение о реформе в деле редактирования рабочей литературы. В письмах же к Е[катерине] Д[митриевне] я возбудил вопрос о съезде и Сомову еще указывал на съезд, как на единственный выход из административных затруднений.

Что касается до приема новых членов, то В[ера] Ив[ановна] и я склонились к более либеральному решению. Но не скрою от Вас, что на мой нравственный вкус кандидаты должны бы сами отказаться от вступления в «Союз», раньше окончания критического момента смуты и недоразумений. Для людей очень добросовестных было бы очень трудно ориентироваться в такой момент и им было бы очень тяжело. У моей старой знакомой [...][a] хватило в самом деле нравственного такта – она по собственной инициативе решила в духе женевцев. Было бы очень приятно не только в интересах мира, но и доверия к серьезности личностей, если бы и Иваншин проявил столько же такта.

Плеханов и Блюменфельд пишут, что они расстались с Вами приятелями и с полным доверием к Вам во всех отношениях. Если и Вы расстались с женевцами с такими же чувствами, то я искренне рад и горячо жму Вам руку. Раз доверие взаимное есть, дело соглашения не может не идти шибко вперед. Я В[ере] Ив[ановне] передал письмо из Америки[14] для прочтения Вам. Крепко жму руку.

П.Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–3. Машинописная копия.

№ 7
С.Н. Прокопович – администрации «Союза»

7 июля 1898 г.

Принимая во внимание, что несколько недель тому назад администрация «Союза» разослала зсем членам «Союза» предложение об исключении меня из числа его членов, я прошу администрацию ответить мне на следующие вопросы:

[a] Фамилия неразборчива.

1) Чем вызвано было это предложение администрации и какие цели преследовала она, с[оставля]я это предложение.

2) Как ответили товарищи на это предложение и какими соображениями мотивировались ответы, сколько голосов высказалось за мое исключение и сколько против.

3) Исключен я или нет.

Прошу подробного ответа на эти вопросы, затем чтобы знать, как относиться к администрации «Союза» и к самому «Союзу», выразительницей к[ото]рого она является.

Бельгиец

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

№ 8
В.П.Иваншин – Ц.М.Копельзону

[Начало 1899 г.]

Дорогой товарищ!

Возвращаю Вам письмо Гинзбурга. Никакого письма Полинковского у меня нет, – я передал их для отсылки всего Акимову еще в древние времена.

По поводу письма Гинзбурга могу сказать следующее: протоколы, как Вы знаете, еще не готовы и я не знаю, когда они будут готовы. Я бы предложил составить поскорей протоколы общего со «стариками» съезда.

Да, в сущности, они и готовы уже: их составила Лизина. Где они теперь и какова их судьба, не знаю. Советую сейчас же их добыть и отдать в переписку для гектографа (если эти протоколы придется разослать членам в несокращенном виде). Что касается протокола, составленного Блюменфельдом, то его необходимо послать всем членам, участв[овавшим] в общем съезде, с просьбой проверить свои мнения и исправить их и тогда окончательно подписать. Впрочем, то же самое нужно сделать и с нашими протоколами (помните требование Кричевского?[15]).

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 52. Л. 29–30. Машинописная копия.

№ 9
Съезд членов «Союза русских социал-демократов». Протокол

10 (22) ноября 1898 г.

1-е заседание.

Собрание открылось в ½ 6-го. Присутствуют: Михаил[16], Витринский[17], Иваншин, Аксельрод, Ефремов[18], Пескин, Двинская, Блюменфельд, Кольцов, Засулич, Гришин.

Председателем выбрана В.И.Засулич. Вице-преседат[елем] – Гришин. Секретарем – Блюменфельд.

Кольцов (к порядку заседания) делает следующие предложения:

1) на ежедневных заседаниях, кроме председателя, выбирается также секретарь, который ведет протокол заседания;

2) перед началом каждого заседания прочитывается протокол предыдущего заседания;

3) новая администрация обязана разослать всем членам «Союза» протокол всех заседаний, не позже, как через месяц после съезда;

4) все предложения вносятся письменно.

Все предложения приняты.

Кольцов желал бы раньше обсудить устав, а затем уже приступить к приему новых членов. Иначе, на каком основании мы станем их принимать?

Вера Ивановна предлагает рассмотреть сначала пункты нового устава, которые имеют отношение к приему членов, затем принять новых членов и уже после этого приступить к обсуждению всего устава.

Гришин находит, что необходимо выработать сначала устав, а затем приступить к приему новых членов.

Вера Ивановна стоит за свое предложение, так как очевидно, что новые члены будут приняты, почему бы им не участвовать в обсуждении устава, при котором им придется действовать.

Аксельрод присоединяется к мнению Гришина.

Предложение Гришина принято.

Читается первая глава устава: «Составляя и т.д.».

Кольцов. Необходимо поместить в Уставе заявление принципиального характера. Прилагаемое мною заявление резюмирует «Манифест РСДРП» и отдельные выражения взяты оттуда. Оно гласит: ««СРСД» вполне разделяет взгляды, выраженные в Манифесте РСДРП, что освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом, что политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной его борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение, и что поэтому ближайшей целью партии в ее целом является завоевание политической свободы».

Подобное заявление облегчит лицам, имеющим вступить в будущем в наш «Союз», понять цели «Союза» и даст им возможность в общих чертах разглядеть физиономию «Союза».

Ефремов находит, что оно совершенно лишнее. Первая часть говорит, что «Составная часть партии и т.д.». Ясно, что мы не можем составлять части партии, не разделяя ее основных воззрений, как они выражены в «Манифесте». Партия не имеет программы; возможно, что она скоро появится, тогда и станем говорить об этом.

Кольцов указывает на то, что все предложение взято из Манифеста; мешать никому подобное заявление не может, а между тем, оно представляет громадное облегчение для тех, кто желал бы вступить в «Союз».

Гришин. Приезжие из России могут и не согласиться с отдельными местами Манифеста. Могут быть среди социал-демократов разногласия, как существуют они среди немцев. В России много товарищей, работающих среди рабочих, несогласных с Манифестом.

Двинская. Заявление Кольцова неудобно, т.к. может затруднить многим высказывать свои взгляды; находит, что «ближайшие задачи» — может повести ко многим недоразумениям.

Гришин. Он против заявления Кольцова, так как не может связать «Союз» с определенной тактикой; в России может произойти изменение программы, а тогда нам вторично придется пересматривать этот пункт.

Аксельрод предлагает ввести в первую часть устава заявление, что Союз, составляя часть р[абочей] п[артии], разделяет ее взгляды на ближайшие задачи русского рабочего движения, как они высказаны в Манифесте.

Иваншин находит, что пункты, выставленные в заявлении Кольцова, не существенны, не эти пункты составляют резюме Манифеста. В России многие находят редакцию Манифеста неудобной. Манифест может быть толкуем как угодно. Нам невозможно принять Манифест ни частью, ни в его целом.

Гришин. В России ближайшая задача партии не есть завоевание политической свободы; такого мнения придерживаются в России очень многие товарищи. Но это не может помешать работать вместе; и в Германии есть много несогласных между собой. Он не разделяет многих мнений Бернштейна.

Ефремов находит, что уклонились от вопроса, а ведут разговор о тактике; нет надобности поднимать об этом разговоры. Предлагает закрыть лист ораторов. Он не хочет спорить об этих вопросах, т.к. считает это совершенно излишним, т.к. §§ 1 и 3 первой части устава вполне гарантируют принадлежность «Союза» к партии, а следовательно, к ее программе.

(Предложение о закрытии листа принято).

Кольцов. Возражения, сделанные на мое предложение, показывают, что среди присутствующих есть много лиц, несогласных с Манифестом. Подобное заявление необходимо, чтобы раз и навсегда определить свое отношение к задачам рабочего движения. Российская партия состоит из нескольких групп, между которыми находится и наш «Союз». Возможно, что для выработки программы будет созван съезд представителей этих групп, между которыми находится и наш «Союз». И — как было в первый [раз] — наш «Союз» там представлен не будет[19]. Поэтому необходимо, чтобы другие группы знали, каковы взгляды нашего «Союза» на основные задачи рабочего движения в России.

Аксельрод. Из дебатов обнаружилось, что между нами есть различие в основных мнениях. Можем ли мы, в самом деле, все здесь называться социал-демократами? Если бы мы выработали устав рабочей организации, то, пожалуй, в подобном принципиальном заявлении (Кольцова) и не представлялось бы надобности; но для устава соц[иал]-дем[ократической] организации такое заявление необходимо. Если же это заявление не будет принято, то он просит заменить в § 3 первой части устава слово «цель» — словом «задачи».

Гришин. Несогласен с Аксельродом. Он заявляет себя социал-демократом.

Голосуется предложение Кольцова.

Не принято 7-ю голосами против 4 (Блюменфельд, Засулич, Аксельрод, Кольцов).

Первая часть устава принята.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14. Л.1—14; Л. 1—8. Автограф неустановленного лица; Л.10—14. Машинописная копия.

№ 10
Устав «Союза русских социал-демократов за границей», принятый на съезде 1898 г.[a]

I. Задачи «Союза».

Составляя часть «Российской социал-демократической рабочей партии», «Союз» является исполнительным органом партии за границей.

Деятельность «Союза» заключается:

1. В исполнении поручений партии — литературных, по представительству за границей и проч.;

2. В издании и доставке литературы, соответствующей потребностям русского рабочего движения;

3. «Союз» не отказывается и от исполнения и других функций, под условием их соответствия основным задачам партии.

II. Условия приема членов.

1. Кандидаты в члены должны быть предлагаемы по строгому выбору и лишь те, которые могут принести «Союзу» действительную пользу в составе организации.

2. Члены Центрального Комитета партии, а также члены местных комитетов, избирающих представителей в Центральный Комитет партии, принимаются в члены «Союза» без баллотировки. Все прочие кандидаты подвергаются баллотировке по рекомендации двух членов «Союза» или местных организаций РСДРП.

3. При приеме новых членов голосование должно быть явным. В баллотировке участвуют все наличные (проживающие за границей) члены «Союза». Кандидат считается принятым, если за него выскажется большинство членов (при поддержании остальных) и ни одного голоса против: не принятым безусловно, если против него более трети голосов.

4. Подающие голоса против, в случае, если этих голосов будет не более трети, должны мотивировать это перед всеми членами «Союза», затем следует перебаллотировка и если «за» выскажется не менее двух третей, то кандидат считается принятым в члены.

---

[a] В правом верхнем углу документа имеется надпись черными чернилами рукой Б.Н.Кричевского: «Экземпляр Б.Кричевского».

5. По требованию трети членов администрация возбуждает вопрос о том или другом неактивном члене перед всеми членами «Союза» и при согласии двух третей их она должна считать такого члена временно выбывшим из «Союза», о чем и уведомить его немедленно. Такой временно выбывший член имеет право снова вступить в «Союз» без баллотировки.

6. Предложение об исключении того или другого члена «Союза» может быть внесено двумя членами. Член считается исключенным, если при следующей затем баллотировке за это выскажется две трети наличных членов.

III. Организация «Союза».

1. Решающим органом «Союза» по всем видам деятельности является общее собрание находящихся за границей членов, которое созывается администрацией не менее одного раза в год — если только две трети членов «Союза» не будут против этого созыва. По решению одной трети членов может быть созвано экстренное собрание.

2. Вопрос о пересмотре и частичных изменениях устава решается на общем собрании или путем опроса большинства двух третей голосов, а все другие вопросы — простым большинством.

3. Исполнительными органами «Союза» являются администрация и редакция, которые действуют сообразно решениям общих собраний.

4. Администрация избирается ежегодно или на общем собрании членов, или, если оно не состоится, простой баллотировкой, и состоит из секретаря, кассира и трех членов; последние берут на себя отдельные функции в деятельности «Союза». Частичные перемены в администрации допускаются во всякое время по требованию одной трети членов или по заявлению администрации.

5. На обязанности секретаря лежит ведение сношений как с членами «Союза», так и с товарищами в России, своевременная рассылка членам получаемых материалов с точным обозначением времени их поступления и по возможности в точной копии; составление и рассылка им трехмесячных отчетов о положении всех дел «Союза».

6. На обязанности кассира лежит инициатива изыскания средств, ведение приходно-расходных записей и составление трехмесячных отчетов и годовых по кассе.

7. Общее собрание избирает постоянную комиссию из трех лиц, которая контролирует всю деятельность администрации. В комиссию поступают все жалобы и заявления относительно деятельности администрации. Комиссия передает свои заключения ежегодно секретарю для рассылки членам. Она обязана по требованию трети членов возбуждать вопрос о переменах в составе администрации.

8. Редакция избирается ежегодно же или на общем собрании, или если оно не состоится, простой баллотировкой и состоит из трех лиц. Центральная комиссия приглашает местных редакторов, для ведения отделов по разным странам; местные редактора подчиняются решениям центральной редакции. Редакция обязана уведомлять секретаря о поступивших к ней материалах. Порядок печатания поступающих в редакцию рукописей, предназначенных для издания, не носящих периодического характера, зависит от решения редакции, но по желанию одной трети членов администрация предлагает всем членам решить вопрос о первенстве очереди рукописи.

9. Наблюдательным органом при редакции состоит Литературная комиссия из трех лиц, в которую поступают все указания, критические замечания и выражения неудовольствия по делам редакции со стороны членов «Союза» или российских товарищей. Все это передается редакции для сведения и объяснений. Полученные от редакции объяснения комиссия пересылает делавшим запросы. Комиссия ежегодно представляет членам «Союза» отчет о деятельности редакции на основании поступивших к ней за год отзывов. Комиссия обязана по требованию трети голосов возбуждать вопрос о переменах в составе редакции.

10. «Союз» имеет в заграничных городах своих представителей, которые могут и не быть членами «Союза». Одной из задач этих представителей является образование местных комитетов, содействующих целям «Союза». Выбор представителей зависит от администрации.

11. В случае возникновения вне «Союза» группы со специальными целями, соответствующими задачам «Союза», администрации предоставляется право назначить одного из своих членов посредником между этой группой и «Союзом» или назначает представителя от него в группе.

12. В случае ликвидации дел «Союза» все его имущество переходит в собственность Российской социал-демократической партии.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14. Л. 15—15об. Гектограф с рукописной копии от 15 февраля 1901 г. Л. 16—16об.; То же. Д. 26. Л. 1—2об. Гектограф с рукописной копии от 15 февраля 1899 г.

Примечания

1 Имеется в виду Б.А.Гинзбург.

2 *Тимофей* — псевдоним Ц.М.Копельзона.

3 Имеется в виду И.М.Пескин.

4 За рубежом первые сведения о I съезде РСДРП и его решениях появились не ранее апреля 1898 г.

5 Очевидно, речь идет о статье С.Н.Прокоповича о рабочем законодательстве.

6 Имеется в виду Е.Д.Кускова.

7 Имеется в виду брошюра П.Б.Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (Женева, 1898). Программа группы «Освобождение труда» воспроизводилась в приложении к брошюре.

8 Имеются в виду В.И.Засулич, А.И.Кремер, Б.А.Гинзбург.

9 П.Б.Аксельрод отослал письмо С.Н.Прокопича Г.В.Плеханову вместе со своим письмом, опубликованным в кн.: Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 2. С. 5.

10 *Эттингер Евгения Самойловна (по мужу Давидзон)* (псевд. — Двинская) — в 1896—1898 гг. член киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В марте 1898 г. эмигрировала. Член «Союза русских социал-демократов». Ак-

тивного участия в борьбе «стариков» и «молодых» не принимала. С 1900 г. — член организации «Искры».

[11] Первоначальное название «Союза русских социал-демократов» — «Союз русских социалистов».

[12] Неточная цитата из программы группы «Освобождение труда» 1885 г. См.: Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1956. С. 371.

[13] Т.е. Плеханова и Блюменфельда.

[14] Очевидно, имеется в виду письмо С.М.Ингермана. «Молодых» в это время волновал вопрос о представителе «Союза» в Америке. Кандидатура члена группы «Освобождение труда» Ингермана их не устраивала. Со своей стороны они предлагали кандидатуру сестры видного деятеля Бунда Л.Айзенштадт Берты Стон.

[15] Очевидно, имеется в виду следующий проект резолюции: *«Для групп:* Гектографировать все важнейшие резолюции (за исключением тех формальных о ведении дел на съезде), переписку с группой «Освобождение труда», доклад м[еньшинст]ва и мотивировку Крич[евского] — сообщить это группам через посредство входящих в их состав членов «Союза», причем последние имеют право делать устные комментарии к гектографированным документам» (РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14. Л. 9. Автограф Б.Н.Кричевского).

[16] Имеется в виду *Павел Берман,* крупный работник Бунда. Михаилом звали также *Сущинского,* заведующего типографией «Союза» в 1899—1900 гг. Участие того и другого в съезде сомнительно. Последний вообще по убеждениям был народовольцем.

[17] Имеется в виду К.М.Тахтарев.

[18] Имеется в виду *Миль Иосель* («Джон») (1870—?) — с начала 1890-х гг. участвовал в работе социал-демократических кружков в Вильно. Один из лидеров Бунда. В 1898 г. арестовывался, бежал и скрылся за границей. Член заграничного комитета Бунда.

[19] Имеется в виду, что на I съезде РСДРП заграничный «Союз русских социал-демократов» не был представлен.

Мастера русской историографии: Георгий Валентинович Плеханов

(1856—1918)

Г.В.Плеханов — выдающийся русский мыслитель-марксист, основоположник российского социал-демократического движения, видный общественный деятель. Его теоретическое наследие, в котором заметное место занимают труды по истории России и стран Западной Европы, оказали значительное влияние на развитие общественной мысли, отечественной историографии.

Родился Плеханов в с. Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии 29 ноября (11 декабря) 1856 г. в семье потомственных дворян. 20-летним юношей он становится профессиональным революционером. До 1879 г. Георгий Валентинович занимался пропагандой идей революционного народничества среди рабочих и донского казачества, участвовал в разработке программы организаций «Земля и воля» и «Черный передел», публиковал статьи по социально-экономической истории России и перспективах ее развития.

В 1880 г., в связи с угрозой ареста, Плеханов по решению партии покидает Россию. Его эмиграция длилась 37 лет, и большую ее часть он провел в Швейцарии и Италии. Изучение работ ведущих зарубежных и отечественных обществоведов, перевод на русский язык трудов К.Маркса и Ф.Энгельса определили его идейную эволюцию и переход на позиции марксизма.

В 1880—1890-е гг. Плеханов публикует работы «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и другие, выдвинувшие его в число наиболее влиятельных марксистских теоретиков и политических лидеров. Его концепция становления человека, изложенная в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», представляет собой первый в марксистской литературе опыт историко-философского анализа данной проблемы. В дальнейшем эти идеи были развиты им в работах «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «Письма без адреса».

В фундаментальном произведении Плеханова «История русской общественной мысли» раскрыты его представления об общественно-экономическом развитии России со времени становления на ее территории первых славянских поселений и государственных образований до начала XX в. Автор убедительно показал: созданные природой и в ходе деятельности великорусов условия определили особенности национальной экономики и государственного устройства, повлияли на взаимоотношения классов и сословий, входивших в социальную структуру государства, составили сущность и задали вектор исторического процесса в России, сформировав ее в качестве самостоятельной цивилизации.

Публикуемые фотодокументы отражают основные вехи жизненного и творческого пути Плеханова, включая его последние фотографии после возвращения в Россию в 1917 г.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т.И.ФИЛИМОНОВА.

«Необходимо тщательно столковаться по целому ряду вопросов»

Письма Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову. 1907–1908 гг.

Федор Ильич Дан (настоящая фамилия Гурвич) умер 21 января 1947 г. в Нью-Йорке лидером «раскольнической» группы меньшевиков. В конце 1930-х гг. последовательное продолжение «двуединой тактики» Ю.О.Мартова – резкая критика коммунистических методов советской власти при защите коренных революционных преобразований – изолировало его внутри партии и вынудило отойти от партийной работы. Григорий Аронсон, один из его соратников и критиков, пять месяцев спустя после кончины Дана вынес уничижительный приговор делу его жизни в «Социалистическом вестнике»: «Фактический разрыв с меньшевизмом вел к "растущей симпатии к большевизму"; от прокоммунистической симпатии недалеко было до духовной капитуляции, а от капитулянтства для кое-кого открывалась прямая дорога к неприкрытому ренегатству»[1]. Имя Дана было словно вычеркнуто из истории меньшевизма. Так, в середине 1960-х гг. предложение включить принадлежащие его перу работы в однотомник «Избранные статьи "Социалистического вестника"» было встречено отказом, несмотря на то, что он руководил журналом 16 лет[2]. В современной России деятельность Дана, его обширное публицистическое наследие, также привлекают мало внимания[3].

В среде европейской социал-демократии Дан, напротив, вплоть до послевоенного времени пользовался большим уважением. Среди его политических и личных друзей были Фридрих Адлер, Леон Блюм, Отто Лейхтер и Пьетро Ненни. Фридрих Адлер писал Дану по поводу его 75-летия: «Мы оба принадлежим сегодня к неуклонно уменьшающемуся кругу "стариков", на долю которых выпало большое счастье на всю жизнь сохранить твердую веру в победу социализма времен его самого обнадеживающего взлета. Сознание этого, при всех наших разногласиях относительно пути и возможностей на разных этапах развития, неизменно давало нам чувство причастности»[4]. В соответствии с логикой сложившейся ситуации, систематическая работа над биографией Дана началась за пределами России. Издание Борисом Сапиром его переписки, хранящейся в фондах Международного института социальной истории в Амстердаме[5], стимулировало дальнейшие исследования, которые отразили место Дана в международном социалистическом движении[6]. Публикация писем Дана к Вере Засулич (Архив Дома Плеханова) выявила его глубокие русские корни[7]. Биографическое исследование Светланы Жебрак, посвященное Лидии Цедербаум-Дан, высветило более четкие контуры Федора Дана-человека[8]. Публикуемые ниже его письма к Г.В.Плеханову относятся к той же бурной эпохе русского революционного движения, что и переписка с Засулич. Они составят еще один блок информации, необходимой для более полного исследования жизни и творчества видного русского марксиста Г.В.Плеханова. В то же время они должны способствовать переосмыслению роли его ученика и критика Дана в истории русской социал-демократии. Ибо именно при сравнении с Плехановым в лице Дана проявляются контуры нового типа партийного лидера, который, исходя из опыта революции 1905–1907 гг., стремился придать меньшевизму более современный профиль.

Кратко остановимся на характеристике пути Ф.И.Гурвича (Дана) в «социал-демократическую семью». Он родился в семье ассимилировавшегося в Санкт-Петербурге еврея-аптекаря и рос в обстановке материального благополучия. Несмотря на существование так называемой «процентной нормы», которая ограничивала доступ евреев к среднему и высшему образованию, он изучал медицину в Юрьевском (Дерптском) университете. По его окончании работал врачом. Тем самым, для него открывалась жизнь в условиях социальной надежности и общественного признания. Так что не нужда и не социальная дискриминация в качестве еврея оказали определяющее воздействие на формирование взглядов молодого Гурвича и привели его в революционное движение. Распространенное в литературе мнение о том, что он попал к социал-демократам благодаря чтению сочинений К.Маркса, также грешит идеализмом. Значительное влияние на развитие Дана играли, судя по фрагментам воспоминаний[9], семейные обстоятельства: отчим поручил его воспитание русской приемной матери. Так он лишился семейного крова и оторвался от своих культурных корней. Даже регулярные каникулы в Германии он проводил не с родителями. Положительным было то, что, это способствовало открытию немецкого языка и культуры, что пригодилось ему впоследствии в Дерптском университете, а позднее облегчило адаптацию к условиям эмиграции и, вероятно, определило и некоторые черты характера.

В Дерпте в 1894 г. студент-медик был вовлечен в социал-демократическую среду. По-видимому, решающий толчок исходил из его почти семейных отноше-

---

1 Аронсон Григорий. От капитулянтства к ренегатству // Социалистический вестник. 1947, 25. VII. № 6. С.113.

2 В.А.Шварц – Б.Н.Николаевский (15.II.1966) (Hoover Institution Archives. Nikolaevsky-Collection (далее – НС). Box 501/24.

3 Крылов В.В. Трагедия революционера // Советская библиография. 1991. № 2. С. 71–84; Корников А. Дан Ф.И. // Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 175–176; Розенталь И.С. Дан Ф.И. // Общественная мысль России XVIII - начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 130–132.

4 Фридрих Адлер – Ф.И. Дан (25. IX 1946) // Новый путь. Нью-Йорк, 1946. № 6–7.

5 Сапир Б. Федор Ильич Дан (1871–1947). Очерк политической биографии // Федор Ильич Дан. Письма (1899–1946). Амстердам, 1985.

6 Peter Hartmut Rüdiger. Fedor I. Dan und Otto Bauer. Briefwechsel 1934–1938. Frankfurt/Main, 1999.

7 «Сердце тянет туда, где русский дух, где Русью пахнет». Письма Ф.И.Дана к В.И.Засулич 1907–1916 гг. / Публикатор Т.А.Богданова // Исторический архив. 1998. № 2. С.112–148.

8 Jebrak Svetlana. Lydia O. Cederbaum (1878–1963). Eine russische Sozialdemokratin im lebenslangen Exil. Phil. Diss., Heidelberg, 2004.

9 Дан Лидия. Из воспоминаний (фрагмент). Columbia University, New York, Bakhmeteff-Archive. Sapir-Collection. Box 25 (далее – Sapir-Collection Box 25); Дан Ф.И.. Из жизни революционера (фрагмент) // International Institute of Social History. Amsterdam (далее – IISH). Archive F.I. Dan. Box 9. F. 1. P. 1–3.

ний с товарищем по университету Александром Георгиевичем Ризенкампфом и его женой Верой Васильевной Кожевниковой. Оба были активными участниками революционного движения. Через Веру, на которой после самоубийства Ризенкампфа Дан женился, на одном из заседаний «Вольного экономического общества» произошло его знакомство с Юлием Мартовым. Эта встреча стала переломным моментом в жизни Дана. Мартов ввел его в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», стал для него образцом и наставником. В клане Цедербаумов, этом интеллектуально-семейном центре меньшевизма[10], он обрел родину в политическом и человеческом плане. Связь с сестрой Мартова Лидией Цедербаум-Канцель, с которой он с 1905 г. состоял в гражданском браке, придавала этому союзу дополнительное эмоциональное измерение[11]. Социал-демократическое движение было для Дана в этом смысле не только союзом единомышленников, но и родной семьей. При всех тактических разногласиях, одним из его примечательных свойств была безусловная лояльность по отношению к своим друзьям и товарищам. Примером может служить его забота о больном П.Б.Аксельроде в послереволюционной эмиграции в Берлине[12]. Отто Бауэр, который в 1917 г. в Петрограде стал свидетелем не только стихийного буйства революции, но и личной трагедии Дана (его единственная дочь умерла от менингита), считал его, наряду с Аксельродом и Мартовым, одним из своих ближайших друзей[13]. С Фридрихом Адлером и его русской женой Катей его также связывала долгая дружба. Лидия Дан вспоминала в 1950 г. наше общее Рождество 1946 г., последнего года жизни Дана; последние три недели в 1947 г. были уже не жизнью, а смертью. Я знаю, что Вы не придаете значения числам и дням. Дан был в этом отношении намного обычнее. Он говорил, смеясь, что рад начинать 1947 год в таком хорошем обществе, как Адлер, и хочет верить, что это, быть может, означает, что в 1947 году получатся новые дела[14]. Столь же сердечным было его отношение к Леону Блюму, у которого он часто гостил во времена парижского изгнания. Когда Блюм навестил его во время официальной поездки в США в апреле 1946 г., это был «единственный визит в квартиру частного лица в Нью-Йорке, где его буквально разрывали на части»[15].

Свою быструю карьеру в меньшевистской фракции русской социал-демократии Дан объяснял двумя счастливыми обстоятельствами: он родился в год Парижской Коммуны и вступил на политическую арену в момент, когда фундамент меньшевизма был подготовлен[16]. В действительности его успех прежде всего определялся личными способностями. В отличие от многих коллег, Дан обладал не философским, а политическим умом. Даже публицистом он стал, несмотря на его богатое литературное наследие, не по пристрастию, а из политического прагматизма. Естественно-научное образование и профессия врача сделали Дана острым аналитиком и решительным диагностом. Его особое дарование рано заметил и поддержал Мартов: В «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» Дан занимался печатью и распространением нелегальной литературы. Летом 1896 г. он участвовал в организации стачки в Санкт-Петербурге. Лишь затем последовали обычные годы учения русского революционера с заключением и ссылкой в Сибирь, где он читал социалистическую литературу и, как пишет Лидия Дан, окончательно стал частью «нашей колонии»[17].

В годы первой эмиграции 1901—1902 гг. Дан примыкал к берлинской группе «Искры». Сотрудничество в описании рукописей Маркса по теории прибавочной стоимости положило начало его знакомству с Карлом Каутским[18], углубило теоретические познания, а установленные при этом тесные связи с немецкой и австрийской социал-демократией сформировали его понимание современной партийной работы. В 1902 г. Дан как эмиссар "Искры" был вновь арестован в России. После побега из ссылки он снова оказывается в изгнании, и в 1903 г. по настоянию Мартова Дана кооптируют в меньшевистскую редакцию «Искры», что повлекло за собой тесное сотрудничество с Г.В.Плехановым. В эти годы Дан проявил себя опытным организатором. В его присутствии заседания редакции отличались большой деловитостью и были короче обычного. Таким образом, еще до революции 1905 г. у него выкристаллизовались характерные черты редкого в меньшевистской среде типа профессионального революционера: целеустремленный и «способный переходить от теоретических заключений к делу», он обладал «деловитостью и упорством, которые позволяли ему осуществлять поставленные партией стратегические цели»[19].

Нацеленная на политический успех тактическая гибкость Дана отличалась от абстрактной учености большинства представителей старого поколения руководства меньшевизма. Их зачастую далекая от реальности принципиальность в теоретических дискуссиях в соединении с тщеславием и личными амбициями нередко парализовали РСДРП в решающие политические моменты. Дан, напротив, не был фракционным борцом, руководствовавшимся корыстолюбивыми интересами. «Он так и не смирился с разделом партии», — справедливо отмечает женевский историк Андре Либих[20]. Он старался, с одной стороны, примирять противоборствующие силы социал-демократии, а с другой — заботиться о ее тесной связи с рабочими. В этом ему сопутствовали не только признание, но и скептическое отношении со стороны партийной интеллигенции. Так, Л.Д.Троцкий жаловался Мартову, что Дан упрекнул его в переоценке роли интеллектуалов в партии; «у меньшинства есть свой маленький Ленин», предостерегал он[21]. В послереволюционные годы такие критики Дана, как Семен Португейс и Александр Потресов, истолковывали его "канонизацию" Мартова как теоретическую слабость и неспособность к идеологическому руководству[22]. Однако это лишь отражает уровень

[10] Сапир Б: Федор Ильич Дан. С. XLVIII; Лидия Дан/ Семья (Из воспоминаний) // Из архива Л.О.Дан. Отобрал, снабдил примечаниями и очерком биографии Л.О. Дан Б.Сапир. Амстердам, 1987. С. 3—31.

[11] Дан Лидия. Воспоминание о первой встрече с Виктором Адлером (без даты) // Verein für Geschichte der Arbeiterbewegung Wien. Adler-Archiv (далее — Adler-Archiv). Mappe 103, Tasche 4.

[12] Федор Ильич Дан. Письма... С. XXXIX.

[13] Бауэр — Аксельрод. 28. IX. 1917 // NC, Box No. 44/8; Лидия Дан — Юлиус Браунталь (без даты) // Sapir-Collection, Box 25.

[14] Лидия Дан — Фридрих Адлер. 3.I.1950 // Там же.

[15] Теодор Дан — Берта Меринг. 24.IV.1946 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 564.

[16] Речь Ф.И.Дана в собрании Берлинского клуба имени Мартова 10.X.1931 г. // Социалистический вестник. 24.X.1931. № 20.

[17] Лидия Дан. Из воспоминаний // Sapir-Collection. См. прим. 6.

[18] Дан — Карл Каутский, июнь-июль 1901 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 49. С тех пор Каутский и Дан вели регулярную переписку.

[19] Sapir Boris. Theodor Dan und sein letztes Buch // Theodor Dan. Der Ursprung des Bolschewismus. Zur Geschichte der demokratischen und sozialistischen Idee in Russland nach der Bauernbefreiung. Hannover, 1968. S. 11.

[20] Liebich André. From the Other Shore. Russian Social Democracy After 1921. Cambridge/London 1997. P. 11.

[21] Троцкий — Мартов (без даты, 1904) // НС. Box 51—13.

[22] Португейс — Потресов. 27.III.1926 // РГАСПИ. Ф. 256. О. 1.Д. 22. Л. 3.

саморефлексии Дана как политика и его готовность предоставить поле теоретического руководства тем, кого он считал более способными.

Личной трагедией Дана стало то, что он не нашел подходящую сцену для своего политического таланта — парламент. Лишь непродолжительное время в 1905—1907 и 1917 гг. удалось ему проявить свои способности. На Стокгольмском съезде РСДРП в апреле 1906 г. он, в соавторстве с Плехановым и Аксельродом, предложил меньшевистскую резолюцию о Думе. Несмотря на то, что Дан, как и Макс Вебер несколько месяцев спустя[23], четко обозначил ее границы как «мнимоконституционное учреждение»[24], он признавал ее значение для политической работы социал-демократии. Дан сыграл важную роль в кампании меньшевиков по выборам во II Думу и фактически возглавил работу ее социал-демократической фракции. После роспуска Думы и во время процессов над депутатами социал-демократами летом 1907 г. он был объявлен в полицейский розыск и был вынужден бежать в Финляндию[25]. Брат Мартова, Сергей Цедербаум-Ежов, сообщал о последствиях: «Скверно, что Ф.И.[Дан] совсем забросил партийные дела и потому наши там действуют без руля и без ветрил»[26]. В 1917 г. Дан играл важную роль в Петроградском Совете, а в начале 1918 г. — в непродолжительном Учредительном собрании, пока однопартийная система большевиков не лишила его возможности легальной политической работы.

Помимо этих кратких периодов, подавляющую сферу политико-организаторской деятельности Дана составляла редакционная работа в меньшевистской печати. Список редакций газет и журналов, в которых он работал, начинается с «Искры». Во время революции 1905—1907 гг. вместе Александром Потресовым и Максимом Балабановым он редактировал почти всю меньшевистскую печать в Санкт-Петербурге. В 1908 г. Дан, вопреки сомнениям Мартова и других видных деятелей меньшевистской эмиграции, настоял на издании «Голоса социал-демократа».

В этот сложный для партии период успех контрреволюции в России потребовал от всех революционных сил анализа изменившихся политических и общественных отношений, проверки программных основ и пересмотра тактики. Дискуссия в РСДРП снова переросла в настоящую «фракционную войну»[27]. В партии не было достаточно авторитетного органа, чтобы ввести этот процесс в конструктивные рамки. ЦК и редакция центрального органа «Социал-демократ» были парализованы. Все фракции имели собственные газеты: Большевистский центр издавал в Париже «Пролетарий» (1907—1909), а в 1910—1912 гг. — «Рабочую газету». В Вене в 1908—1912 гг. выходила «Правда» Троцкого. Для Потресова и литераторов в России рупором стали «Наша заря» и другие легальные издания. Национальные группы в партии, такие как Бунд, латышские и польские социал-демократы, также имели собственные печатные органы.

[23] Weber Max. Russlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. XXIII. Heft 1. Tübingen, 1906.

[24] Проект резолюции об отношении к Государственной думе, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде // Меньшевики. Документы и материалы. 1903—1917 гг.. М., 1996. С. 179; Выступление Ф.И.Дана в прениях по вопросу об отношении к Государственной думе // Там же. С. 182.

[25] Дан — Л.Г.Дейч, 12.1.1908 // РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 318.

[26] С.Цедербаум - Мартов, 13.XI.1907 // РГАСПИ. Ф. 362. Мартов. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.

[27] Geyer Dietrich. Kautskys russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Träuhdnder des russischen Parteivermögens. 1910—1915. Frankfurt/New York, 1981. P. 16.

Среди меньшевиков в России в эмиграции с осени 1907 г. шли дискуссии о новом партийном издании. Но первые проекты столкнулись с финансовыми и организационными трудностями, а также с нерешительностью части эмигранских лидеров[28]. Это изменилось, когда Дан и Мартов прибыли в Швейцарию и стали энергично настаивать на возрождении «Искры». Дан изложил свою позицию в ряде писем уже в конце 1907 г.[29] Довольно четко он сформулировал ее в письме к Льву Дейчу, которое позволяет понять предполагавшийся символический смысл названия «Голос социал-демократа»: Теперь, писал Дан, когда все «растеряно, подавлено, объято страхом, необходим громкий уверенный голос, который звучал бы решительно и бодро. Недостаточно, чтобы партия могла говорить только легальным голосом», используя лишь выходящие в России газеты; для этого «необходим орган, где она могла бы говорить свободно, полным голосом». Возрожденная «Искра» должна «собрать вокруг нас все, что живет в России будущим»[30]. Не соглашаясь с Плехановым, Дан выразил в письме от 15 января 1908 г. (док. № 2) необходимость преодолеть смятение в партии и вновь придать меньшевизму «твердую почву под ногами». Для этого, по его мнению, необходимо возобновить издание «Искры». Но это не будет копированием прежней меньшевистской «Искры». Старая «Искра» была, писал Дан Л.Г.Дейчу, единственным голосом меньшевизма. Новый орган должен лишь вновь собрать социал-демократию после поражения революции. Его задачей не могло быть создание партийного центра за рубежом. Скорее он должен дать толчок для создания такого центра в самой России[31]. Это положение одобрил Мартов, прежде настроенный скептически и предпочитавший эмигрантскому органу газету в Петербурге, ибо иначе «восстановится уже преодоленное средостение между с.-д. идеологией и пролетариатом»[32]. Теперь он признавал, что путь Дана — это реальная возможность дать меньшевизму внятный голос: его фанатизм в этом пункте происходит от понимания, «что нам самим поставить прочное предприятие в Петербурге очень трудно»[33].

На совещании инициативной группы по организации нового журнала в конце января 1908 г. был достигнут компромисс: первоначальная идея Дана о возобновлении «Искры» была отвергнута, несмотря на то, что ее сотрудники в эмиграции создавали новую редакцию. При этом было отказано и в претензиях редакции на роль организационного центра меньшевизма. Название «Голос социал-демократа» отражало цель Дана: создание партийного «полноценного голоса». Первоначально предложенный подзаголовок — «орган российских меньшевиков» — был отвергнут, и журнал формально оставался предприятием «самостоятельной издательской и литературной группы». Первый, двойной выпуск на 32 страницах вышел из печати в феврале 1908 г. В сложных условиях послереволюционной эмиграции это было большое журналистское и организационное достижение. На Дана легла основная

[28] См., например, переписку Аксельрода с Мартовым осенью и зимой 1907 года // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова 1901—1916. Берлин, 1924. С. 166—177.

[29] См., например, Ф.И.Дан — П.Б.Аксельроду, 6.XII. 1907 // Федор Ильич Дан. Письма. С. 185.

[30] Ф.И.Дан — Л.Г.Дейч, 12.I.1908 // Там же.

[31] Там же.

[32] Мартов — Аксельрод, 18.I.1908 // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. С. 181.

[33] Мартов — Потресов, 13.II.1908 // НС. Box 51—1.

часть повседневной редакционной работы. Он также написал статьи о государственном перевороте 3 июля 1907 г. и о работе Государственной думы — одна из центральных тем, на которые он писал и в последующих выпусках[34].

Г.В.Плеханов, который согласился на сотрудничество «без особых колебаний»[35], написал в рубрику «Заметки публициста» для первого выпуска, а затем писал и в последующие выпуски, вплоть до сентябрьского номера 1908 г., престижные для журнала фельетоны. В редакционной работе он почти не участвовал. Дан упорно настаивал на его сотрудничестве (см. док. №№ 2—4), ибо значение его авторитета, как теоретика партии и основателя русской социал-демократии, для успеха проекта были неоспоримы. Правда, Плеханов имел собственное мнение по вопросу о задачах «Голоса социал-демократа» на фоне внутрипартийных разногласий с «ликвидаторами»[36], группировавшимися вокруг Потресова, он рассматривал журнал, прежде всего, как форум борьбы против всех видов «гнилого ревизионизма», а потому и «литературные блоки», в отличие от Дана, Плеханов считал «крайне вредными»[37]. Его бескомпромиссность в данном вопросе была несовместима с требованием преодоления фракционности. Постепенно эти нюансы вылились в принципиальные расхождения с Мартовым и Даном и, в конечном счете, создали «невыносимую атмосферу», которая привела к прекращению переписки между Плехановым и Мартовым[38]. Выход Плеханова из редакции «Голоса социал-демократа» и возобновление издания «Дневника социал-демократа» стали логическим следствием этих разногласий.

С утратой ореола, во многом поддерживавшегося авторитетом Плеханова, «Голос социал-демократа» потерял существенный аргумент в борьбе за позиции органа, стоящего над фракциями, способного помочь процессу идейного и организационного восстановления меньшевизма. Журнал продолжал выходить до декабря 1911 г., но в последние два года всего в трех-четырех выпусках. В целом он способствовал усвоению опыта революции 1905—1907 гг., сближению меньшевиков и обретению ими нового понимания политической роли современной социал-демократической партии в условиях хотя бы «мнимо» конституционного режима, которого достигли западноевропейские социал-демократические партии еще в конце XIX в. Разногласия с «Дневником социал-демократа», однако, способствовали не столько преодолению, сколько консервации «фракционной войны» в РСДРП[39]. Первоначальный проект Дана, связанный с изданием «Голоса социал-демократа», фактически потерпел крах уже в конце 1908 г.

---

34 Дан Ф. В стане победителей // Голос социал-демократа. 1908. № 1—2. С. 3—7; Его же. Думские штрихи // Там же. С. 23—24.

35 Мартов — Аксельрод, 18.I.1908 // Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. С. 182.

36 О разногласиях Плеханова с Потресовым см., например, его переписку с Аксельродом, Мартовым и Даном (Философско-литературное наследие Плеханова. В 3 т. Т. 1. М., 1973. С. 229—235). Сэмюэль Х. Бэрон писал о «войне» против ликвидаторов, в которой Плеханов продемонстрировал «эгоизм, вспыльчивость и нетерпимость», чем «шокировал» многих товарищей (Бэрон Сэмюэль Х. Г.В. Плеханов — основоположник русского марксизма, СПб., 1998, прим.).

37 Плеханов — Дан, 26.XI.1908 // Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т.1. С. 232.

38 Мартов — Потресов, 24.XI.1908 // НС. Box 57—1.

39 См.: О «ликвидаторстве» // Голос социал-демократа. 1909. № 16—17. С. 1—4; Мартов Ю.О. Плеханов противорганизационного оппортунизма // Там же. С. 9–11; Необходимое дополнение к "Дневникам" Г.В.Плеханова». Издание редакции «Голоса социал-демократа». [1910].

Публикуемая подборка из 16 писем Ф.И.Дана к Г.В.Плеханову за 1907—1908 гг. хранится в архиве Г.В.Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093). Документы печатаются по автографам в соответствии с нормами современного русского языка. Авторский стиль сохранен. Подчеркивания простым карандашом, сделанные неустановленным лицом, а также авторские подчеркивания чернилами фрагментов текста в письме № 16, выделены курсивом. В квадратных скобках даны расшифрованные части слов. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор философии Х.Р.ПЕТЕР (Германия) и Т.И.ФИЛИМОНОВА.

№ 1

21 августа (3 сентября) 1907 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович,

у группы здешних литераторов, в том числе и у меня, возникла мысль похлопотать об издании полного собрания сочинений Энгельса[1], причем мы надеемся, что в случае, если издание состоится, Вы не откажитесь снабдить его своим предисловием.

Но для того, чтобы приступить к переговорам с издателем, необходимо иметь хотя бы приблизительный проспект издания, т.е. список подлежащего переводу с указанием размеров. Б[ыть] м[ожет], Вы не откажитесь оказать нам эту услугу — набросать и прислать мне такой приблизительный проспект. Если же переговоры закончатся удачно, тогда я попрошу Вас же взять на себя труд составить подробный план издания, группировку материала, б[ыть] м[ожет], небольшие пояснительные статьи к некоторым произведениям Энгельса и т.п. Редакцию же переводов, а равно и самые переводы, мы думаем распределить между литераторами, живущими здесь, чтобы не задерживать издание.

Кроме литературной и теоретической важности такого собрания сочинений Энгельса, в этом деле и материально заинтересовано множество лиц, а в такое время, как теперь, когда даже люди с некоторым литературным и политическим именем, осуждены на крайнюю нужду, почти голодание, это — вещь весьма немаловажная.

Я прошу Вас, Г.В., ответить мне на это письмо возможно скорее, а также сообщить, на каких условиях могли бы Вы взять на себя писание предисловия, а также ту работу общей редакции издания, о которой я писал выше.

Здесь все тихо по-прежнему, хотя за последнее время интерес к выборам среди рабочих как будто немного повышается. На организованную часть рабочих оказало, по-видимому, некоторое влияние постановление общерусской конференции[2]. Но самая организация ужасно ослабела. Люди куда-то исчезли, и если разобрать в отдельных известных случаях, то оказывается, что все вынуждены более или менее подчинять свое местопребывание и свою деятельность вопросам заработка и т.п. Возможность существования «профес[сиональных] революционеров» явно убывает с каждым днем, благодаря прекращению «пожертвований». Вскрывается парадоксальный факт: социал-демократия была до

Прилагаю письмо, полученное мною для передачи Вам от Степана Виленского[62] – если помните, способного молодого человека, бывшего на Стокгольмском съезде.

Статьи Иоффе я от Вас еще не получил. Я уж писал Вам, кажется, что прошу Вас и эту статью, и Ваши «Заметки публициста» адресовать на имя Л[идии] О[сиповны], т.к. меня несколько дней не будет, а Ваша статья может за это время поступить в набор. Иначе номер сильно запоздает.

Жму руку.

Ф.Г[урвич]

Мой и Л[идии] О[сиповны] привет Вам и Р[озалии] М[арковне].

P.S. Здесь на интернациональном митинге в память Маркса, Коммуны и немецкой революции произошел курьез. Сначала говорил немец о Коммуне. Потом говорил Ленин тоже о Коммуне, причем, выражал сожаление, что она не была знакома «с нашим петухом» и потому не догадалась захватить банки, а то бы, «как показывает опыт Московского восстания», она победила. После говорил швейцарец, начавший свою речь так: «Т[ак] к[ак] о Марксе уже все сказано предшествующими ораторами, то я буду говорить о Коммуне». Так Маркса и позабыли!

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.18. Л. 1.

№ 11

Женева *25 марта 1908 г.*

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович],

Ваша статья уже сдана в набор и, конечно, на корректуру я обращу самое тщательное внимание. Что касается статьи Иоффе, то, я думаю, она пойдет в следующий номер и, мне кажется, редакция вся будет очень рада получить возможность обещать ряд статей – и притом и изпод Вашего пера – по весьма злободневному вопросу о махизме. Материала у нас скопилось столько, что опять возникает вопрос о двойном номере, или, иначе говоря, о переходе к 32 страницам, как нормальному типу нашего издания. Одно только мешает этому – почти полное отсутствие денег. Кстати, по вопросу о деньгах. Я только что был с рефератом в Давосе, и Аврамов[63] спрашивал меня, писала ли Р.М.[Плеханова] г[оспо]же Чистович.

Что касается сборника в пользу депутатов[64], то у нас пока имеется такой материал: 1. Обширная статья Джапаридзе[65] о деятельности фракции; 2. Речи на Лондонском съезде в защиту фракции; 3. Статья Каутского «Der Werth des Parlamentarismus», в которой, м[ежду] пр[очим], К[аутский], забывая наших большевиков, уверяет, что кроме "Bureaukraten und des höhern und niederen Lumpenproletariats(!)»[a] все классы в России сейчас заинтересованы в процветании парламентаризма; 4. Бебеля – краткая статейка о роли русской с[оциал]-д[емократ]ии; 5. Различные материалы о деятельности фракции. Кроме того, мы рассчитываем, и нам обещаны: 6. Статья Виктора Адлера[66]; 7. Ваша статья; 8. Ст[атья] Мандельберга о последних днях Думы; 9. Ст[атья] Зубарова[67]; 10. Ст[атья] Митрова[68]. Думаю еще обратиться к очень симпатизирующей нам теперь и давшей статью для «Г[олоса] с[оциал]-демокр[ата]» Роланд Гольст. Т[аким] о[бразом], сборник может выйти довольно разнообразным. Пожалуйста же, Г[еоргий] В[алентинович], пришлите поскорее что-нибудь.

[a] Бюрократов высшего и низшего люмпен пролетариата (нем.).

Редакция съедется сюда послезавтра. Прилагаю Вам для прочтения и прошу затем вернуть мне: 1. Письмо нашего цекиста «Якова» (Бройдо – пишет по коопер[ативным] и проф[ессиональным] вопросам под фамилией Брагина) и 2. Письмо другого нашего цекиста, Игоря (Бориса Гольдмана) [69]. Жму руку.

Мой и Л[идии] О[сиповны] привет Вам и Р[озалии] М[арковне].

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.19. Л. 1.

№ 12

Париж, 33, ар. Du parc de Montrois *29 октября 1908 г.*

Дорогой Георгий Валентинович,

я прочел тот отрывок статьи А.Н.[Потресова][70], который Вы переслали. Основной ее недостаток – он сказался, между прочим, и в тех двух местах, которые Вы отметили – на, мой взгляд, тот же, что и в других работах А.Н.[Потресова]: он сделал своей «героиней» разночинную интеллигенцию и усвоил манеру рассказывать события, так сказать, с ее точки зрения. Вследствие этого часто получается такое впечатление, что не эволюция общественных классов поправляет эволюцию идей интеллигенции, а, наоборот, эта последняя эволюция происходит самопроизвольно, в силу внутренней логики идей, и затем уже, придя к тому или другому идейному этапу, интеллигенция как бы подыскивает те общественные силы, на которые данный идейный комплекс можно нахлобучить. Этот недостаток, сильно заметный и в «Этюдах о русской интеллигенции»[71], на мой взгляд, – недостаток литературной манеры, не больше. И мне кажется, что им именно объясняется то общее впечатление, которое Вы получили от данного отрывка статьи. Как видно по плану А[лександра] Н[иколаевича], он разбирает эволюцию интеллигентских взглядов и настроений в таком порядке, что раньше у него идет интеллигенция либеральная и культурно-народническая, затем – демократическая, потом революционно-народническая и под конец (этой части еще нет) – социал-демократическая. Ваше впечатление, я думаю, объясняется тем, что перед Вами был выхваченный из целого отрывок именно о буржуазно-демократической интеллигенции, действительными героями которой были не революционные марксисты, которым она до поры до времени поклонялась по недоразумению, а

именно господа Струве[72], Булгаковы[73], Бердяевы[74] и tutti quanti[a]. Поэтому, мне кажется, если по многим оговоркам, уже сделанным А[лександром] Н[иколаевич]ем, прибавить еще пару-другую критических замечаний, то при чтении статьи в целом, недоразумения, которого Вы опасаетесь, получиться не может. А к тому же у нас в этом томе будет статья Мартова и Ваша, а в следующем — специально посвященная эволюции социал-демократических идей статья Мартынова.

Видели ли Вы большевистский сборник «Памяти К.Маркса»[75]. Ленин там заявляет: «Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь (в области философии) ревизионисты с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»[76]. Затем в примечании делаются ссылки на Богданова, Базарова[77] и др. и дается обещание показать в ряде статей или особой брошюре, что *все* сказанное в тексте про неокантианских ревизионистов относится, по существу дела, и к этим «новым» нео-юмистским и нео-берклианским ревизионистам.

Вы не ответили насчет возможности Вашего приезда к 15-му. Необходимо решить ряд важных вопросов, между прочим — о нашей внутрипартийной политике, о созываемой общепартийной конференции и пр., пр., и было бы крайне желательно Ваше присутствие.

Мой сердечный привет Р[озалии] М[арковне] Как ее здоровье?

Ваш Ф.Г[урвич]

Л[идия] О[сиповна] шлет свой привет.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.21. Л. 1–4.

№ 13

Париж *18 ноября 1908 г.*

Дорогой Георгий Валентинович.

Хочется еще раз написать Вам по поводу Вашего последнего письма ввиду той огромной важности, какую имеют в моих глазах принимаемые теперь решения.

Вы обвиняете А[лександра] Н[иколаевича Потресова] в бернштейнианстве. Если бы я и Ю[лий] О[сипович] считали А[лександра] Н[иколаевича] бернштейнианцем, а статью его бернштейнианской, то мы бы единодушно высказались бы против помещения его работы. Но в этом случае пришлось бы спросить себя: что же дальше? Ибо, если бы в нашем тесном кругу появилась такая червоточина, было бы очевидно, что ни теперь, ни в ближайшем будущем, даже в случае улучшения внешних условий, нам невозможно думать ни о каких самостоятельных легальных предприятиях: ни о сборниках, ни о журнале, ни о газете. Нам, стало быть, пришлось бы задать себе вопрос: к кому же нам примкнуть, с кем вступить в блок — с большевиками, меньшевиками-эмпириомонистами, меньшевиками-"непоследовательными" бернштейнианцами, или, наконец, с кем-либо, стоящим вообще вне рамок социал-демократии?

[a] Поголовно все (лат.).

Вы вряд ли можете сомневаться, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], что я-то лично придаю нелегальной литературе, даже и в том несовершенном виде, как мы издаем ее теперь, огромное значение именно с точки зрения революционной теории. Но при всем том для меня несомненны следующие два положения: 1. При той скудости наших сил, какая имеется сейчас, нам и нелегальное издательство трудно поставить достаточно широко; 2. Невозможность рассчитывать на самостоятельное использование доступной легальной арены равносильна, при теперешних обстоятельствах и, еще больше, в случае некоторого политического оживления, отказу от влияния на ход практической политики. Теперь, когда нам нужно, во что бы то ни стало, говорить с рабочими не через посредство интеллигенции, а непосредственно, нельзя забывать, что какой-нибудь жалкий легальный журнальчик читается рабочими в 10–20 раз больше, чем наш «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]». И в моих глазах нелегальная литература может быть лишь дополнением и, так сказать, объединительницей и руководительницей легальной печати.

Итак, даже при условии признания А[лександра] Н[иколаевича] берштейнианцем, возникает ряд вопросов, которые, в конце концов, сводятся к вопросу о нашем *политическом* бытии или небытии. Но, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], я говорю это с полной откровенностью и искренностью, ни Ю[лий] О[сипович], ни я, мы пока не видим этого бернштейнианства. Из Вашего письма с несомненностью вытекает, что Вы признаки бернштейнианства видите, хотя и считаете сами это б[ернштейниан]ство «непоследовательным». Я не решаюсь и не хочу спорить насчет того, что *будет*. Но сейчас? Я не могу победить в себе сомнений, что если Вы бы даже и правильно определили зачаточные элементы б[ернштейниан]ства в статье А[лександра] Н[иколаевича], то, во всяком случае, разрыв был бы *преждевременен* и уже по одному тому страшно вреден.

Но, повторяю, я пока прямо не вижу у А[лександра] Н[иколаевича] бернштейнианства и напоминаю Вам, что об этом не заходило и речи, когда мы ставили вопрос о переделке его статьи. Что же касается самой статьи, то мне кажется, представление, что берштейнианство сыграло крупную роль в деле формирования буржуазной демократии, не может же служить поводом обвинять в бернштейнианстве автора этого представления, правильно ли оно или неправильно, с нашей точки зрения. К тому же, струвизм не просто излагается А[лександром] Н[иколаевич]ем, а излагается критически. Революционному марксизму посвящено не менее двух печатных листов в статье, которая на 5–6 листах трактует не только о бернштейнианстве, но и о либерализме и народничестве. О «лекторах», конечно говорится, как говорится о них и в гла-

вах, посвященных революционному марксизму: но и в том, и в другом случае А[лександра] Н[иколаеви]ча интересует прежде всего аудитория. Поэтому-то в главе, посвященной буржуазной демократии, естественно выступают как бы на первый план лектора, выражающая настоящее святая святых этой аудитории. И, поскольку мы все считали и считаем процесс образования буржуазно-демократической оппозиции от народничества через бернштейнианство прогрессивным, вопреки грехам бернштейнианства, с нашей, революционно-пролетарской точки зрения, постольку, и только постольку, и можно было бы говорить о «сочувственном» отношении к нему. Но разве наше «сочувствие» либеральному и демократическому движению делает нас либералами и кадетами?

Вы видите, Г[еоргий] В[алентинович], что ценя выше всего на свете то дело, которому Вы служили 25 лет, и желая посвятить этому же делу и все свои силы, я в данном случае совершенно искренно не понимаю Вас. И, во всяком случае, Вы видите, что и для Ю[лия] О[сиповича], и для меня вопрос идет вовсе не о том, чтобы щадить «литературное самолюбие» А[лександра] Н[иколаевича]. Мы были достаточно беспощадны к нему, когда обсуждали его статью в Женеве. Но и то надо сказать: предположить удаление А[лександра] Н[иколаевича] из этого или других *им созданных* предприятий, мы могли бы, лишь опираясь на ту солидарность его с нами, которую Вы отрицаете. Если не класть этой солидарности в основу наших рассуждений, то нам оставалось бы *не удалять*, а лишь удаляться и искать себе нового пристанища. И, опять-таки, – где?

Так обстоит дело с 5-томником. Что же касается московского сборника, то А[лександр] Н[иколаевич] с самого начала отказался от «руководящей роли» в нем и намерен, и то, если успеет написать, выступить лишь в роли сотрудника. Таким образом, тут исчезают для Вашего неучастия и те мотивы, которые Вы поддерживаете для 5-томника.

Мартынов, вероятно, писал уже Вам о нашем решении устроить редакционной съезд в Цюрихе 5-го декабря, чтобы состав редакции мог быть весь налицо. Так как срок представления рукописей таким образом удлинился, Вы, может быть, все-таки успеете написать? Спрос на наш "Голос" теперь, несомненно, растет.

Жму руку

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.22. Л. 1–2.

№ 14

Париж *20 ноября 1908 г.*

Дорогой Георгий Валентинович,

пишу Вам снова, не дождавшись ответа на мое предыдущее письмо. Вы знаете, что я считаю, что разрыв нашей тесной коллегии теперь будет иметь самые гибельные последствия для всего дела революционного марксизма в целом и, думаю, приведет, в конце концов, к тому, что

значительная часть рабочих, находящихся под нашим идейным влиянием, примкнет к ленинскому крылу большевизма, благо это крыло проявляет сейчас довольно значительную Wandlung[а].

Но, с другой стороны, если Вы признаете взгляды А[лександра] Н[иколаевича] *в принципе* ошибочными и противоречащими Вашим взглядам, Вы, несомненно, имеете право требовать, чтобы на Вас не падала ответственность за них.

Если ввести вопрос в эти рамки и, избегая разрыва, который, вероятно, и Вы считаете крайне вредным для нашего общего дела, принять меры, чтобы Вам никогда и ни при каких условиях не могли быть поставлены на счет взгляды, высказанные А[лександром] Н[иколаевичем]. в его статье, то, я думаю, можно найти решение, быть может, не вполне удовлетворительное, но, во всяком случае, являющееся, при данных обстоятельствах, наименьшим злом и вполне гарантирующее Ваше право.

Решение это состоит в том, чтобы Вы ясно указали пункты расхождения Вашего с А[лександром] Н[иколаевичем] и выяснили свою точку зрения в этой самой "итоговой" статье, которая должна быть помещена в первом томе.

Само собой разумеется, что *вне пятитомника*, со стороны Вы могли бы повести против А[лександра] Н[иколаевича] полемику совсем в другом тоне, чем в самом *5-томнике*. Но, насколько я Вас понял, для Вас ведь важна сейчас не прямая война, а именно потребность отгородиться от того, что Вы считается во взглядах А[лександра] Н[иколаевича] *берштейнианством*.

Мы сегодня же пишем А[лександру] Н[иколаевич]у в этом смысле и думаем, что он должен будет согласиться на такой modus[б].

Я Вас очень прошу, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], ответить мне по этому пункту немедленно. Я считаю улажение этого вопроса столь важным, и каждый шаг наш именно теперь, когда к нам начинают стягиваться рабочие элементы и когда нам удалось пробить первые бреши в большевизме, столь ответственным, что мне прямо лично тяжел каждый лишний день создавшегося положения.

Я крайне сожалею, что мои материальные дела все еще не улажены[78], и что я лишен, поэтому, возможности поехать в Женеву. Я уверен, что при личных разговорах было бы гораздо легче столковаться. И наша совместная деятельность в «Г[олосе] с[оциал-] д[емократа]», и беседы по поводу *5-томника* показали, что мы делаем, а, следовательно, и должны делать, одно общее дело. Во всяком случае, я рассчитываю, что наш редакционный съезд дает нам возможность сговориться.

Жму руку,

Ф.[Гурвич]

Мой привет Р[озалии] М[арковне].

Л[идия] О[сиповна] также шлет Вам обоим свой поклон.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.23. Л. 1–2.

[а] Перемена (нем.).

[б] Способ (лат.).

№ 15

Париж *24 ноября 1908 г.*

Дорогой Г[еоргий] В[алентинович].

Сегодня получил Ваше письмо. Не буду снова говорить по существу о статье А[лександра] Н[иколаевича]. Я убедился, что письменно все равно нельзя столковаться, а в результате только плодятся недоразумения, и инцидент раздувается до размеров, которые отводят его на 100 верст от первоначальной позиции, и грозят величайшими бедами.

Вот только на эту последнюю строчку дела я и хочу обратить Ваше внимание. Началось дело с того, что после личной беседы с А[лександром] Н[иколаевичем]. Вы согласились совместно редактировать с ним 5-томник и, в общем, считали его настолько «своим» что выразили желание коллективно вести переговоры с Иорданским по поводу «Совр[еменного] мира»[79]. Выразив недовольство новой редакцией статьи А[лександра] Н[иколаевича], Вы требовали лишь отложения ее, не отказываясь от участия в 5-томнике и редактировании его. Затем Вы признали, что А[лександр] Н[иколаевич] «бессознательно» дает оружие в руки бернштейнианству, потом назвали его «непоследовательным берштейнианцем» и, наконец, сегодня честите его уже самым опасным. Вместе с тем, Вы не только покидаете редакцию 5-томника, но и отказываетесь вообще печататься где бы то ни было рядом с А[лександром] Н[иколаевичем]. Я восстанавливаю весь ход этого инцидента затем, чтобы Вы сами, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], увидели, какие непомерно вздутые размеры он приобрел в течение каких-нибудь 2-х недель.

Теперь Вы этот инцидент приводите в прямую связь с «Г[олосом] с[оциал-] д[емократа]» и, не желая принять участие в редакционном съезде, требуете от другой части редакции формального ответа насчет «литературных блоков». Я напоминаю Вам, Г[еоргий] В[алентинович], что, затевая «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]» мы все решили стоять на позиции революционного марксизма и, в пределах «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]», резко отмежеваться от всех других оттенков социал-демократии. Мы это и делали. И, сколько мне известно, за все время, начиная с самого Лондонского съезда, у нас не возникало разногласий ни по одному сколько-нибудь серьезному вопросу.

Но, создавая «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]», мы ничем не ограничивали право отдельных членов редакции сотрудничать вне «Г[олоса] с[оциал-]д[емократа]», где они признают полезным, и с кем они признают полезным. Я думаю, что у отдельных членов редакции были насчет этой полезности разные взгляды. Но никто никогда не выражал никаких претензий по поводу участия кого-либо из нас в том или другом легальном предприятии, будь то журнал, сборник или что-либо иное. Более того, этот самый 5-томник, о котором идет речь, организован был независимо от редакционной коллегии «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]», из которой только Вы и Мартов вошли в его редакцию. П.Б.[Аксельрод], Мартынов и я остались в положении простых сотрудников, и, если я и принимал участие в редакционных собраниях, то лишь случайно, и то не во всех.

Каким же образом можно вдруг связывать участие в легальной прессе с организацией «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]»? Да если бы и можно было, то это нужно бы сделать в виде той или иной формулировки общих принципов, которые составляли бы взаимное и добровольное обязательство всех членов коллегии. Но для этого нам, во всяком случае, нужно обсудить вопрос совместно, в полном составе, а не коституироваться *в две особые «стороны»*. Иначе мы явно губим дело, над которым до сих пор работали в полном единомыслии и над которым, думаю, могли бы и впредь работать с пользой для революционного марксизма в России, у которого другого *коллективного* выразителя нет, и, по моему мнению, вне нашей маленькой коллегии пока и быть не может.

Я надеюсь, дорогой Г[еоргий] В[алентинович], что Вы примете во внимание эти мои замечания и не захотите внутри редакции «Г[олос] с[оциал-] д[емократа]» сразу занять положение «стороны». Иначе, по моему мнению, остается лишь один выход: предложить распустить редакционную коллегию «Г[олоса] с[оциал-] д[емократа]» и объявить издание прекратившимся, а самим идти в качестве сотрудников в проектируемый ныне Ц[ентральный] О[рган]. Вряд ли и Вы признаете такой выход наилучшим для дела, которому служите 25 лет.

Жму руку.

Ф.Г[урвич]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.24. Л. 1–2.

№ 16

Париж *28 ноября 1908 г.*

Дорогой Георгий Валентинович.

Мне кажется, Ваше последнее письмо создает условия для правильного решения занимающего нас вопроса в его общей принципиальной постановке. А это ведь самое важное, ибо относительно частностей можно соглашаться или не соглашаться – из-за них нельзя раскалываться.

Я не сомневаюсь, что все члены нашей редакции будут согласны с Вами в том, что: 1. Нам следует резко отмежевать марксизм от налипшей на него «правой» и «левой» слякоти; 2. Что нужно выступить с критикой меньшевистского "ревизионизма"; 3. Что недопустимы «литературные блоки». Относительно последнего должен сознаться, что *выражение,* употребленное мною, было крайне неудачно. Мысль моя, если уж говорить о «блоках», относилась к *литературе*, а не к *издательству.* Т.е., я против всякой литературной конвенции, налагающей узы на наше дело критики и размежевания, но, поскольку, у нас нет возможности самостоятельно поставить издательство, *за* совместное выступление в печати с нашими противниками (и это я отношу и к б[ольшеви]кам)

при *условии полной свободы выражения собственного мнения.* Именно это я и предлагал Вам, поскольку Вы становитесь по отношению к 5-томнику на ту точку зрения, что это предприятие перестает быть «Вашим», становится Вам «чужим».

Разумеется, вырабатывая общую формулу, придется поставить известные пределы и этому «издательскому» сотрудничеству. Но, мне кажется, нельзя определять границы так, как это делаете Вы. Такие легальные предприятия как «Совр[еменный] мир», напр[имер], и, особенно «Товарищ», нельзя считать предприятиями, «не имеющими претензии на определенность идей». «Совр[еменный] мир» преследует вполне определенную цель — сделать марксизм salonfähig[a], а уж о Кусковой, разумеется, и говорить нечего.

Но, как бы то ни было, договориться до формулировки общей линии нашего коллективного поведения в вопросах литературного выступления нам будет не трудно, раз, как еще раз подтверждается, мы все *одинаково* смотрим на свои задачи и желаем коллективного решения.

Вопрос заключается теперь, стало быть, в том, как организовать это коллективное обсуждение. Можно было бы прямо перенести место редакции в Женеву. Но тут есть одно препятствие: члены нашей орган[изационной] комиссии, едущие сегодня в Базель на съезд групп, уже взяли билеты на Цюрих. С ними необходимо объясниться подробно и на чистоту, т.к. в связи со всеми заграничными историями на почве кандидатур разных лиц на разные престолы, развелось столько интриг, и во все дела внесено такое разложение, что основательная чистка и полное переустройство административной части нашего предприятия совершенно неизбежно.

Но я внесу предложение, чтобы в Женеву были перенесены чисто редакционные заседания, что, несомненно, будет соответствовать общему желанию. Мне нужно только выяснить (а это находится в зависимости от хода занятий съезда групп), когда это удобнее сделать: до совместных заседаний с О[рганизационной] к[омиссией], т.е. с 5 дек[абря] приблизительно, или после этих заседаний, т.е. числа 8—9.

Жму руку. *Ф.Г[урвич]*

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 409. В. 138.25. Л. 1—2.

Примечания

[1] *Энгельс Фридрих* (1820—1895) — немецкий мыслитель и общественный деятель, один из основоположников марксизма.

[2] После роспуска II Государственной думы в июне 1907 г. среди членов РСДРП вновь начались дискуссии по вопросу о целесообразности участия в выборах и думской политики в целом. В начале августа Третья («Вторая общероссийская») конференция РСДРП не поддержала идею бойкота выборов.

[3] Имеется в виду совещание заграничных меньшевиков в Женеве, на котором был решен вопрос об издании нового журнала «Голос социал-демократа». О решениях, принятых на конференции, Дан проинформировал Плеханова в письме от 30 января (док. № 4). Подробнее см: Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. 1901—1916. Berlin, 1924. С. 182.

[a] Имеется в виду: сделать марксизм приемлемым для салонов, нереволюционным.

[4] *Смирнов Е.* («Смирнов», «Даневич» — псевд. *Гуревича Э.Л.*, 1865—?) — публицист, литератор. В революционное движение вступил как народоволец. В 1890-е гг. перешел на социал-демократические позиции. С 1901 г. видный деятель группы «Борьба». Один из редакторов «Нашей зари».

Кускова Екатерина Дмитриевна (1869—1958) — русская общественная деятельница. Жена С.Н.Прокоповича, член «Союз русских социал-демократов за границей». Полагала, что борьба за свержение самодержавия в России не является задачей рабочего класса. Участвовала в «Союзе освобождения» и основании кадетской партии, однако не вошла в нее; в 1905 г. являлась членом «Союза союзов».

[5] *Мартынов Александр Самойлович* (наст. фамилия — *Пикер*, 1865—1935) — участник народнического движения, народоволец, сторонник «экономизма», после II съезда РСДРП теоретик меньшевизма. В 1907 г. поддержал инициативу Ф.И.Дана о возобновлении издания газеты «Искра».

[6] Такие поездки по русским эмигрантским и студенческим колониям с рефератами позволяли не только заниматься пропагандистской деятельностью, но служили средством сбора денег в помощь политзаключенным и пополнению партийных касс.

[7] *Мартов Юлий Осипович* (наст. фамилия — *Цедербаум*, 1873—1923) — лидер и теоретик российской социал-демократии; интеграционная фигура марксистского центра меньшевиков.

[8] Вероятно, имеется в виду *Плевако Федор Никифорович* (1842—1909) — юрист, известный адвокат и блестящий оратор. Участвовал в громких политических и уголовных процессах. Был избран депутатом III Государственной думы.

[9] *Дейч Лев Григорьевич* (1855—1941) — участник народнического движения «бунтарей», один из основателей группы «Освобождение труда», в описываемый период занимал позиции, близкие Дану и Мартову. После смерти Плеханова вошел в Комитет по увековечению памяти Г.В.Плеханова, стал одним из организаторов Дома Плеханова, в 1920—1930 гг. активно участвовал в его издательской деятельности.

[10] *Аксельрод Павел Борисович* (1850—1928) — один из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП, теоретик меньшевизма. Как и Мартов, без энтузиазма относился к проекту Дана и Мартынова.

[11] Вероятно, имеется в виду резолюция о фракционных центрах, принятая на Четвертой конференции РСДРП (Третьей общероссийской конференции), проходившей в Гельсингфорсе 18—25 ноября 1907 г. Дан в письме к Георгию Валентиновичу дает толкование этой резолюции.

[12] *Потресов Александр Николаевич* (псевд. — *Старовер,* 1876—1934) — социал-демократ, публицист, член редколлегии газеты «Искра», принимал активное участие в создании РСДРП. После раскола партии в 1903 г. занимал меньшевистские позиции. Являлся соредактором меньшевистской «Искры». После революции остался в России и участвовал в легальных периодических изданиях, таких как «Возрождение» и «Заря». В годы реакции занимал ликвидаторские позиции, полагая, что партия, будучи идейно и организационно разгромленной после поражения революции, может быть восстановлена только как легальная политическая сила.

[13] *Кольцов Д.* (наст. фамилия — *Гинзбург Б.А.*, 1853—1920) — народоволец, затем социал-демократ, партийный публицист. В годы существования Союза русских социал-демократов за границей — сторонник группы «Освобождение труда». После II съезда партии занимал меньшевистские позиции.

[14] *Аксельрод Любовь Исаковна* (1868–1946) – ученица и единомышленник Георгия Валентиновича, известный философ-теоретик, литератор и публицист. Ее перу принадлежат воспоминания о Георгии Валентиновиче. См.: Аксельрод (Ортодокс) Л.И. Этюды и воспоминания. Л., 1925. В Доме Плеханова сохранилась обширная переписка Л.И.Аксельрод с Г.В и Р.М.Плехановыми.

[15] «Освобождение» – нелегальный журнал либерального направления, издававшийся под редакцией П.Б.Струве в Штутгарте в 1902–1905 гг.

[16] *Хрусталев-Носарь Г.С.* – участник народнического движения, в 1905–1907 гг. примкнул к социал-демократам. Принимал участие в V (Лондонском) съезде партии. Позже отошел от социал-демократии.

[17] Имеется в виду организационная комиссия, избранная для решения организационных и финансовых дел по изданию журнала «Голос социал-демократа».

[18] *Каутский Карл* (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии. В 1883–1917 гг. редактор теоретического органа СДПГ «Die Neue Zeit».

[19] *Парвус Александр* (псевд. *Гельфанда И.Л.*, 1867–1924) – деятель социал-демократического движения, политический авантюрист, коммерсант. С осени 1905 г. нелегально работал в Петербурге и вместе с Троцким издавал «Русскую газету». В начале 1906 г. был арестован и приговорен к ссылке в Сибирь. Бежал с этапа и скрылся за границей.

[20] *Троцкий* (псевд. *Бронштейна Л.Д.*, 1879–1940) –социал-демократ, после II съезда РСДРП меньшевик. Участник Штутгартского (1907) конгресса II Интернационала. В 1908–1912 гг. редактировал газеты «Известия» и «Новый мир». Сотрудничал с редакциями журнала «Die Neue Zeit», газеты «Киевская мысль». Совместно с А.А.Иоффе, С.Ю.Семковским и М.И.Скобелевым издавал в Вене газету «Правда».

[21] В своих «Заметках публициста» Г.В.Плеханов анализировал настроения крестьянства до и после революции 1905–1907 гг.

[22] Вступительная статья «После бури» вышла без подписи автора.

[23] Статья А.С.Мартынова была озаглавлена «Движущая сила русской революции (К двадцатилетию русской социал-демократии)».

[24] Статья Ф.И.Дана называлась «В стане победителей».

[25] *Павлович М.П.(Волонтер)* (псевд. *Вельтмана М.Л.*, 1871–1927) – социал-демократ, меньшевик. В период Первой мировой войны занимал близкие Ф.И.Дану и Ю.О.Мартову позиции, сотрудничал в парижской газете «Голос».

[26] Е.Аксаков (Френкель) выступил с докладом «Кризис в профессиональном движении».

[27] Речь идет о денежных «экспроприациях», организованных большевиками. V (Лондонский) съезд РСДРП (1907) принял решение о неправомочности такого способа финансирования партийной работы. Вопреки этому решению в июне того же года группой под руководством С.А.Тер-Петросяна (Камо) в Тифлисе была похищена крупная сумма в кредитных билетах. При попытке их выкупа в Западной Европе лица, совершавшие операцию, были арестованы.

[28] *Орловский Евг.* (псевд. *Воровского Вацлава Вацлавовича*, 1871–1923) – деятель российского и польского революционного движения, советский государственный деятель. С 1894 г. – член московского «Рабочего союза». Активный член организации «Искра». До 1908 г. – большевик, позднее стоял на позициях примиренчества. Речь идет о работе «Воскресение Бобриковых».

[29] *Раппопорт Х. Л. (Шарль)* (1865–1940) – народоволец, социал-демократ, член Французской социалистической партии, член редакции журнала «Le Socialisme». Принимал активное участие в деятельности парижской группы партийцев, сторонник Г.В.Плеханова в борьбе с ликвидаторством. Сохранилась переписка Раппопорта и Г.В.Плеханова в архиве Международного института социальной истории и в архиве Г.В.Плеханова в Доме Плеханова, которая относится к периоду 1903–1912 гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 625).

[30] Имеется в виду латышский социал-демократ *Янсон*.

[31] *Раковский Христиан Георгиевич* (наст. фам. – *Станчев Крыстю*, 1873–1941) – социал-демократ, представлял в разное время Болгарию и Румынию на конгрессах II Интернационала, поддерживал связи с группой «Освобождение труда».

[32] Статья не была включена в номер.

[33] Статья не была опубликована.

[34] Имеются в виду прошедшие в России съезды общественных организаций (собраний, союзов и объединений), созданных на основании закона (временных правил) от 4(17) марта 1906 г. Они позволяли общественным и профессиональным объединениям созывать публичные собрания и съезды. Так, на основании этого закона в стране прошли всероссийские съезды Союза учителей, деятелей обществ народных университетов, представителей кооперативных учреждений, женский съезд, съезд фабрично-заводских врачей, фабрично-заводской промышленности и т. д. В повестку дня многих съездов (некоторые объединения к описываемому периоду успели провести несколько подобных встреч) включались и вопросы, связанные с общественно-политической жизнью страны: выборы в Государственную думу, о координации деятельности с другими организациями, проведении профессиональных инспекций и т.п.

[35] *Цедербаум Лидия Осиповна* (1878–1963) – сестра Ю.О.Мартова, жена Ф.И.Дана. Участница студенческого революционного движения, социал-демократ, меньшевик.

[36] *Арцыбашев М.П.* (1878–1927) романом «Санин» (1907) и французский поэт Пьер Луис (1870–1925) своими произведениями «Афродита» и «Женщина и паяц» вызвали ожесточенную литературную дискуссию. «Санинство» стало символом беспринципного оппортунизма, а гедонистические устремления героев Луиса проповедовали свободную любовь и лесбиянские утехи.

[37] «Заметки публициста» Г.В.Плеханова были опубликованы в №№. 1–2, 3, 6–7 и 8–9.

[38] Номер «Голоса социал-демократа» вышел в сдвоенном номере (1–2).

[39] *Плеханова-Боград Розалия Марковна* (1856–1949) – жена Г.В.Плеханова, в 1880-х гг. принимала активное участие в студенческом народническом и социал-демократическом движении. Помощник и секретарь Г.В.Плеханова. Врач по образованию, постоянно оказывала помощь русским политическим эмигрантам. В 1909–1914 гг. вместе с дочерью Л.Г.Плехановой содержала санаторий в Сан-Ремо (Италия) для легочных больных, основной контингент которого также составляли политэмигранты из России. После смерти Георгия Валентиновича в 1918 г. возглавила Комитет по увековечению памяти Г.В.Плеханова. Организатор и руководитель Дома Плеханова – филиала ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) с 1928 по 1949 г. При ее редакционном участии в 1920–1940 гг. были изданы сборники «Группа "Освобождение труда"» (6 т.), «Сочинения» (24 т.) и «Литературное наследие» (8 т.) Г.В.Плеханова.

[40] Имеется в виду статья Ю.О.Мартова «Не пора ли кончить?», помещенная в № 1/2 (1908) журнала «Голос социал-демократа».

[41] *Членов Борис Аркадьевич* (1864–1952) – врач, принимал активное участие в русском общественном движении, близко сотрудничал с социал-демократи-

ческими группами русских политических эмигрантов в Швейцарии. Один из близких друзей семьи Плехановых.

42 Газета «Пролетарий» – орган большевистской фракции РСДРП. Издавалась в Выборге, Женеве, Париже в 1906–1909 гг. Вышло из печати 50 номеров.

43 *Бебель Август* (1820–1912) – деятель германской социал-демократии, один из основателей партии, ее представитель во II Интернационале. В Доме Плеханова хранятся письма А.Бебеля Г.В.Плеханову.

44 Идея не была осуществлена.

45 *Фигнер Вера Ивановна* (1852–1942) – участница народнического движения.

46 *Васильев Н.В.* (1857–1920) – врач, представитель революционного движения 70-х гг. XIX в., социал-демократ. За участие в забастовке на одной из петербургских фабрик был арестован и выслан в Архангельскую губернию. После побега некоторое время жил в Лондоне, затем обосновался в Швейцарии. Архив Николая Васильевича (Ф.1096) был передан его родственниками на хранение в Дом Плеханова вскоре после его организации.

47 *Дункан Айседора* (1877–1927) – американская балерина и танцовщица.

48 *Мах Эрнст* (1838–1916) – австрийский физик и философ, один из видных представителей эмпириокритицизма.

49 Имеется в виду *Деборин Абрам Моисеевич* (псевд.– *Иоффе*, 1881–1963) – социал-демократ, русский советский философ. В описываемый период Г.В.Плеханов не только одобрил идею, но и поддержал А.М.Деборина при подготовке статьи. Подробнее см.: Письма А.М.Деборина Г.В.Плеханову // Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 3. С. 221–226.

50 Имеется в виду названная выше статья Ю.О.Мартова (№ 40).

51 Имеется в виду Центральное бюро заграничных групп в Париже.

52 Такая статья в номер включена не была.

53 Статья Г.В.Плеханова была посвящена 25-ой годовщине со дня смерти К.Маркса.

54 Работа была издана только в следующем номере.

55 Статья о думской фракции социал-демократов в номер не вошла. Опубликованная в качестве передовицы без указания имени автора, работа «Политика Цусимы и политика Севастополя» содержала критику в адрес позиции либералов по вопросам внешней политики России.

56 Статья Ф.И.Дана была озаглавлена «Пролетариат и русская революция».

57 Эти статьи в номере опубликованы не были.

58 *Богданов Александр Александрович* (1873–1928) – русский философ и социолог, в февральском номере журнала «Die Neue Zeit» опубликовал статью «Ernst Mach und revolution». Эта статья, как и изданная им же на русском языке работа Э.Маха «Die Analyse der Empfindungen und das Verhältnis des Physischen zum Psychischen» вызвала широкую дискуссию по проблемам махизма. Ответ-фельетон Иоффе (А.М.Деборина) на статью Богданова, озаглавленный «Философия Маха и русская революция», был помещен в апрельском (4–5) номере «Голоса социал-демократа». Г.В.Плеханов откликнулся статьями-письмами «Воинствующий материализм. Ответ т. Богданову», опубликованными в №№ 6–7 и 8–9 того же журнала.

59 *Роланд-Гольст Г.* (псевд. – *Хозяйка*, 1866–1944) – голландская социалистка, публицист. Статья «Партия и профессиональное движение в Голландии» была помещена в журнале «Голос социал-демократа» в №№ 3 и 4–5.

60 «Профессиональный вестник» – орган профессионального движения, издавался в Петербурге в 1907–1908 гг.

61 *Тышка, Тышко Ян* (псевд. *Лео Иогихеса*, 1867–1919) – представитель польского, российского и немецкого революционного движений.

62 *Виленский И.* (1873–1932) – социал-демократ, член Союза борьбы в Екатеринославе, сторонник «Искры». После II съезда партии меньшевик.

63 *Аврамов Степан* – болгарский социалист, в 1908 г. представлял Болгарию на заседаниях Международного социалистического бюро.

64 Ф.И.Дан имел в виду книгу «Тернии без роз. Сборник в пользу осужденных депутатов Второй государственной думы» (Женева, 1908). В нем приняли участие А.Бебель, Г.Роланд-Гольст и К.Каутский. Подробнее см.: Письмо Ф.Дана – К.Каутскому от 19.III.1908 (Федор Ильич Дан. Письма... С. 197–198).

65 *Джапаридзе Арчил Леванович* (1875–1908) – социал-демократ, меньшевик, депутат II Государственной думы. После ее роспуска был приговорен по делу социал-демократической фракции к 5 годам каторги. Один из лидеров социал-демократической фракции II Государственной думы. Его некролог опубликован в №10–11 «Голоса социал-демократа» за 1908 год и № 12 (март 1909).

66 *Адлер Виктор* (1852–1918) – один из деятелей австрийского и международного социал-демократического движения. С 1889 г. возглавлял редакцию центрального органа австрийских социал-демократов «Arbeiter Zeitung».

67 *Митров Василий Ильич* (1876–1946) – социал-демократ, член петербургского «Союза борьбы», был сослан в 1898 г. в Вологодскую губернию. Впоследствии депутат II Государственной думы.

68 *Зубаров А.Г.* – социал-демократ, деятель меньшевистского крыла кавказского революционного движения; делегат II съезда РСДРП.

69 *Гольдман Борис Исаакович* (1874–?) и *Бройдо Марк Исаевич* (1877–1937) являлись членами ЦК меньшевиков. В начале 1908 г. М.И.Бройдо после ряда столкновений вышел из состава ЦК.

70 Имеется в виду статья А.Н.Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху». Статья предназначалась для публикации в первом томе 5-томного сборника «Общественное движение в России в начале XX века» (из печати вышло 4 тома). Соредакторами издания должны были выступить Г.В.Плеханов и А.Н.Потресов. Несогласие Плеханова с подходом и выводами Потресова относительно «изложения хода нашего тогдашнего умственного развития» имело весьма серьезные последствия. Занятая Плехановым позиция повлекла за собой его выход из состава редакции сборника и серьезно осложнила взаимоотношения между ним и выступившими на защиту Потресова Мартовым и Даном. Как следствие, Плеханов оказался вынужденным покинуть редакцию «Голоса социал-демократа». Подробнее см.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. С. 229–236.

71 Имеется в виду работа А.Н.Потресова «Этюды о русской интеллигенции». Сб. статей. СПб., 1906.

72 *Струве Петр Бернгардович* (1870–1944) – русский ученый, экономист, социолог, философ, политический деятель и публицист. Выступал в немецкой социал-демократической прессе, установил контакты с Э.Бернштейном, К.Каутским, Г.В.Плехановым. Организатор и редактор журнала «Освобождение» (1902 г.), один из лидеров «Союза освобождения» (1904 г.) и конституционно-демократической партии.

73 *Булгаков Сергей Николаевич* (1871–1944) – русский экономист, философ и теолог. Активный участник «Союза освобождения», один из теоретиков «легального марксизма». Пытался соединить марксизм с критической гносеологией И.Канта. Позже перешел к религиозной философии и христианству.

[74] *Бердяев Николай Александрович* (1874–1948) – русский философ, теолог. В 90-е гг. XIX в. легальный марксист, позже перешел к религиозной философии.

[75] См.: Карл Маркс (1918–1883). СПб., 1908.

[76] Ленин В.И. Марксизм и ревизионизм // Полн. собр. соч. Т.17. С. 20.

[77] *Руднев Владимир Александрович* (псевд. – *Базаров*, 1874–1939) – русский экономист и философ, переводчик работ К.Маркса и Ф.Энгельса. После революции 1905–1907 гг. перешел на позиции махизма.

[78] После смерти двоюродной сестры Ф.И.Дан надеялся получить в наследство сумму от 25000 до 30000 франков. В письме Л.Г.Дейчу от 6 июля 1908 г. он изложил свои намерения относительно этих средств. Часть суммы (5000–6000 франков) должна была пойти на покрытие долгов, еще одну часть (10000–12500 франков) Дан планировал отложить для детей. Оставшиеся в размере 10000–12500 франков средства он планировал использовать для партийных целей с тем, «чтобы иметь возможность совместно с Ю[лием] О[сиповичем] года 2 работать не только из-под палки» (РНБ АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 318).

[79] «Современный мир» – литературный, научно-политический журнал, выпускавшийся в Петербурге в 1906–1918 гг. под редакцией Н.И.Иорданского (1876–1928). С журналом тесно сотрудничал Г.В.Плеханов, регулярно печатавший статьи на его страницах.

«Портреты руководителей русской революции»

Из воспоминаний Сэна Катаямы «Три года в России». 1925 г.

Фотография, запечатлевшая рукопожатие лидеров социал-демократических движений России и Японии Г.В.Плеханова и Сэна Катаямы, которым они обменялись на Амстердамском международном конгрессе II Интернационала в августе 1904 г., облетела ведущие газеты мира. В разгар кровопролитной русско-японской войны 1904–1905 гг., главным итогом которой явилась гибель около 100 тысяч русских и японских военнослужащих, а также десятков тысяч человек мирного китайского населения, это рукопожатие стало символом протеста народов обеих стран против захватнической политики правительственных кругов Японии и России.

Этот эпизод в истории отношений наших стран достаточно хорошо освещен в литературе. Но мало кому известно, что этот жест дружбы, доверия и взаимодействия имел свое продолжение. В Доме Плеханова хранится два документа, принадлежавшие японскому социалисту. Первый представляет собой визитную карточку с портретом С.Катаямы, на лицевой стороне которой имеется запись на английском языке: «Чтобы представить г. Плеханова», а на оборотной стороне – написанное на японском языке письмо следующего содержания: «Уважаемые господа! Г.Плеханов, мой друг, желает вести пропаганду среди своих соотечественников в Японии. Покорно прошу вас помочь ему. Сэн Катаяма»[1]. Как следует из письма, Плеханов собирался в поездку по Японии, целью которой должна была стать пропаганда среди русских военнопленных. Рекомендация Плеханова соотечественникам и просьба о помощи ему были вызваны тем, что сам Катаяма жил в то время в г. Хьюстоне (США).

Воспользоваться этой рекомендацией Плеханову не пришлось: несколько месяцев спустя в России началась революция, и происходившие в стране события сделали такую поездку Георгия Валентиновича невозможной. Однако к порожденным войной проблемам, как и к ее итогам, он обращался неоднократно[2]. Помимо названного письма в Доме Плеханова сохранилось новогоднее поздравление Катаямы Плеханову, датированное 1 января 1907 г.[3]

Кратко напомним биографию Сэна Катаямы. Он родился в 1859 г. в семье японского крестьянина. С 1881 г. работал наборщиком в типографии в Токио. В 1884–1895 гг. учился в США, где закончил Йельский университет. Возвратившись в 1896 г. в Японию, Катаяма активно включился в общественно-политическую жизнь: по линии христианской общины оказывал помощь бедным, участвовал в социалистическом и рабочем движениях.

---

[1] РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 190. Б. 51.1. Л. 1. Опубл. в кн.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 108.

[2] См., например: Плеханов Г.В. Соч. Т. 13, 16.

[3] РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 190. Л. Б. 51.1. Л. 1–1об.

ститута К.Маркса и Ф.Энгельса и его директор с 1921 по 1931 г. По инициативе Д.Б.Рязанова были приобретены за границей ряд книжных собраний и архивных документов, проведено фотокопирование рукописей К.Маркса и Ф.Энгельса. Под его редакцией изданы собрания сочинений Маркса и Энгельса, Г.Гегеля, П.Лафарга, К.Каутского, Г.В.Плеханова и др., подготовлено полное собрание сочинений Д.Рикардо.

33 *Дзержинский Ф.Э.* (1877–1926) – советский партийный и государственный деятель, участник польского и российского революционного движения. Социал-демократ с 1895 г. В 1917 г. стал одним из руководителей Октябрьской революции, вошел в состав партийного Военно-революционного центра и Петроградского ВРК, исполнял обязанности председателя ВЧК и наркома внутренних дел. Одновременно работал наркомом путей сообщения, затем – председателем ВСНХ СССР.

34 *Павлович М.П.* (1871–1927) – социал-демократ, меньшевик, в период Первой мировой войны сотрудничал в парижской газете «Голос». После Октябрьской революции являлся замнаркома по просвещению Украины, ректором Института востоковедения.

35 «Новый Восток» – журнал Научной ассоциации востоковедов ЦИК СССР, издавался в Москве с 1922–1930 гг. (вышло 29 книг). Освещал вопросы социально-экономической жизни стран Востока.

36 *Красин Л.Б.* (1870–1926) – советский партийный и государственный деятель. С 1890 г. член социал-демократической группы М.И.Бруснева. В 1903–1907 гг. член ЦК РСДРП. После Октябрьской революции исполнял обязанности члена Президиума ВСНХ, члена Реввоенсовета, наркома торговли и промышленности, путей сообщения, внешней торговли, совмещая последнюю должность с работой полпреда и торгпреда в Великобритании и Франции.

37 *Иоффе А.А.* (1883–1927) – советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1902 г. Ближайший единомышленник Л.Д.Троцкого. В 1917 г. в составе «межрайонцев» был принят в РСДРП(б). Участник Октябрьской революции 1917 г., входил в Военно-революционный комитет. В 1918–1925 гг. служил полпредом в Германии, Китае, Австрии.

38 *Карахан* (наст. фам. – *Караханян*) *Л.М.* (1889–1937) – советский государственный деятель, дипломат. Член РСДРП с 1904 г. В числе «межрайонцев» в 1917 г. вступил в РСДРП(б). После Октябрьской революции являлся секретарем Петросовета, членом Военно-революционного комитета, членом ЦИК СССР, заместителем наркома иностранных дел.

39 *Мануильский Д.З.* (1883–1959) – деятель российского и международного рабочего движения. Социал-демократ. В числе «межрайонцев» в 1917 г. вошел в состав РСДРП(б). В 1917 г. – член Военно-революционного комитета. После образования Коминтерна – секретарь ИККИ и член Президиума. С 1923 по 1952 г. был членом ЦК ВКП(б). Академик АН СССР (1945).

40 *Коллонтай* (урожденная *Домонтович*) *А.М.* (1872–1952) – советский партийный деятель, дипломат, публицист. Участвовала в социал-демократическом революционном движении с 1890-х гг. После Октябрьской революции избиралась членом ЦК партии, была наркомом государственного призрения, заведующей женским отделом ЦК партии. Входила в состав «левых коммунистов», в «рабочую оппозицию» (1918–1922 гг.). Впоследствии находилась на дипломатической работе в Мексике, Норвегии, Швеции.

41 *Шляпников А.Г.* (1885–1937) – советский государственный и партийный деятель. Участвовал в революционном движении с 1900 г. Нарком труда в составе первого Советского правительства. В разные годы являлся председателем ЦК профсоюза металлистов, председателем правления акционерного общества «Металлоимпорт». В 1921 г. стал одним из лидеров «рабочей оппозиции».

«В НАШЕ “КРИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ” НЕ МЕШАЕТ ДОКАЗЫВАТЬ ДАЖЕ СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНЫЕ ИСТИНЫ»

Пометы Г.В.Плеханова на книге С.Л.Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (СПб., 1900)

В 1900 г. в Петербурге была издана книга русского философа и психолога Семена Людвиговича Франка (1877–1950) «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд». Уже вскоре она попала в библиотеку Г.В.Плеханова, и он внимательно ее прочитал. В 1901 г. в журнале «Заря» (№ 2–3) была опубликована статья Георгия Валентиновича «О книге С.Франка» (позже она вошла в сборник «Критика наших критиков»). Плеханов читал книгу несколько раз: пометы и отчеркивания на полях выполнены чернилами и простым карандашом. Особенностью экземпляра книги, хранящегося в Доме Плеханова, является повреждение части полей с текстом помет, срезанных при выполнении переплетных работ. Однако благодаря тому, что еще до их проведения сотрудниками Дома Плеханова были тщательно расшифрованы и выписаны на отдельные листки все пометы, мы имеем возможность в полной мере оценить взгляды Плеханова при изучении данной книги.

Период середины 90-х гг. XIX века оказался благоприятным для распространения марксизма в России. Ослабление правительственных ограничений на издание марксистской литературы способствовало появлению «легального марксизма», игравшего важную роль в духовной жизни интеллигенции страны. В этот период к марксизму пришли такие выдающиеся деятели русской науки и политики как П.Б.Струве, будущий вождь либералов Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк, ставшие известными теологами и философами, выдающийся экономист М.И.Туган-Барановский. Социальная философия русской интеллигенции представляла собой сочетание идеалов свободы, гражданского общества с мессианским (религиозным) идеалом правды и справедливости. Характерным примером этого являются взгляды Н.А.Бердяева. В работе «Воля к жизни и воля к культуре» он писал, что «буржуазность и есть рабство у тлена»[1]. Притягательность марксизма объяснялась для многих его гуманистическими позициями, открывающими для России путь к ликвидации векового неравенства и угнетения. Для интеллигенции марксизм стал философией социального оптимизма.

Промышленный подъем 90-х гг. доказал верность марксистского анализа положения России, сделанного Г.В.Плехановым. Стало невозможно отрицать наличие класса пролетариата и рассуждать об «искоренении» капитализма в стране, как еще совсем недавно это казалось возможным приверженцам «субъективного» социологического метода исследования. Авторитет Плеханова быстро рос, а с ним поднимался и престиж марксистской теории и марксистского метода познания.

[1] Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 170.

Много лет спустя П.Б.Струве писал: «В то время доктрина российской социал-демократии в своих основных положениях прочно опиралась на труды эмигрантов социал-демократов. В особенности велико было влияние и обаяние трудов Плеханова. Как автор "Наших разногласий", он сыграл огромную роль в закладке фундамента ортодоксального марксизма»[2].

Однако к концу 90-х гг. XIX в. ситуация стала меняться. В западных капиталистических странах все явственнее обнаруживались монополистические тенденции, что накладывало отпечаток на социально-экономическую и идейно теоретическую жизнь общества. Появился «экономизм», сущность которого сводилась к возможности отказа пролетариата от классовой борьбы во имя проведения реформ, направленных на реализацию его экономических интересов. Дискуссии по поводу «экономизма» в рядах русской социал-демократии возникли одновременно и в связи с общим кризисом международного социализма. В 1898 г. немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн начал печатать в «Neue Zeit» серию статей с критикой положений Маркса.

В русской экономической мысли, наряду с марксизмом, приобретают популярность исследования представителей так называемой «субъективной» школы. Одновременно идет процесс идейного и теоретического размежевания представителей различных социальных слоев, наметилось увлечение философией И.Канта, в которой привлекала вера в человека как конечную и абсолютную ценность. Под влиянием усиления идеалистической философии, с одной стороны, и бернштейнианства, — с другой, русские «легальные марксисты» поставили вопрос о необходимости критического отношения к некоторым положениям теории Маркса. Так, М.И.Туган-Барановский писал Г.В. Плеханову: «я показал, что теория прибыли Маркса требует существенной переработки. А именно: никакого различия в деле создания прибыли между постоянным и переменным капиталом не существует. Я доказываю это, исходя из трудовой теории ценности и думаю, что мои соображения подкрепляют трудовую теорию ценности, которая была изложена Марксом, на мой взгляд, неверно»[3]. Г.В.Плеханов, неоднократно указывавший на необходимость устранения действительных ошибок Маркса и дальнейшего развития марксистской теории, отнесся неодобрительно к попыткам «исправить мнимые ошибки у Маркса». Туган-Барановский в своем письме, в частности, упоминает, что Плеханов назвал его и Струве «академическими марксистами» и отрицательно отнесся к его литературной деятельности. Впоследствии и С.Н.Булгаков, вспоминая о содержании писем Плеханова к нему, писал Р.М.Плехановой: «Кроме текущих вопросов практического характера, я помню несочувственные отзывы по поводу моей склонности к философскому критицизму»[4]. Плеханов в тот период готовился к открытой критике бернштейнианства. В начале 1900-х гг. он опубликовал в журнале «Заря» цикл статей против единомышленников Бернштейна и, прежде всего, против П.Б.Струве. Критика «струвизма» являлась логическим дополнением критики бернштейнианства. Выступая против Струве, Плеханов дал развернутое опровержение экономических взглядов Э.Бернштейна, воспринятых его российскими последователями. В это же время Плеханов опубликовал в журнале «Заря» ряд рецензий на работы, авторы которых пытались, на его взгляд, ревизовать основные положения учения Маркса. В число таких критических разборов попала и работа Франка.

Необходимо подчеркнуть один существенный для понимания взглядов Плеханова момент — Георгий Валентинович не был догматиком, он внимательно относился к суждениям других, и были оценки, с которыми он соглашался. Впоследствии Л.Д.Троцкий вспоминал об этой черте Плеханова: «Разногласия шли по линии большой жесткости и категоричности в характеристике основных тенденций капитализма, концентрации производства, распада промежуточных слоев, классовой дифференциации и пр. — на стороне Ленина, и большей условности и осторожности в этих вопросах — на стороне Плеханова»[5]. Плеханов всесторонне обдумывал мнения Туган-Барановского и Булгакова, писавших ему, что ревизионизм выражает потребности времени и его появление связано с необходимостью дать разъяснения возникшим в обществе проблемам. В архиве Дома Плеханова хранятся письма С.Н.Булгакова (1898—1899 г.г.), П.Б.Струве (1895—1899 г.г.), М.И.Туган-Барановского (1899 г.), значительная часть которых касается философских проблем, затронутых полемикой Плеханова и Бернштейна. Туган-Барановский и Булгаков поддержали плехановскую оценку относительно низкого философского уровня работ Бернштейна[6]. Такое же мнение высказал и Струве в письме Плеханову от 17 мая 1899 г.: «Философская часть книги Бернштейна действительно очень слаба, и вообще в ней много слабого»[7].

Книга «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» была первой работой 23-летнего С.Л.Франка. Очевидно, что работа была написана под впечатлением взглядов М.И.Туган-Барановского. В 1890 г. М.И.Туган-Барановский опубликовал в либеральном журнале «Юридический вестник» весьма компетентную статью «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности». Точка зрения, согласно которой стоимость (ценность) товара проистекает из его полезности, противостояла трудовой теории стоимости. Туган-Барановский, считавший себя в то время марксистом, пытался доказать, что оба подхода вполне совместимы: «мы постарались показать, что теория предельной полезности не только не составляет опровержения взглядов Риккардо или Карла Маркса, но что наоборот, эта теория, правильно понятая, составляет неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов»[8].

Идеи Туган-Барановского весьма импонировали русским экономистам. Под их влияние попал и молодой Франк. В своей работе он указывает на то, что учение К.Менгера, Е.Бем-Баверка, Ф.Визера необходимо применить к теории трудовой ценности. Франк стремится примирить австрийскую теорию субъективной полезности с трудовой теорией стоимости, пытаясь найти закон пропорциональности между трудовыми затратами и предельной полезностью.

Содержание книги «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» свидетельствует о сильной привязанности Франка к взглядам представителей австрийской школы политической экономии. Он использует их термины и определения, а также в ряде случаев логику изложения материала.

Г.В.Плеханов был знаком с взглядами представителей теории предельной полезности, но относился к их работам совершенно иначе, чем С.Л.Франк. В работах «Статья против Струве» и «Двадцатипятилетие смерти Маркса» Плеханов называет взгляды Бем-Баверка «экономической метафизикой», на которой лежит глубокая печать «непонимания материалистически-диалектического метода Маркса»[9]. В III томе «Капитала» Маркс написал о том, что действие закона стоимости ограничивается и, стало быть, видоизменяется действием закона равного

---

2 Struve P.B. My Contacts and Conflicts with Lenin // Slavonic and East European Review. Vol. XII. 1934. P. 579.

3 Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1974. Т. 3. С. 227.

4 РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 3. Ед. хр. 126.

5 Плеханов Г.В. Сочинения. М., 1924. Т. 12. С. VI.

6 Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». 1883—1903. М., 1984. С. 243.

7 Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 3. С. 226.

8 Юридический вестник. 1890. Окт. Т. 6. Кн. 2. С. 228.

9 Плеханов Г.В. Сочинения. М.-Пг., 1923—1927. Т. 16. С. 295.

уровня прибыли. Исходя из этого Бем-Баверк сделал вывод, что Маркс противоречит сам себе и отвергает основу своего собственного экономического учения. Плеханов считает подобные выводы «просто-напросто не серьезными» и свидетельствующими о метафизичности мышления Бем-Баверка. Он называет последнего «Бастиа наших дней»[10] и указывает, что «защищая буржуазные общественные отношения, теоретики буржуазии опускаются до уровня софистов низшей пробы»[11].

В предисловии к работе «Н.Г.Чернышевский» Плеханов дает критику теоретических изысканий австрийской школы. Он пишет, что в последнее время много говорят о распространении влияния так называемой австрийской школы, претендующей на глубокую разработку вопросов теории и мало занимающейся фактами. В действительности, австрийская школа, «к числу "светильников" к которой принадлежит Бем-Баверк», по мнению Плеханова, не только мало занимается фактами, «ее представители плохо знают факты и нередко насилуют в своих рассуждениях даже и те из них, которые известны им»[12]. «Что же касается теоретического значения австрийской школы, то оно, по мнению Плеханова, равно нулю: "Субъективизм" этой школы составляет поучительный pendant к идеализму всех новейших философских школ. Как идеализм, так и "субъективизм" знаменует собой попятное движение в области мысли, причиненное известными антагонистическими явлениями в капиталистическом обществе»[13]. Отвечая на вопрос, почему учение австрийской школы имеет большой успех, Плеханов приводит в пример такой факт: когда Уильям Смарт выпустил английский перевод сочинения Бем-Баверка, то всемирно известная газета «Таймс» выразила свое удовольствие по поводу того, что теперь у английского читателя есть противоядие против марксистской теории эксплуатации. «Этим сочувственным отзывом, – объясняет Плеханов, – лондонская газета раскрыла, можно сказать, всю тайну успеха австрийской школы. Она нравится идеологам капиталистического порядка именно как противоядие против теории эксплуатации»[14]. Но каким средством превращается она в такое противоядие? — спрашивает Плеханов. «Она превращается в него путем отвлечения от всех общественных отношений производства: когда "теоретик" отвлекается от всех отношений производства, тогда он естественно отвлекается и от тех из них, которыми обусловливается эксплуатация производителя продукта — его присвоителем. Но как много сулит науке такое отвлечение видно из того, что все категории политической экономии являются ничем иным, как выражением производственных отношений: отвлечься от этих отношений — значит закрыть себе путь к пониманию этих категорий. Естественно поэтому, у "теоретиков" австрийской школы не получается ничего кроме бессодержательных рассуждений на "субъективные" темы. От таких рассуждений научная теория до сих пор ничего не выиграла, да, конечно, и не может выиграть»[15]

В предисловии к своей книге С.Л.Франк формулирует основные цели исследования, главным образом указывая на то, что критическая разработка теории ценности Маркса, как и всех остальных его теорий, может и должна заключаться в исправлении и углублении ее на почве тех данных, которые были добыты новейшим развитием западноевропейской теоретической экономии. Он пишет, что в предлагаемой работе он старался показать, «в каком отношении теория ценности

[10] Там же. Т. 11. С. 269.

[11] Там же. С. 90.

[12] Там же. Т. 5. С. 133.

[13] Там же.

[14] Там же. С. 133–134.

[15] Там же. С. 134.

Маркса должна быть признана неправильной и при каком значении она сохраняет научную ценность»[16] (С.Ф.) (данная фраза подчеркнута Г.В.Плехановым). Он также заявляет, что единственно истинное значение трудовой теории ценности может быть обнаружено только путем органического ее соединения с другой теорией ценности, так называемой теорией субъективной ценности или предельной полезности, и что такое соединение двух, по-видимому, противоречащих друг другу теорий служит на пользу их обеих и открывает некоторые новые плодотворные точки зрения в теории ценности и распределения (С.Ф.). Все эти высказывания Франка были отчеркнуты Плехановым на полях и помечены знаком NB (Nota bene) — «заметь хорошо». Плеханов употреблял этот знак для обозначения особо примечательной для него части текста, в данном случае выделяя основной замысел работы Франка.

В книге Франка сохранилось 238 помет Плеханова (не считая тех случаев, когда он исправляет допущенные в книге опечатки). В журнальной публикации невозможно воспроизвести их в полном объеме, в связи с чем во вводной статье мы обращаем внимание на содержание тех помет, которые наиболее полно отражают мнение Плеханова о взглядах Франка.

Важным является *понимание* трудовой теории стоимости или «ценности», как ее называет Франк. Главная задача, которую он пытается решить, состоит в том, чтобы ответить на вопрос «что такое ценность?», «чем объясняется ценность?» (С. 2–3). Франк согласен с Марксом, что меновая ценность определяется общественно необходимым трудом, однако считает, что попытка Маркса обосновать трудовую теорию меновой ценности положительных результатов не принесла. Только один труд, на взгляд Франка, не может служить общей субстанцией или природой ценности (С. 47, 67–68, 138–139, 157, 160–161).

Франк полагает, что единственно истинное значение трудовой теории ценности может быть обнаружено путем ее органического соединения с теорией субъективной ценности или предельной полезности. И это соединение, с его точки зрения, послужит на пользу обеих теорий, ибо выявит новые ракурсы в понимании теории ценности и распределения (С. 369–370).

С позиций взглядов современной экономической науки совместить трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности невозможно[17], т.к. они исходят из различных — *генетически различных* — предпосылок.

Теория трудовой стоимости имеет своим источником взгляды классической теории в лице А.Смита и Д.Рикардо. К.Маркс очистил гипотезу трудовой стоимости от колебаний, противоречий и оговорок, возникавших у Смита, Рикардо и Милля. И Франк в своей работе подметил, что у Смита и Рикардо можно насчитать целых шесть значений понятия «ценность», и некоторые из них синонимичны понятию «цена» (С. 2, 179).

Идеологи теории предельной полезности попытались создать монистическую — единую — теорию ценности, исходя из предпосылок, совершенно противоположных предпосылкам классической школы. В качестве исходного простейшего явления экономической жизни они выбрали отношение человека к вещи, появляющееся в области личного потребления.

Представители теории предельной полезности радикально переформировали проблему стоимости. Потребительские оценки и потребительский выбор стали ос-

[16] Здесь и далее в скобках будут приведены ссылки на страницы работы С.Л.Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (С.-Петербург, 1900).

[17] Такого мнения придерживаются и авторы предисловия к публикации работ представителей австрийской школы, изданных издательством «Экономика» в 1992 г. под рубрикой «Экономическое наследие».

новым предметом анализа, а причинно-следственные связи между производством, обменом и потреблением поменяли свое направление на противоположное — основой ценности стали не прошлые затраты, а будущая полезность. На первый план в теории субъективной ценности выходили не отношения людей и классов, более очевидных в процессах производства и распределения, а отношение индивида к вещам, товарам, «благам», составляющим видимое содержание процессов потребления.

В теоретических системах Смита и особенно Рикардо концепция «экономического человека» являлась методологическим принципом исследования, но в самом экономическом анализе у них присутствует не зависящий от воли и сознания людей экономический механизм. Совершенно иное положение занимает концепция экономического субъекта в теории предельной полезности. Модель человека-оптимизатора[18] становится здесь доминирующей. Но при этом модель человека у теоретиков предельной полезности потеряла непосредственную связь с реальными представителями капиталистического производства (предпринимателями). Абсолютизируя частный случай ценообразования на рынке редких благ, теоретики субъективной ценности пытались решить проблемы распределения, а отчасти даже и производства, с помощью применяемых ими субъективных категорий при анализе потребления и обмена. Вооруженные знанием субъективной ценности благ, экономические субъекты затевают, если им это выгодно, обмен или даже производство. Причем, если для классической школы сущность обмена следует искать в сфере производства, то для теоретиков предельной полезности, наоборот, само производство — это своеобразный косвенный вид обмена. Целью же производства и обмена для каждого из их участников является лучшее удовлетворение своих потребностей — прямое или опосредованное.

Концепция человека-оптимизатора в теории предельной полезности несла существенную *идеологическую нагрузку*: вступая в прямое противоречие с теорией стоимости, она тем самым противодействовала усилению позиций марксизма. Последовательно объективной теории стоимости Маркса теоретики предельной полезности противопоставили последовательно субъективную теорию, основанную на свойствах человека-оптимизатора.

При обращении к тексту книги Франка и пометам Плеханова, относящимся к характеристике теории стоимости, становится очевидным, что Плеханов хорошо понимал значение теории предельной полезности как учения, последовательно противостоящего марксизму. Не случайно он во многих пометах указывает на *трудовое* происхождение стоимости, на значение производства для теории ценности (С. 182, 230, 232, 233, 281, 295, 300, 306, 328). Во всех случаях, когда Франк прямо или косвенно *также* подтверждает трудовую теорию стоимости Маркса, Плеханов одобрительно отзывается об этом, используя такие выражения, как «это правда», «gut», «в том-то и дело», «ну вот, хороший результат», «едва ли не единственное дельное замечание» и др.

Однако Франк, который только начинал свою научную жизнь и находился под влиянием господствовавших в тогдашнем российском обществе теоретических взглядов, когда одновременно восхищались и Марксом, и австрийской школой, не считал теорию стоимости Маркса и теорию предельной полезности кардинально противоположными. Поэтому в его работе трудовая теория стоимости соединяется с субъективными основаниями формирования ценности (С. 148, 157, 242, 244, 324). Плеханов отмечает эту непоследовательность в своих пометах (С. 160–161,

[18] Можно предположить, учитывая последующую эволюцию взглядов С.Л.Франка, что именно идея свободного человека, осуществляющего выбор в потреблении, обмене, производстве, привлекла его внимание и сделала сторонником теории предельной полезности.

191, 279, 324) и указывает: «это и надо объяснить», «да, для вас важен факт, а не почему», «на каком же основании», «это не довод», «небогатая мысль» и т.п. В тех же случаях, когда Франк в своих объяснениях вольно или невольно находит аргументы против предельной полезности, Плеханов пишет на полях: «капитуляция теории субъективной ценности», «опять капитуляция». Но через две страницы он снова разочарован: «и опять путаница!» (С. 295, 300, 302).

В ходе критического разбора идей автора Плеханов впервые *выявил* и *указал* на известный современной науке «логический круг»: он возникает при объяснении цены субъективной ценностью[19]. Плеханов отмечает, что у сторонников теории предельной полезности получается, что мерилом субъективной ценности продуктов оказывается труд, а субъективная ценность труда определяется субъективной ценностью его наименее полезного продукта. Это называется, пишет Плеханов, «посылать от Понтия к Пилату или, выражаясь менее литературным языком, топтаться на одном месте»[20].

Значительная часть помет Плеханова относится к спору о противоречии между 1-м и 3-м томами «Капитала», о существовании которого на страницах научной печати велась активная полемика (С. 59, 62, 63, 116, 280, 317). До выхода 3-го тома «Капитала» учение Маркса о стоимости понималось так, что в доход каждого отдельного предпринимателя поступает только та прибавочная стоимость, которая создается на его собственном предприятии. А когда из 3-го тома стало очевидно, что мысль Маркса иная — он находил неизбежными случаи, при которых капиталист присваивает себе часть прибавочной стоимости, произведенной на предприятиях других капиталистов — тогда стали говорить об измене Маркса своему учению о стоимости. Об этом же пишет и Франк, указывающий, что у Маркса в 3-м томе «Капитала» появляется понятие «средней» цены, которая не совпадает с «трудовой ценностью» товаров. Таким образом, отклонение цены производства от стоимости, т.е. тот факт, что при обмене по «средним» или «нормальным» ценам обмениваются друг на друга товары, заключающие в себе разное количество рабочего времени, на взгляд Франка, служит опровержением трудовой теории меновой ценности.

Анализируя далее найденное критиками Маркса «противоречие» между 1-м и 3-м томами «Капитала», Плеханова в многочисленных пометах отсылает Франка к конкретным работам Маркса, указывает на необходимость еще раз с ними познакомиться и делает вывод о слабом знании Франком теории стоимости и цены производства. Плеханов показывает, что никакого отказа от теории стоимости у Маркса нет. Из правильно понятых работ Маркса следует: 1) стоимость товаров превращается в цену производства; 2) цена производства данного товара не равна или, по крайней мере, не всегда равна, его стоимости; 3) общественная прибавочная стоимость распределяется между отдельными предприятиями сообразно закону превращения стоимости в цену производства.

К мысли о наличии противоречий между 1-м и 3-м томами «Капитала» Франк в своей работе обращается неоднократно, однако теории распределения Маркса посвятил отдельную, седьмую, главу. Франк называет распределение прибавочной стоимости «схемой» Маркса. И снова Плеханов в своих пометах отсылает Франка к тексту работ Маркса, указывая, что это «вовсе не схема» (С. 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 291, 292).

Взгляды на так называемое противоречие между 1-м и 3-м томами «Капитала», равно как и субъективная теория стоимости, намеренно широко распространялись в тогдашнем обществе, поскольку она также несла важную идеологиче-

[19] Австрийская школа политической экономии: К.Менгер, Е.Бем-Баверк, Ф.Визер. М., 1992. С. 27.

[20] Плеханов Г.В. Сочинения. М.-Пг., 1923–1927. Т. 11. С. 355.

скую нагрузку. Одно дело, когда предприниматель присваивает «прибавочную ценность», созданную работником собственного предприятия, и совсем другое, когда *весь класс* предпринимателей в качестве прибыли имеет источником прибавочную стоимость, созданную в *других отраслях*, т.е. эксплуатирует уже не только «своих» рабочих. Именно на это существенное обстоятельство Франк и не обратил внимания, хотя и хотел «содействовать укреплению трудовой теории ценности в более скромной, зато и более твердой позиции». Поэтому и в этом вопросе Франк проявляет непоследовательность, когда заключает, что «факт уклонения средних цен от трудовых ценностей не опровергает трудовой теории ценности» (С. 60).

Существенная часть помет Плеханова на книге Франка связана с рассмотрением автором проблемы распределения. Здесь в тексте Франка явно выделяются те аспекты его взглядов, в которых производство становится производным от обмена, а эксплуатация рабочих оказывается никак не связанной с производством прибавочной ценности для капитала (С. 148, 180–190, 202, 272, 273, 274, 279, 285, 314).

Франк нашел у Маркса особую «схему распределения», сводящуюся к тому, что процесс распределения всей суммы произведенных в обществе ценностей совершается в каждой отрасли производства отдельно и независимо от других отраслей производства, и, как следствие, капиталисты каждой производительной группы получают «прибавочную ценность», созданную рабочими той же самой производительной группы. Все общество, в таком случае, по Франку, оказывается разделенным на целый ряд общественных групп, внутри которых совершается процесс распределения общественного дохода, эти группы между собою только обменивают один вид продуктов на другой, не распределяя при этом общественного дохода (С. 268–269). Купля-продажа рабочей силы называется у Франка обменом труда на продукт (С. 311).

Рассуждая об «извлечении» прибавочной стоимости, Франк указывает: сам факт, что прибавочная стоимость была произведена, никак не предрешает вопроса о том, будет ли *эксплуатация* связана с теми отношениями между членами общества, в которых они выступают в качестве *производителей* (с отношениями *найма труда)*, или же с теми, в которых они выступают в качестве *потребителей*. То и другое, на взгляд Франка, одинаково возможно (С. 278, 279, 285).

В реальной хозяйственной жизни, объясняет Франк, мы знаем обмен товаров, наем труда, аренду земли и много других хозяйственных отношений, но не знаем «извлечения прибавочной ценности». Каждый член общества не совершает специального действия, цель которого стоит в таком «извлечении»; он вступает в целый ряд конкретных экономических отношений к другим членам общества, путем этих отношений участвует в распределении дохода, и когда обнаружатся результаты этого распределения, когда окажется, что он получил от общества больше, чем дал ему сам или же наоборот меньше, тогда только мы узнаем по этим результатам, получил ли он прибавочную ценность, или отдал ее и, соответственно этому, к которому из двух классов она принадлежит. Таким образом, из изложенных взглядов Франка вытекает вывод, что никакой эксплуатации нет, т.к. каждый обменивает то, что ему принадлежит (С. 274–279).

В пометах Плеханова по поводу изложенных взглядов Франка на распределение четко отражается его позиция. Во-первых, он неоднократно отмечает неверность схемы, приписываемой Марксу. Во-вторых, обращает внимание на то, что Франк не принимает во внимание первенство производства, и Плеханов пишет на полях: «надо создать, а потом уже «извлекать», «капиталисты отдают ценность, созданную чужим трудом» (С. 273, 316).

Франк связывает производство не только с трудом работников. Он явно отдает предпочтение теории трех факторов производства, описанной еще Сэем. Это подтверждают слова самого Франка о том, что «отношение верховного руководителя современного общественного хозяйства — капитала — к труду людей совершено тождественно с его отношением к остальным - одушевленным и неодушевленным — факторам производства» (С. 139, 156). Он считает, что факторами производства служат все силы, т. е. силы природы, машин и пр. не меньше, чем мускульная сила человека. Деление на «активные» факторы и «вспомогательные средства» производства с точки зрения создания ценности — совершенно недопустимо: оно покоится, по мнению Франка, на метафизическом представлении о возможности каких то особенно привилегированных «активных» причин, в отличие от причин «пассивных». Он считает утверждение, что ценность создается только трудом людей — ни на чем не основанным. Плеханов хорошо понял идеологическое значение этих мыслей Франка. Именно здесь он делает помету «Des Pudel's kern!» – вот где собака зарыта (С. 156).

В работе Франка и пометах Плеханова можно выделить также взгляды на конкуренцию, производительный и непроизводительный труд, земельную ренту, заработную плату рабочих, роль частной собственности в распределении, теорию богатства и другие (С. 49, 109, 111, 134, 152, 155). Однако приводимые ниже пометы Плеханова на книге Франка освобождают нас от подробных комментариев каждого положения. Внимательный читатель поймет и оценит их значение.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Взгляды, высказанные в XIX в., актуальны и по сей день. Теория субъективных ценностей процветает в самом богатом государстве мира. Высокий уровень потребления в США создавался на основе взглядов, предполагающих приоритет потребительского поведения, и как ответ на вызов СССР. В результате, США, которые в настоящее время производят, по разным оценкам, от 18 до 25% мирового ВВП, потребляют его порядка 38–42%. Принципиальный эффект таков, что *суммарное потребление* США много больше, чем *национальное* производство (в широком смысле слова). Многочисленные оптимизаторы всячески изобретают новые потребности, чтобы их вновь и вновь потреблять. Однако миллионы людей уже начинают понимать, что подобный путь развития *для мира* объективно неприемлем.

В своем поиске иных возможностей развития ученые и политики не раз обращались к мыслителям, оказавшим на разных исторических этапах решающее воздействие на судьбы мира. Одним из них был Г.В.Плеханов, посвятивший свою жизнь поиску путей переустройства мира и самоосвобождения человека. Он видел развитие цивилизации на путях осуществления идеала человека труда, живущего по «простым законам нравственности и права». Будет ли этот идеал реализован, зависит от уровня культуры и цивилизованности людей. Именно эти взгляды делают актуальными работы Плеханова и сегодня. Ведь кто не производит, но потребляет — обречен на «рабство у тлена», но есть и те, кто исповедует принцип «благо народа — высший закон».

Документы публикуются по оригиналам: книга С.Л.Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд» (СПб., 1900) с пометками Георгия Валентиновича хранится в личной библиотеке Плеханова (РНБ АДП. А.1527). Приводимые ниже фрагменты текста книги С.Л.Франка и пометы Плеханова печатаются в соответствии с нормами современного русского языка. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сохранены подчеркивания отдельных слов и фраз, сделанные Плехановым, а также курсив С.Л.Франка. В точном соответствии с расположением в оригинале воспроизведены отчеркивания отдельных фрагментов и страниц текста, выполненные Плехановым на полях книги. Сведения об упоминаемых лицах приведены в указателе персоналий.

Публикацию подготовила доктор экономических наук О.К.ЦАПИЕВА.

С.Л.Франк «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд». СПб., 1900

Предисловие

С. IV

Столь же неверно, однако, и ортодоксальное убеждение в полной законченности и правильности трудовой теории ценности: ему противоречит уже самый факт непрерывного спора о ее значении, свидетельствующей, что в современной формулировке ее не все обстоит благополучно; и если каждая из спорящих сторон нередко объясняет разногласие мнений сознательной или бессознательной недобросовестностью противной стороны, нежеланием ее вдуматься в исследуемый вопрос, то это объяснение независимо от того, насколько оно верно или уместно само по себе — доказывает как раз то, что собиралось опровергнуть, именно, что вопрос еще не настолько выяснен, чтобы сделать подобные qui pro quo невозможными. NB

С. V

В противоположность этой тенденции мы имеем смелость утверждать, что критическая разработка теории ценности Маркса — как и всех остальных его теорий — может и должна заключаться в исправлении и углублении ее на почве тех данных, которые были добыты новейшим развитием западноевропейской теоретической экономии, и попыткой подобной критической оценки теории Маркса и представляет собою предлагаемый этюд. Мы старались в нем показать, в каком отношении теория ценности Маркса должна быть признана неправильной и при каком значении она сохраняет научную ценность. Мы старались далее показать, что это последнее, единственно истинное, значение трудовой теории ценности может быть обнаружено только путем органического ее соединения с другой теорией ценности, так называемой теорией субъективной ценности или предельной полезности, и что такое соединение двух, по-видимому, противоречащих друг другу теорий служит на пользу их обеих и открывает некоторые новые плодотворные точки зрения в теории ценности и распределения. NB

Глава I. Теория меновой ценности Маркса

С. 2

в теории ценности обсуждение вопроса: «чем объясняется ценность?» может только следовать за разрешением другого вопроса: «что такое ценность? Какого рода экономические явления теория ценности должна объяснять?» NB

Уже у классиков — Ад.Смита и Рикардо — можно насчитать целых шесть значений этого термина, который к тому же употребляется в промежутку с другим, почти равнозначащим ему термином «цена». Bon !

С. 46

Вопрос поставлен так, что ожидается абстрактное исследование, т.е. отнюдь не перечисление причин, а определение основы самого явления. В этом случае необходимо указание на одно, и только одно свойство товаров, в котором лежит разгадка его меновой ценности. Поэтому, если существуют меновые отношения, в основе которых лежит не труд, а что-либо иное, или даже труд, но не только он один, то труд не может служить общей субстанцией или природой ценности

В основе меновых отношений всегда лежит труд. Весь вопрос в количестве труда; иногда труд данного количества обменивается на равное количество, а иногда — нет

С. 51

Если бы было справедливо мнение Маркса, что уравнение спроса и предложения означает вообще прекращение действия обоих этих факторов. ?

С. 59

Так как, однако, при обмене товаров пропорционально затрате труда, уровень прибыли в различных отраслях промышленности был бы не одинаков, то «средние» цены не совпадают с тем, что обыкновенно называют «трудовой ценностью» товаров: в одних отраслях промышленности первые превышают вторые, в других, соответственно этому, стоят ниже их. Служит ли это явление противоречием трудовой теории меновой ценности, или теория может, не уклоняясь от своего принципа, объяснить отклонение «средних цен» от «трудовой» ценности? Как известно, Маркс сам указал в 1-ом томе »Капитала» на это препятствие; он объявил его, однако, кажущимся и обещал разрешить видимое противоречие в 3-ем томе.

С. 60

С другой стороны, можно признать факт уклонения средних цен от трудовых ценностей, но считать этот факт не опровергающим трудовой теории ценности; при этом приходится изображать дело так, что труд есть только один, хотя, быть может, и существеннейшей, фактор образования цен; к нему присоединяется, видоизменяя, но не уничтожая его действия, другой фактор – стремление уровней прибыли к равенству; благодаря комбинации этих двух факторов, как бы под действием параллелограмма сил, образуются средние цены товаров.

Требование г.Франка. См., как Маркс понимает решение противоречия в 1 томе.

С. 61–62

ибо эта субстанция должна составлять то свойство товаров, которое имеется в равном количестве в обменивающихся друг на друга единицах их.

Субстанция не есть свойство товаров.

С. 62

Повторяем: задача *трудовой теории меновой ценности* заключается в определении того общего свойства всех товаров, которое имеется в одинаковом количестве в обменивающихся друг на друга единицах их; поэтому тот факт, что – при обмене по «средним» или «нормальным» ценам – обмениваются друг на друга товары, заключающее в себе *разное* количество рабочего времени, служит само по себе опровержением трудовой теории меновой ценности, и никакое объяснение этого явления не может изменить этого.

Вот сущность аргументации господина Франка.

Так смотрело на дело и огромнейшее большинство приверженцев теории ценности Маркса в промежуток между выходом 1-го и 3-го тома «Капитала». Огромнейшее большинство их ожидало, что Маркс покажет именно *соответствие* трудовой ценности средним ценам, что отклонение последних от первой будет объявлено миражем, обманывающим поверхностного наблюдателя.

Мы не принадлежали к их числу.

С. 62–63

Все они пытались доказать, что средние цены, при более тщательном анализе, оказываются точно пропорциональными сравнительному количеству разного времени, заключенного в товарах, и что отклонение их от трудовой ценности есть только явление кажущееся. Как бы ни смотреть на достоинства этих работ, надо признать, что авторы их были единственными последовательными людьми в лагере приверженцев трудовой теории меновой ценности.

Но ведь Маркс еще в первом томе выявил, что это не так.

С. 63

Нужно было много забыть из истории политической экономии, чтобы верить в возможность доказательства совпадения средних цен с трудовой ценностью.

однако

Тем не менее содержание их задачи сводилось к доказательству *отсутствия* отклонения средних цен от трудовой ценности.

Между тем как Маркс отрицал его присутствие.

Того же ожидали от Маркса; ожидали, что он покажет мнимость этого отклонения, столь очевидного с первого взгляда

На каком же это основании?

С. 66

Мы пойдем еще дальше Бем-Баверка. Приложение трудовой теории меновой ценности ко всей сумме национального продукта не только сводится к тавтологии, но вместе с тем – с точки зрения задачи теории меновой ценности – содержит в себе внутреннее противоречие.

Это тебе кажется, потому что ты плохо понял «субстанцию» ценности.

Вопрос о меновой ценности всего национального продукта там, где, как у Маркса, дело не идет о меновом отношении *между* ценностями различных национальных продуктов, лишен всякого смысла.

Ну, вот!

С. 67–68

В этом заключается самое существенное возражение против «разрешения» проблемы у Маркса. Еще менее имеется оснований считать трудовую теорию меновой ценности правильной, когда не только остается не доказанным, что товары обмениваются пропорционально труду, но когда, наоборот, само «разрешение» начинается с категорического признания отклонения средних цен от трудовой теории ценности. При таких условиях можно быть различного мнения о достоинствах новых мыслей Маркса, высказанных в соответствующих отделах третьего тома

Самое существенное возражение против Марксова решения. Да ведь в том-то и дело, что эти мысли не новы.

С. 96

Относительно легко также и обращение капитала на покупку одного рода сырых материалов вместо другого. Так как ценность сырых материалов, как известно, входит в ценность продукта целиком

Стало быть, входит? Стало быть, вы возвращаетесь к теории издержек?

С. 97

Существенно иначе обстоит дело с основным капиталом, ценность которого входит в ценность продукта по частям и который изнашивается, следовательно, только постепенно.

Стало быть, она «входит»?

С. 106

Рассматриваемый вопрос стоит в близкой связи с другим вопросом, именно вопросом о *ценности труда*. Нетрудно заметить, что высота ценности, которая обусловливается приложением различных видов труда, идет параллельно ценности самих этих видов труда. Во сколько раз, напр[имер], труд ювелира создает больше ценности, чем труд землекопа, во столько же раз он и оплачивается больше, т.е. непосредственно обменивается на большее количество ценности.

? У Маркса это?

С. 109

Нельзя отрицать, что подобное различие действительно имеет место. Что ценность труда стоит ниже ценности продукта, другими словами, что заработная плата составляет только часть ценности, получаемой в результате производства – это общеизвестный факт, без которого невозможно было бы существование прибыли капиталиста. Но если мы стремимся найти единый закон ценности, то мы не можем на этом остановиться.

NB

С. 111

Но если, согласно теории Маркса, явления найма труда и заработной платы составляют резкое исключение из трудового закона меновой ценности, то, однако, та внешняя связь, которая имеется у него между теорией ценности и теорией заработной платы, помешала ему выработать полный и удовлетворительный закон заработной платы. Заработная плата, согласно его учению, есть ценность рабочей силы, и высота ее определяется количеством труда, необходимым на созда-

Это неверно

ние рабочей силы, т.е. на производство минимума средств существования, потребление которых сохраняет последнюю. Мы оставляем здесь в стороне вопрос о том, в какой мере теория «минимума» вообще может претендовать на научное значение даже в той смягченной форме, которую ей дает Маркс, понимающий под «минимальным уровнем» потребления уровень не только чисто физический, но и культурно-исторический, и не нужно ли окончательно предать забвению «железный закон» заработной платы, под какой бы формой он ни подносился.

С. 114

Маркс указал на новое условие: труд должен быть затрачен при общественно-необходимых условиях производства, он должен быть общественно-необходимым трудом для того, чтобы в результате его получалась ценность. Заметим, что этим не только было сужено понятие о труде, как источнике ценности, но и было ограничено действие закона трудовой ценности.

! !

С. 116

Итак, Маркс сам сообщает, что понятие необходимого рабочего времени имеет здесь уже другое значение; для того, чтобы труд создавал ценность, нужно не только, чтобы качественные условия его приложения были условиями технически необходимыми в данный момент, но чтобы самый труд этот был необходим для общества, т. е. для удовлетворения общественной потребности, и чтобы количество его совпадало с тем, которое необходимо для общества. Наряду с *технической* необходимостью здесь ставится условием создания ценности также и *общественная,* в тесном смысле этого слова, необходимость, т. е. необходимость для удовлетворения потребностей. Границу этой необходимости ставит, как Маркс говорит, потребительная ценность, иначе – господствующие в обществе потребности.

Только здесь? А в I томе этого нет?

С. 117

Отсюда следует, что при одинаковых технических условиях и при одинаковом количестве производимых продуктов данного рода, один раз это количество может оказаться общественно-необходимым, другой раз — превышающим общественно-необходимое количество, третий раз – не достигающим его — в зависимости от всей массы факторов, влияющих на состояние общественных потребностей: стоит вспомнить здесь лишь о влиянии перемены моды.

Маркс именно говорит о моде. См. I том.

Теория «общественно-необходимого труда», как источника ценности, сводится, таким образом, сама собой к теории, ставящей высоту ценности в зависимость от состояния потребностей.

Не сводится, а начинается этим.

Глава II. Обоснование трудовой теории ценности у Маркса

С. 130

С другой стороны, кроме труда, фактором производства служит хотя бы, напр[имер], земля. Обладание известным количеством различного рода благ в такой же мере зависит от наличности известного количества земли, как и труда.

Да ведь это же и Маркс говорит. Категорически выяснить этот вопрос примером Робинзона.

С. 134

Таким образом, a priori, из самой сущности общественного хозяйства трудовой закон распределения, а потому, для современного общества, трудовой закон меновой ценности вывести нельзя.

Да, но ты забываешь частную собственность.

С. 138

Равенство прибылей, как мы видели, не только не совпадает с трудовым законом ценности, но, напротив, связано с постоянным отклонением от этого закона.

Опять сначала.

С. 138–139

Итак, попытка Маркса обосновать трудовую теорию меновой ценности на анализе сущности общественного хозяйства вообще и его специфической современной формы в частности — не привела к положительным результатам. Несмотря на несомненное научное значение мыслей, развитых Марксом при этом анализе, он не доказал положения о соответствии меновой ценности сравнительной затрате общественного труда каждым из производителей, так как в его аргументации есть пробелы: во-первых, остается не выясненным, почему только один труд, а не другие факторы производства должны учитываться обществом и правильно распределяться в общественном производстве; во-вторых, даже предполагая первую часть аргументами доказанной, мы не можем доказать посредством ее, что затрата труда есть вместе с тем и принцип распределения доходов в современном обществе, т. е. что меновая ценность определяется сравнительной затратой труда.

Именно.

Глава III. Попытки толкования теории ценности Маркса

С. 140–141, сноска

Настоящая работа уже печаталась, когда в «Жизни» начали появляться статьи П.Б.Струве, посвященные критике теории ценности Маркса. Не имея возможности вдаваться здесь в оценку взглядов, высказанных П.Б.Струве, мы ограничиваемся лишь замечанием, что, несмотря на неправильность некоторых его мыслей, его работа в целом представляет, по нашему мнению, самое крупное из всего, что

Кукушка хвалит петуха. Петух, наверное, похвалит кукушку.

мы имеем по вопросу о теории ценности Маркса не только в русской, но и в западноевропейской литературе. Нас особенно радует, что, несмотря на полное различие в исходных точках и концепциях работ, некоторые взгляды П.Б.Струве очень приближаются к мыслям, развиваемым нами в предлагаемом этюде.

С. 143

«убежищем» для гонимых фактами теорий

Факты нисколько не «гонят» теории Маркса

С. 144

Представление хозяйственных благ в качестве «продуктов труда», эта абстракция, которую Зомбарт *называет* ценностью, отнюдь не необходима для внесения единства в исследование хозяйственных благ, т. е. для возможности сравнения их между собой. Такую же роль может играть и их свойство быть полезностями, или то, что они имеются в недостаточном для удовлетворения человеческих потребностей количестве, или то, что они находятся в собственности и т. д., и т. д. Какое из этих свойств действительно составляет ту общую «субстанцию», которая дает возможность сравнивать между собой товары — этот вопрос может решить не «мышление» экономиста, как нечто независимое от фактов действительности, а только исследование фактических отношений. Таким образом, Зомбарт, собственно, предполагает уже трудовую теорию ценности обоснованной на фактах и только путем такого petitio principii может изобрести для нее «убежище» в «мышлении» экономиста.

Это экономия «Sommber'»-ов, а не экономия современного общества

С. 145

«Если отвлечься» от затраты труда, как условия производства, то также легко можно доказать, что обладание землей «главным образом» определяет материальную культуру людей, и что поэтому «объективно-важнейшее» свойство товаров есть их свойство быть продуктами природы, откуда следовало бы — таков логический скачок, аналогичный Зомбартовскому — что природа есть «источник ценности».

Что это такое? Земля в Англии была всегда одинакова, а культура — нет.

С. 148

Почему именно труд должен служит конститутивным признаком экономических явлений, – это остается совершенно недоказанным. Во всяком случае, что бы мы ни называли «экономическим явлением», кроме труда имеются на лицо многие явления хозяйственной жизни (хотя бы, напр[имер], явления распределения и потому, между прочим, и менового отношения между товарами и определяющих его факторов), которые составляют объект изучения, все равно, будем ли мы наклеивать на это изучение ярлык «экономического» или нет.

Для Маркса-то это во всяком случае не возражение. У него распределение связано с производством.

В лучшем случае мы получаем право поставить перед теорией любого экономического факта — перед теорией ценности также хорошо, как перед всякой другой — прилагательное «трудовая».

! ! ! ! !

С. 149

Если ценность есть «правило обмена», то необходимо открытие этого правила, а это г. Булгаков считает излишним занятием, достойным только представителей «коммерческого понимания ценности». Если же ценность не есть правило обмена, то что же она такое и какое она имеет отношение к обмену?

Это и надо объяснить.

С. 150

заслуженно прославившийся ученик-критик Маркса — Бернштейн.

!

С. 151—152

Если одна часть общества дает другой больше труда, чем получает от нее, то ведь вторая дает первой больше капитала или больше земли и мы с тем же правом могли бы сказать, что рабочие пользуются «прибавочным капиталом» или «прибавочной землей» тех классов общества, которым они отдают свой «прибавочный труд». Каждый общественный класс является единственным или, по крайней мере, главнейшим обладателем определенного фактора производства, и потому, разумеется, отдает этот фактор производства другим классам в большем количестве, чем получает от них. Если «прибавочному труду» Бернштейн приписывает какое-то особое значение, неприменимое к другим факторам производства, то только потому, что он бессознательно предполагает за трудом какую-то особенную, в своем роде единственную роль в хозяйстве, что, во всяком случае, требует особого доказательства. Поэтому-то и правильность воззрений прежних эпох, на которые ссылается Бернштейн, вовсе не очевидна сама собой, так как и эти воззрения опираются на особое — хотя и не вполне ясное — представление об исключительной роли труда в общественном хозяйстве.

So!

С. 152

Таким образом, для решения задачи приходится вернуться к старому вопросу о «производительном» и «непроизводительном» труде, вопросу, который, в сущности, сводится на вопрос о том, какие роды труда создают *ценность*. Поэтому-то факт «прибавочного труда» очевиден только для того, кто заранее признал: 1) что по крайней мере известные роды труда создают ценность, и 2) что различные роды труда создают не одинаковую ценность, так что абсолютные количества их сравниваться непосредственно между собой не могут.

NB

С. 154

Несмотря на полное ее противоречие элементарнейшим данным хозяйственной науки и несмотря на ту неясность понятий, на которой, поэтому, всегда, в конце концов, покоится трудовая теория богатства, она обладает удивительной живучестью и нередко возрождается у очень трезвых, ничуть не склонных к неясным фантазиям авторов.

Удивительно!

С. 155, сноска

Хотя Маркс и подчеркивает везде, что труд есть единственный источник ценности, а никак не богатства

Он различает, г. Франк то, что надо различать.

С. 156

Голословность и неясность выводов совершенно не допускают систематической их критики. Ясно только следующее. Если производство понимается в смысле превращения предметов внешнего мира в такую форму, при которой они могут удовлетворять человеческие потребности, то оно сводится к известному ряду движений материи, и «факторами» производства служат все силы, обусловливающие эти движения, т. е. силы природы, машин и пр. не меньше, чем мускульная сила человека. Деление на «активные» факторы и «вспомогательные средства» производства с этой точки зрения совершенно недопустимо: оно покоится на метафизическом представлении о возможности каких-то особенно привилегированных «активных» причин, в отличие от причин «пассивных», что с точки зрения теории познания есть бессмыслица.

Des Pudel's Kern

!

С. 157

На чем основано утверждение трудовой теории ценности, что ценность создается только трудом *людей?*

Тэкс !

С. 159

Бэджгот замечает, что «наем человека и наем лошади суть очевидно тождественные акты; законы, определяющее денежную ценность, совершенно одинаковы в обоих случаях», то все эти взгляды ведь вполне соответствуют *действительному* положению труда в общественном хозяйстве, так что, как справедливо заметил Маркс, «цинизм лежит не в словах, а в отношениях». Отношение верховного руководителя современного общественного хозяйства — капитала — к труду людей совершено тождественно с его отношением к остальным — одушевленным и неодушевленным — факторам производства.

Т.е. труда.

совершенно с твоей точки зрения здесь нет места цинизму.
Что верно, то верно.

С. 160—161

Из понятия общественного отношения, как мы уже говорили, нельзя сделать никаких выводов о значении труда в хозяйстве. Кроме того, признание или непризнание определенного субъекта «членом общества» зависит от правовых, культурных, этических и т.п. взглядов людей и есть, во всяком случае, нечто независимое от фактического строя отношений между людьми; поэтому в этих отношениях ничто не изменится, если мы одному из участников производства дадим имя «члена общества», а другому в этом звании откажем. Рабство составляло приравнение человека-вещи — независимо от юридического вопроса, был ли раб членом общества или нет. Точно также и в современном общественном хозяйстве *фактические* отношения между трудом и другими факторами производства остаются прежними, незави-

Да ведь и твои аргументы сводятся к точке зрения.

!!

В том-то и дело, что нет

симо от того, что *юридически* или *этически* мы выделим носителя «труда» из разряда остальных факторов *производства*. Как ни вертеть понятие человеческого труда, его естественные свойства не дают нам никакого права приписывать ему какую-либо специфическую производительную силу или природную способность присваивать себе общественный доход. Он есть один из равноправных факторов производства и в качестве такового не может сам по себе иметь никакого притязания на какие-либо особенные свойства в этом отношении.

Таким образом, попытки толкования теории ценности Маркса к удовлетворительным результатам не привели, и также мало удовлетворительны стремления обосновать некоторые выводы из трудовой теории ценности на ясно высказанной или только подразумеваемой трудовой теории богатства.

О присваивании дохода нет речи.

Скороспелые выводы

Глава IV. Абсолютная и относительная ценность у классиков и Маркса

С. 179

Со времени Рикардо и Мальтуса в теории ценности противостоят друг другу два направления, из которых одно настаивает на тождественности понятая меновой ценности с пониманием менового отношения и, по стопам Мальтуса, отрицает необходимость иного представления о ценности, другое же считает меновое отношение только мерилом некоторого свойства товаров, существующего и вне этого отношения.

Вот это правда

С. 182

Очевидно поэтому, что в представлении о «сумме ценностей» или о «ценности национального продукта» – представления, для изучения хозяйственной жизни неизбежном и потому вполне законном — под ценностью опять-таки понимается не меновое отношение товаров, а известное абсолютное — в смысле независимости от обмена — свойство их.

Gut !

С. 183

Меновое отношение между товарами есть вполне реальное явление, и открыть законы его необходимо в такой же мере, как и законы всякого другого явления. Вопрос, почему такое-то количество одного товара обменивается на такое то количество других товаров, имеет своим объектом именно эту относительную ценность и должен быть не только резко отделен от всех других вопросов теории ценности, но и признан вопросом самостоятельным, требующим самостоятельного ответа, а потому и специального изучения.

Они и должны быть открыты в учении о конкуренции.
Да для Вас важен факт, а не почему.

С. 188—189

Так, однако, обстоит дело только в первом томе «Капитала». Дополнения к теории ценности, сделанные в 3-ем томе, существенно изменили положение дела. Как известно, в 3-ем томе было показано, что не только рыночная

В том-то и дело, что это не так.
Как и первого.

цена, но и средняя или необходимая меновая ценность количественно не совпадает, и притом постоянно, с абсолютной ценностью. *«Товары не обмениваются друг на друга по своей ценности»*. Одна эта фраза, которая резюмирует содержание теории ценности 3-го тома «Капитала», вносит коренной переворот в представление абсолютной ценности.

Выписать.

Никакого.

С. 189–190

Абсолютная же ценность, которая не проявляется в отношении между товарами, становится некоторым Ding an sich, явлением не от мира сего, наличность и размеры которого вполне независимы от того, как распределяется фактически общественный продукт между производителями, какое практическое достоинство общество признает за отдельными членами товарного мира.

Распределение, это – совсем другое, как это показал еще Рикардо простым замечанием в начале «Priciples».

С. 190

Если ценность есть свойство всего общественного продукта и только в качестве такового имеет реальное значение, то очевидно, она уже не тождественна со способностью обменяться на другой товар и тем выразить долю участия в общественном труде со стороны производителя данного товара.

Нет, она выражает именно общественный труд, труд признанный таковым.

С. 191

там, где мы имеем дело с общественным хозяйством, рассматриваемым как одно целое, общественные отношения исчезают с поля зрения исследователя; в хозяйстве народа, взятом как единое хозяйство, все общественные отношения погашаются, потому что они суть всегда отношения частей друг к другу и к целому, и все общественное хозяйство представляется нам в этом случае, как хозяйство единичного субъекта, как хозяйство Робинзона на его острове.

Нет, оно представляет совокупность. У каждого есть все существенное Bestimmungen стоимости.

Если, однако, и в таком хозяйстве продукты обладают абсолютной ценностью, то это значит, что эта ценность вообще независима от общественных отношений. Отсюда, далее, следует, что абсолютная ценность не может вытекать из специфической исторической организации общественного производства; исторические формы общественного хозяйства характеризуются различием общественных отношений между производителями, следовательно, различием в соотношениях между частями общественного хозяйства; (х) характера всего общественного хозяйства они не затрагивают.

Разъяснить это хорошенько.

!

(х) Но ведь отношение частей определяет собой характер целого.

Глава V. Теория субъективной ценности

С. 199

Легко понять, почему при подобных условиях возникает особенная, *хозяйственная ценность* явлений. Когда *одно* удовлетворение не препятствует другому, тогда границы удовлетворения неопределенны, тогда человеку не нужно принимать никаких мер к обеспечению удовлетворения своей потребности.

Стало быть, в случае хозяйственной ценности надо принимать меры к обеспечению? А обеспечить значит произвести. Конечно, можно и отнять, но это не хозяйственная деятельность.

(х) Это определение не соответствует понятию обеспечения.

«Хозяйственная ценность есть значение, которое имеют для нас отдельные блага или группы благ, благодаря тому, что мы сознаем зависимость удовлетворения наших потребностей от обладания ими».

С. 200–201

Отсюда ясно, что хозяйственная ценность есть нечто отличное от обычного понятия потребительной ценности. Для того, чтобы возникла первая, надо не только, чтобы благо было полезно, но чтобы вместе с тем оно было относительно редко, т. е. чтобы количество его не превышало того, которое необходимо для удовлетворения наличных потребностей в нем.

Редкость.

Мы разумеем тут количество благ, находимое в природе без затрат труда со стороны человека: производство вносит в положение дела некоторое усложнение

Наконец-то.

С. 202

Высота ценности блага определяется, таким образом, интенсивностью той потребности, удовлетворение которой зависит от обладания этим благом.

Изложенным, собственно, и ограничивается важнейшее и наиболее существенное содержание психологической теории ценности.

Все это положено, не принимая во внимание производства.

С. 207

Сообразно с этим и психологическое чувство ценности составляет лишь субъективную сторону объективного значения известных предметов и сил природы для сохранения жизни.

NB

Глава VI. Трудовая ценность как
субъективная ценность общественного дохода

С. 230

В чем же может заключаться это универсальное средство производства? Оно заключается в *самой человеческой деятельности*. Все, что лежит вне ее, все это не подчинено безусловному контролю человека

В том-то и дело.

Мы приходим, таким образом, к уяснению более узкого значения понятия производства, как сознательного вмешательства человека в действие законов природы с целью обеспечения удовлетворения своих потребностей. В этом смысле производство означает взаимоотношение между человеком и природой, при котором обладание человеком необходимыми ему предметами потребления зависит исключительно от его собственной деятельности. Эта деятельность, однако, есть не что иное, как – труд.

NB

С. 231

Условие, при котором эта деятельность может привести к искомой цели, состоит в том, что устанавливается связь между затратой человеческой рабочей силы и созданием требуемых продуктов так, что затрате определенного количества труда соответствует возникновение определенных количеств всякого рода благ.

Поэтому из самого понятия производства вытекает значение человеческого труда, как источника благ. Вопрос совсем не идет о том, есть ли труд «единственный» фактор производства или нет; понятие производства предполагает лишь, что его результат определяется направлением человеческой деятельности, – хотя бы в создании продукта принимали участие и другие факторы, если только их деятельность определяется волей человека.

«Америка»

С. 232

речь идет только о значении труда с точки зрения субъекта хозяйства, для которого планомерное производство может заключаться лишь в установлении прочной зависимости результата производства от направления его личной деятельности.

Да ведь об этом и у Маркса речь идет

С. 233

Но если блага, входящие в состав дохода, являются продуктами производства, то с точки зрения субъекта хозяйства приобретение того или иного блага зависит от способа приложения труда, который служит универсальным средством производства. Какие бы факторы ни участвовали в производстве благ, в конечном счете для человека их создание определяется направлением его собственной деятельности, т. е. затратой его труда.

С. 242

Труд животных и труд машин, труд непосредственно данных естественных сил природы и труд тех ее сил, действие которых обусловлено уже предварительной деятельностью человека – все эти факторы производства должны быть организованы так, чтобы передавать изменение человеческой деятельности в желательной форме результатам производства. Подобно тому, как движение паровоза определяется, с точки зрения машиниста, его личной деятельностью, так как машинист, а не сила пара, *управляет* этим движением, так и для субъекта хозяйства результат производства зависит от направления его деятельности, а ценность произведенных благ определяется его трудом, каковы бы ни были факторы, принимающее участие в производстве. Поставьте на место человека какого-нибудь другого субъекта хозяйства – и производство должно будет приспособляться к последнему, и субъективная ценность результата производства станет в зависимость от деятельности этого нового субъекта хозяйства.

Это все очень хорошо, милый человек, но это не критика Маркса.

Отсюда ясно, что трудовая теория ценности приобретает значение только в применении к *субъективной* ценности.

Субъективная ценность тут ни причем. См. твое собственное рассуждение о готовых продуктах природы.

об исключительной *объективной* роли труда в производстве, именно способности создать ценность, которая рассматривалась, как объективный материальный факт внешнего мира (х)

(х) Ценность рассматривалась у Маркса таким образом.

С. 244

Трудовая ценность есть не что иное, как субъективная ценность дохода изолированного хозяйства.

Вовсе нет

С. 262–263

Благодаря неясности понятия общественной ценности у Маркса, его теория приводит к целому ряду противоречий и неясностей. Поставив – в 1-ом томе «Капитала» – эту ценность в тесную связь с меновой ценностью, он принужден был бессознательно опереться на представление о каких-то чудодейственных *объективных* свойствах труда, как источника ценности, и приписать воображаемому функционированию общественного хозяйства, как планомерного целого, и связанному с ним учету общественного труда роль реального регулятора меновых отношений. С другой стороны, отказавшись в 3-ем томе от трудовой теории *меновой* ценности, т.е. разорвав установленную им связь между общественной и меновой ценностью, он лишил всякого содержания ту общественную ценность, которую он поставил в зависимость от общественных трудовых затрат;

Такие же свойства, как и в твоем изложении. Он и совершает в действительности

Глава VII. Схема распределения у Маркса

С. 267

Какова же в таком случае роль второй группы меновых отношений, обмена продукта на продукт? Согласно трудовой теории меновой ценности, установленной Марксом, при обмене продукта на продукт не всегда происходит обмен равноценностей. Владелец продукта получает в обмен за него столько же общественного труда, сколько содержится в этом продукте.

Этого Маркс не устанавливал

С. 268–269

Таким образом, изложенная схема распределения сводится к тому, что процесс распределения всей суммы произведенных в обществе ценностей совершается в каждой отрасли производства отдельно и независимо от других отраслей производства, и что поэтому капиталисты каждой производительной группы получают «прибавочную ценность», созданную рабочими той же самой производительной группы. Все общество оказывается разделенным на целый ряд общественных групп, *внутри* которых совершается процесс распределения общественного дохода, но которые *между собой* только обменивают один вид продуктов на другой, а не распределяют общественного дохода. Эта схема распределения является непосредственным выводом из трудовой теории меновой ценности, согласно которой продукты обмениваются друг на друга пропорционально сравнительной затрате труда на их производство, благодаря чему становится невозможным изменение, в результате обмена, количества труда или ценностей, приходящегося на каждого члена общества.

Ничего подобного

С. 270

Но мы пойдем еще далее. Схема распределения Маркса, согласно которой отдельные отрасли производства распределяют между собой свои продукты так, что это не сопровождается соответственным распределением ценностей между ними, в сущности очень мало согласуется с правильным представлением о трудовой ценности, и притом именно потому, что эта схема есть лишь иная формулировка трудовой теории *меновой* ценности.

Да это вовсе не схема.

Если, однако, мы заменим это ошибочное представление тем представлением о трудовой ценности, которое было развито выше, если мы вспомним, что трудовая ценность блага не есть какая-то материальная вещь, связанная сама по себе с этим благом и производимая вместе с ним, а есть лишь результат общественной оценки блага, то неправдоподобие схемы Маркса будет вполне очевидно. С этой точки зрения ясно, что трудовая ценность блага возможна только постольку, поскольку это благо составляет часть общественного дохода, т.е. часть общего результата общественной производительной деятельности.

!

Поправил!

С. 271

Поэтому благо может приобрести трудовую ценность, так сказать, лишь после того, как оно вышло из мастерской, где было создано, и поступило в распоряжение всего общества, как часть дохода последнего.

Да сравните же «Zur Kritik»

Но при таком представлении об общественной ценности уже непосредственно видно, что прямой связи между суммой произведенных данной производительной группой ценностей и суммой, полученной ею в результате распределения, не имеется, так что количественное несоответствие этих величин a priori гораздо, более вероятно, чем их совпадение.

Связь эта устанавливается фактом частной собственности

Таково же, по-видимому, было мнение Маркса, когда он в 3-м томе «Капитала» отказался от *чистой* трудовой теории меновой ценности, а вместе с ней и от изложенной схемы распределения. Та схема, которую он представил нам взамен прежней, гораздо ближе подходит к развитому здесь понятию общественного хозяйства и общественной ценности.

!

С. 272–273

Нам кажется, однако, что и эта вторая схема не доводит до конца или, по крайней мере, не формулирует достаточно ясно тех выводов, которые можно сделать из двух логических посылок, лежащих в ее основании: *признания* общественного труда мерилом общественной субъективной *ценности*

Труд = мерило субъективной ценности. Знаем также и производство, т.е. создание ценностей.

С. 273

Отсюда следует, что «извлечение прибавочной ценности» не есть что-либо независимое от ее распределения, как это изображается во второй схеме Маркса.

Да ведь сначала надо создать, а потом уже извлекать. Но независимого и тут нет.

С. 274

Реально совершается лишь распределение общественного дохода или скорее ряд отдельных хозяйственных действий, из которых состоит это распределение.

Реально совершается также и производство.

С. 275

не только всякий продавец при выгодной конъюнктуре рыночных цен присваивает себе часть общественной ценно-

x

И это не

сти, находящейся в руках его покупателей, при невыгодной, наоборот, уплачивает ее сам своим покупателям, отдавая им продукт за цену, стоящую ниже трудовой ценности, но и всякий вообще продавец и покупатель всегда борются между собой в распределении общественного дохода и стараются получить в обмен сумму общественной ценности, превышающую отданную ими. И всегда, в результате целого ряда меновых отношений между членами общества, одни из них оказываются в лагере «извлекающих» прибавочную ценность, другие в противоположном лагере «уплачивающих» ее...

так, а может продать вещь ниже ценности и все-таки извлечь прибавочную ценность

С. 278

Так как класс продавцов совпадает с классом капиталистов (в предполагаемой схеме общества, состоящего из одних капиталистов и рабочих), то отказ класса продавцов от прибыли есть вместе с тем отказ класса капиталистов от прибавочной ценности и, следовательно, прекращение «эксплуатации». Потребительные общества рабочих, отнимающие в пользу рабочего класса часть прибыли торговцев и капиталистов тех отраслей производства, которые изготовляют предметы потребления рабочего класса, дают практическое подтверждение этого теоретического расчета.

Отказ от прибыли есть, конечно, отказ от эксплуатации, но что они (т.е. капиталисты) ели бы? Ничего? Новое «представление». А если что-нибудь, то они ели бы также и прибавочную ценность.

С. 279

«извлечение прибавочной ценности» понимается не только в смысле безвозмездного приобретения известной доли общественного дохода, но вместе с тем и в смысле отнятия каждым данным капиталистом части продукта труда данных, нанятых им рабочих, что, разумеется, неверно, так как каждый отдельный капиталист может приобретать доход самыми разнообразными путями, а отнюдь не ограничен необходимостью непосредственно «отнимать» его у нескольких нанятых им рабочих. На этом фальшивом представлении о непосредственном извлечении прибавочной ценности каждым отдельным капиталистом из нанимаемых им рабочих основаны и теории эксплуатации рабочих в качестве производителей, и невозможности приобретения (x) прибавочной ценности из обращения.

Это не довод. Он извлекает прежде, чем свалить в кучу. Пример: общество бандитов. (x) О приобретении речи не было, говорили о создании.

С. 280

Но почему именно фабрикант должен отдавать часть прибавочной ценности торговцу, почему потребителя этот процесс не должен затрагивать, почему он необходимо должен получить товар по цене, равной трудовой ценности, т.е. как будто бы он получил товар из рук непосредственного производителя – это остается неизвестным по весьма простым соображениям;

О «необходимо» нет речи у Маркса. См. I том.

Поэтому гораздо правильнее было бы сказать, что купец извлекает «прибавочную ценность» из потребителей, продавая свой товар по цене, *превышающей* трудовую ценность. Вернее, однако, оставить это рискованное отождествление отдельных экономических актов с «извлечением прибавочной ценности» совсем в стороне

Отождествления отдельных актов ни у кого не было.

С. 281

Законы, управляющие порядком распределения дохода между членами общества, не имеют никакого отношения к законам, определяющим общественную субъективную ценность дохода, совпадающую с трудовой ценностью.

Ну вот, хороший результат!

Как и Маркс, Рикардо отрицает распределение дохода при продаже товара и признает его только относительно результатов этой продажи

И Рикардо не отрицает.

С. 283

сравнительной *силой*, которою обладают отдельные члены общества в борьбе за распределение, а не каким-то мистическим deus ex machina, возвращающим каждому товаропроизводителю непременно такое же количество общественного труда

Обратить внимание

С. 285

у Маркса имеются две различные теории меновой ценности: одна – для обмена продукта на продукт, когда меновое отношение определяется содержащимся в продуктах общественным рабочим временем, другая – для обмена продукта на труд, или рабочую силу, куда первый закон уже не применим. В противоположность этому, теория, устанавливающая зависимость меновой ценности от распределения экономической силы между членами общества, в равной мере применима к обоим видам обмена: как при обмене продукта на труд, так и при обмене продукта на продукт доля дохода, выпадающая каждому из контрагентов, определяется высотой его экономического или социального могущества.

Почему? (x) Да что же это такое эта экономическая сила? Отношение производства. Ну разве Маркс не говорил о ней?

Глава VIII. Технический и социальный фактор меновой ценности

С. 290

заранее отказывается объяснить все случаи обмена неравноценностей, кроме отношения найма труда или, по терминологии Маркса, покупки рабочей силы

нисколько

С. 291–292

Второе объяснение, имеющееся у Маркса, шире первого, но зато гораздо менее определенно. Оно заключается в указании на монополизацию средств производства в руках одной части общества, как на источник обмена неравноценностей, указании, не составляющем особенности учения Маркса, а обычным для писателей одного с Марксом социально-политического направления и ставшем почти трюизмом. Как ни верно само по себе это указание, оно составляет, в лучшем случае, начало объяснения обмена неравноценно-

стей, чем полное объяснение этого явления; мы не узнаем из него, каким именно образом влияет монополизация средств производства, что превращает ее в экономическую силу, и от чего зависит величина этой силы в каждом данном случае. Словом, в системе Маркса это указание остается отрывочным замечанием, которое, хотя и составляет одну из основных мыслей системы; но не развито и не поставлено в ту тесную логическую связь с остальными сторонами его учения, которую мы привыкли встречать у Маркса.

> !
> Вот так гусь!

С. 294

Таким образом, коренное различие в положении субъекта хозяйства изолированного и хозяйства менового заключается в том, что удовлетворение потребностей первого определяется его отношениями к природе, второго – не только отношениями к природе, но и отношениями к другим субъектам хозяйств. Это же различие должно отразиться на субъективной ценности благ, входящих в состав того и другого хозяйства: если в изолированном хозяйстве она зависит исключительно от отношения человека к природе, то в хозяйстве меновом она стоит в подобной же зависимости от отношения людей друг к другу.

> Ср. с этим то, что говорится у Маркса в «Sjhnarbeit und Kapital».

В чем же заключаются те отношения, которые определяют субъективную ценность благ? Мы видели, что субъективная ценность есть «значение блага, основанное на сознании *зависимости* удовлетворения потребностей от обладания ими» (Менгер)

> (x) Именно это-то определение и приходится изменить в виду воспроизводства благ в хозяйстве.

С. 295

Если человек относится к природе пассивно, если он ограничивается одним потреблением готовых даров природы, то эта зависимость обнаруживается в наиболее ясной форме: удовлетворение каждой потребности обусловлено присутствием тех или иных объектов потребления, и каждый из них, поэтому, приобретает субъективную ценность, соответствующую интенсивности той потребности, удовлетворение которой находится от него в зависимости. Если человек (или общество) начинает удовлетворять свои потребности путем производства, т.е. затраты деятельности для создания необходимых предметов потребления, то эта зависимость становится косвенной: она превращается в зависимость удовлетворения всяких потребностей от затраты известного количества труда, и субъективная ценность принимает форму трудовой ценности. Таково положение дела с точки зрения изолированного хозяйства, в том случае, когда периодическое потребление опирается на периодическое воспроизводство, стоящее под контролем субъекта хозяйства. В той или иной форме, но в изолированном хозяйстве субъективная ценность всегда остается отражением *зависимости от природы.*

> Капитуляция теории субъективной ценности.

С. 300

вместе с фактически – существующим разделением труда и обменом, то в этом случае трудовая оценка сохранит свою силу для каждого субъекта, так как результат производства всегда *может* быть поставлен в зависимость от деятельности этого субъекта, несмотря на наличность взаимодействия нескольких субъектов хозяйства.

> Опять капитуляция.

С. 302

Экономическая власть данного члена общества над остальными, и наоборот, его зависимость от остальных членов общества определяется тем, насколько высока для последних субъективная ценность того блага, приобретение которого зависит от воли данного члена общества, и насколько высока для этого последнего субъективная ценность тех благ, которые находятся в распоряжении его контрагентов.

> И опять путаница!

С. 306

Известно, что характерной чертой так называемого «смитианизма» является представление о полной тождественности результата свободного столкновения индивидуальных сил с «естественным состоянием», под которым подразумевалось главным образом состояние полной самостоятельности людей, т.е. отсутствие социальной зависимости. Известно также, что предпосылкой – до известной степени бессознательной – этого представления является гипотеза о полном равенстве сил, благодаря которому столкновение интересов приводит не к порабощению одного интереса другим, а к гармонии интересов. Если принять все это во внимание, то не трудно увидеть, что трудовая теория меновой ценности образует логический вывод из этого миросозерцания и вместе с тем его составную часть. Если свободное соглашение между контрагентами приводит к обмену пропорционально сравнительной затрате труда на производство продуктов, то этим именно достигается то «естественное состояние», в котором человек находился при отсутствии всяких социальных связей

> Едва ли не единственное дельное замечание.

С. 310, сноска

Таким образом, закон ценности опирается у Маркса на отвлечение от того, что составляет самую характерную черту современного строя – от анархии производства и ее влияния.

> Нет: этот закон осуществляется посредством его постоянного нарушения

С. 311

обмена труда на продукт. В применении к последнему, Маркс категорически отрицает трудовой закон меновой ценности: это отрицание формулировано в его учении о прибавочной ценности, где указано, что благодаря ряду *социальных* преимуществ на стороне владельца средств производства он одерживает верх в борьбе с наемными рабочими

> Неправда. Да когда же Маркс говорил что-нибудь подобное.

зависимость распределения от технических условий производства может обнаруживаться в *чистом* виде только в идеальном случае точного равенства (x) взаимной власти и зависимости членов общества	(x) Это точное равенство и предполагается в обществе производителей.
С. 314 Таким образом, положение зависимости рабочего в качестве производителя не характеризует ни *источника* социальной зависимости вообще, ни специфической *формы* зависимости наемного рабочего, а лишь *результат* этой зависимости, рассматриваемый с точки зрения всего общества и общественной оценки дохода.	Неверный вывод из неверной посылки.
С. 315 всякая социальная зависимость есть в конечном счете зависимость *потребителя:* человек, который не нуждался бы в удовлетворении потребностей, или удовлетворение потребностей которого было бы обеспечено, не мог бы быть поставлен в зависимое положение от другого. И какую бы форму зависимости мы не взяли, мы всегда найдем ее основу именно в этой зависимости потребителя (x)	(x) А зависимость раба? Да мы забыли: раб есть потребитель жизни!
В этом отношении положение наемного рабочего не составляет исключения: зависимость, в которой он стоит от предпринимателя, обусловлена тем, что за отсутствием средств производства он не может сам произвести продукты, необходимые для удовлетворения его потребностей, так что это удовлетворение может иметь место только через посредство работы на другого.	Вот оно истинное глубокомыслие. — Вот это и значит эксплуатация производителя, а не потребителя.
С. 316 За исключением чисто-случайного обмена при точном равенстве социальных сил, всякий обмен связан с распределением общественного дохода и с обогащением сильной стороны насчет слабой — обмен между капиталистами не меньше, чем обмен между капиталистом и рабочим.	Да, но капиталисты отдают ценность, созданную чужим трудом.
С. 317 Теоретически это было ошибкой, и благодаря этому трудовая теория меновой ценности не может претендовать на научное значение.	(x) Все это ты говоришь в предположении противоречия между 1 и 3 тт. «Капитала»: противоречия, которого не было.

Глава IX. Теория ценности Тюрго, Отта, Дюринга, Штольцмана и Родбертуса

С. 322 Очевидно, что в основе этой теории лежит та самая мысль, которую мы старались развить в учении о субъективной трудовой ценности дохода в изолированном хозяйстве.	Именно нет. Небогатая мысль, нечего сказать!
С. 324 Это основание может быть найдено, только тогда, когда будет доказано, что субъективная ценность и затрата труда стоят друг к другу в отношении причинной зависимости, и это доказательство лежит, с одной стороны, в учении о соотношении между субъективной ценностью и издержками производства, а с другой, в учении о роли труда в производстве.	Доказательства-то и нет.
С. 328 Когда условия производителей равны, т.е. когда социальные моменты взаимной зависимости уравновешиваются на обеих сторонах, то меновая ценность определяется под влиянием технического момента, т.е. соответствует сравнительной затрате труда на производство товаров.	Опять ты возвращаешься к Марксу.
С. 332 Учение Отта разделяет, таким образом, судьбу всех трудовых теорий богатства: оно построено на песке.	У Маркса-то ведь нет трудовой теории «богатства»

Заключение: О некоторых задачах теории ценности и распределения

С. 356 что представляют из себя эти открытия, какие начала объяснения образования коллективной и потому объективной — стоящей вне отдельных людей — ценности из индивидуальных субъективных оценок? Если вся эта блестящая часть учения Маркса до сих пор, можно сказать, пропадала даром, то вина в этом лежит не только на последователях Маркса, которые вообще больше удивлялись его учению, чем разрабатывали его; по крайней мере отчасти в этом виновата также невыясненность общего социологического фундамента этих мыслей и своеобразная замена социально-психологического обоснования их чисто формальной диалектической аргументацией.	Они представляют собой приложение идей Фейербаха. (x) Выходка против учеников
С. 357 Не подлежит сомнению, что намеченный Марксом процесс объективизации меновой ценности из меновых отношений между людьми, или — что то же самое — процесс объективизации при образовании коллективных оценок из индивидуальных, есть только частный случай общего закона социально-психологической объективизации представлений и волевых актов. Явления права, этики, общественных верований,	А природа? Фейербаха-то ты и не заметил.

принципов и идей, вообще все явления социальной культуры представляются нам, как нечто существующее объективно, стоящее вне желаний, взглядов и суждений отдельных людей и управляющее последними. И между тем, все эти явления суть только продукт психического взаимодействия отдельных людей и без остатка сводятся на индивидуальные психические элементы, из комбинации которых они возникают.

С. 367, сноска

Можно было бы заметить, что, по мнению Маркса, условия распределения вообще сводятся на условия производства. Дело, однако, в том, что «условия производства» понимаются здесь уже не в смысле техники, а в смысле общественных отношений производства и сводятся, в сущности, на *условия распределения средств производства между членами общества.* В таком значении это учение не только не противоречит высказанному здесь взгляду, но вполне с ним совпадает, так как отношения социальной зависимости возникают именно на почве распределения обладания различными благами. Если же говорится о зависимости условий распределения от *техники* производства, как напр[имер], когда трудовая теория меновой ценности предполагает точную зависимость распределения дохода путем меновых отношений между товарами от затраты труда на них, то такое представление, несомненно, в основе своей противоречит общему учению Маркса о социально-исторических условиях всякого общественного хозяйства.

(х) Твой взгляд представляет собой лишь педантическое его размазывание.

С. 369–370

Если предлагаемый очерк — недостатки которого автор сам хорошо сознает — будет содействовать укреплению трудовой теории ценности в более скромной, зато и более твердой позиции, с высоты которой она может, сохраняя дружественный нейтралитет, спокойно смотреть на рост и развитие других научных теорий, если он будет, вместе с тем, способствовать разрушению ошибочного предубеждения против этих последних, то автор будет считать свою цель достигнутой.

Цель !

РНБ АДП. А. 1527.

Указатель имен

Бастиа Фредерик (1806–1850) — французский экономист. Критикуя разного рода социалистические учения, Бастиа стремился доказать, что свободная игра экономических сил в буржуазном обществе ведет к ликвидации противоречий и установлению гармонии в отношениях рабочего и буржуазного классов.

Бердяев Николай Александрович (1874–1948) — русский философ, теолог. В 90-е гг. XIX в. «легальный марксист», затем религиозный философ.

Бернштейн Эдуард (1850–1932) — немецкий социал-демократ, родоначальник ревизионизма. В области политической экономии поддерживал авторов, предлагавших соединить теорию трудовой стоимости и теорию предельной полезности.

Бем-Баверк Эдуард (Ойген) (1851–1914) — австрийский экономист и государственный деятель, представитель «австрийской школы» в политической экономии (субъективно-психологическое направление). Основываясь на признании предельной полезности хозяйственных благ как факторе, определяющем ценность (стоимость) товаров, Бем-Баверк обосновал субъективно-психологическую теорию прибыли.

Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) — русский экономист, философ, теолог. В 90-е гг. XIX в. «легальный марксист». В 1900 г. выпустил двухтомный труд «Капитализм и земледелие», в котором поставил под сомнение действие закона концентрации производства в сельском хозяйстве.

Бэджгот Вальтер (1826–1877) — английский экономист и публицист. В качестве экономиста и политика принадлежал к школе Кобдена и Стюарта Милля. Беджгот опубликовал ряд монографий, в которых предпринял попытку применения теории Дарвина о подборе и наследственности к происхождению политических организаций. Впоследствии ряд статей Беджгота, изданных в журнале «Economist», были переизданы в отдельными книгами.

Визер Фридрих (1851–1926) — австрийский экономист и государственный деятель. Оформил идеи австрийских экономистов как научную школу. Первый употребил термин «предельная полезность».

Вольтер (наст. имя — *Франсуа Мари Аруэ*) (1694–1778) — французский писатель, философ, поэт, публицист, историк и драматург. Представитель Просвещения XVIII в., Вольтер в своих философских и исторических трудах рассматривал исторический процесс как результат деятельности людей, а не как проявление воли бога.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) — немецкий философ, развивший теорию диалектики на объективно-идеалистической основе.

Дюринг Евгений (1833–1921) — немецкий философ, метафизически соединивший в своем мировоззрении материализм, элементы кантианства и позитивизм. Ф.Энгельс в книге «Анти-Дюринг» подверг критике теоретические позиции Дюринга.

Зомбарт Вернер (1863–1941) — немецкий буржуазный экономист, социолог и историк. Представитель «новой исторической школы», примыкал к катедер-социализму. Занимаясь проблемами экономической истории, пытался объяснить развитие буржуазной экономики «духом капитализма». Разрабатывал теорию «организованного капитализма».

Кант Иммануил (1724–1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) — революционер и мыслитель, разработал теорию империализма и социалистической революции. Один из основателей РСДРП, впоследствии переименованной в РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС, один из организаторов СССР.

Мальтус Томас Роберт (1766–1834) — английский экономист, священник. Идеолог обуржуазившейся земельной аристократии и один из основоположников политэкономии в Англии. В труде «Опыт о законе народонаселения» стремился объяснить бедственное положение трудящихся и безработицу «абсолютным избытком людей», действием «естественного закона народонаселения». В работе «Принципы политической экономии» отвергал трудовую теорию стоимости Д. Рикардо, сводя стоимость товара к издержкам производства, рассматривая прибыль как номинальную надбавку к стоимости товара.

Маркс Карл Генрих (1818–1883) — основоположник научного коммунизма и организатор международного рабочего движения. Разработка К.Марксом диалектико-материалистического понимания истории создала методологические предпосылки для экономических, социологических и социально-политических исследований. К.Маркс открыл двойственный характер труда и товара, объяс-

нил на основе закона стоимости механизм капиталистической эксплуатации, показал, как глубинные процессы капиталистической экономики действуют на поверхности буржуазного общества.

Менгер Карл (1840–1921) – австрийский ученый, основоположник теории предельной полезности. Его книга «Основания политической экономии» (1871) стала основным источником идей экономистов «австрийской школы».

Милль Джон Стюарт (1806–1873) – английский экономист, философ и общественный деятель, представитель периода разложения классической политической экономии. Дж.Милль пытался дать развернутое и систематическое освещение основных положений классической школы буржуазной политической экономии в связи с актуальными социально-политическими проблемами и идеями своего времени, когда в полной мере обнаружились внутренние противоречия капитализма, и классическая школа уступала место вульгарной политэкономии, стоящей на позициях откровенной апологетики капитализма. Будучи гуманистом, Дж.Милль настаивал на необходимости изменения тяжелых условий жизни трудящихся, подчеркивая раскалывавшее на антагонистические классы неравенство в распределении доходов.

Отт Огюст (1814–?) – французский ученый и публицист, был адвокатом. Его труды: «Hegel et la philosophie allemande» (1844), «Traiti d'iconomie sociale» (1851), «Dictionnaire des sciences politiques et sociales» (1855), «Critique ed l'idialisme et du criticisme» (1883), «Le probleme du mal» (1888) и мн. др

Рикардо Давид (1772–1823) – английский экономист, видный представитель классической буржуазной политической экономии. Впервые сознательно использовал трудовую теорию стоимости в качестве предмета политической экономии и подошел к выявлению общественной формы производства в качестве предмета политической экономии. Учение Рикардо послужило одним из источников научной экономической теории марксизма.

Родбертус-Ягецов Иоганн Карл (1805–1875) – немецкий экономист и политический деятель, один из основоположников теории «государственного социализма». Отвергая классовую борьбу, он выступал за решение социальных проблем путем реформ, осуществляемых буржуазным государством. Идеи «государственного социализма» уживались у Родбертуса с проектами укрепления социально-экономического положения юнкерства. Причину присвоения прибавочной стоимости выводит из правовой организации буржуазного общества. Взгляды Родбертуса оказали заметное влияние на развитие буржуазной и мелкобуржуазной концепции социализма.

Смит Адам (1723–1790) – шотландский экономист и философ, представитель классической буржуазной политической экономии. Автор книги «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). В основе его учения лежало представление об экономических законах, действующих подобно законам природы и определяющих собой развитие общества.

Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – русский экономист, публицист и политический деятель, видный представитель «легального марксизма». С 1905 г. – член ЦК Конституционно-демократической партии. С переходом на позиции либеральной буржуазии стал полностью отрицать теорию марксизма. Принимал активное участие в белогвардейском движении, в 1918–1920 гг. являлся членом «Особого совещания» при генерале Деникине, входил в правительство генерала Врангеля. В 1920 г. эмигрировал из России.

Сэй Жан Батист (1767–1832) – французский экономист, основоположник вульгарной политэкономии. Опираясь на определение стоимости полезностью, создал теорию трех факторов производства, каждый из которых оказывает определенную услугу при создании стоимости. В соответствии с выдвинутым им положением, заработная плата, процент и рента представляются естественным порождением труда, средств производства и земли. Ж.Сэй отрицал сам факт эксплуатации рабочих; как случайное явление трактовал кризисы.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – политический деятель, член РСДРП. Участвовал в издании газет «Искра», «Правда» и др. С 1917 г. занимал высшие военные и административные посты в правительстве Советской России. В 1929 г. был выслан из СССР.

Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) – русский экономист, философ, историк. В 90-х гг. XIX в. – один из представителей «легального марксизма». Был первым экономистом, выступившим за соединение трудовой теории стоимости с теорией предельной полезности.

Тюрго Анн Робер Жак, барон де л'Он (1727–1781) – французский государственный деятель, философ-просветитель, видный представитель школы физиократов классической буржуазной политической экономии. Сформулировал один из первых вариантов рационалистической теории общественного прогресса. Признавал роль экономических отношений как фактора прогресса.

Фейербах Людвиг (1804–1872) – немецкий философ материалист, атеист. В центре его философии человек, трактуемый как биологическое существо, абстрактный индивид. Основу нравственности усматривал в стремлении человека к счастью, достижимому посредством «религии любви».

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – русский писатель, философ, экономист, революционер-социалист, идейный вдохновитель революционно-демократического движения в России. Создал оригинальное экономическое учение, ставшее высшим достижением экономической мысли домарксовского периода. Наряду с А.И.Герценом один из родоначальников народничества.

Шопенгауэр Артур (1788–1860) – немецкий философ, представитель волюнтаризма. В главном сочинении «Мир как воля и представление» сущность мира предстает у Шопенгауэра как неразумная воля, слепое бесцельное влечение к жизни. Пессимистическая философия Шопенгауэра получила распространение в Европе со 2-й половины XIX в.

Штольцман Рудольф (1852–1930) – немецкий экономист. Представитель социальной школы в политэкономии.